
Russkii

Arkhiv

Has been issued since 2013.
E-ISSN 2413-726X
2019. 7(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)
Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Levendorskaya Lyudmila – Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation
Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine
Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany
Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA
Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia
Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel
Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation
Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04
Release date 15.06.19.
Format 21 × 29,7.

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: krinko@mail.ru
Typeface Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Order № 219.

© Russkii Arkhiv, 2019

Russkii Arkhiv

2019

Is. 1

Издается с 2013 г.
E-ISSN 2413-726X
2019. 7(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2019

Is. 1

Адрес редакции: 831 04, Словакия, Дата выпуска 15.06.19.
г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Формат 21 × 29,7.
Вайнорска, 1367/4

Сайт журнала: <http://ejournal16.com/> Гарнитура Georgia.
E-mail: krinko@mail.ru

Учредитель и издатель: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Заказ № 219.

CONTENTS

Articles and Statements

Digitization of Archived Documents as a Source Study Problem N.A. Trapsh	4
Photos of Vessels of Izhevsk and Votkinsk Ponds from Private Collections as a Source of a River Transport's History N.W. Mitiukov, A.N. Loshkarev, S.L. Bautina	10

Publications of Sources

“We Must Hurry to Compile Such Historical Works About Each of the Cossack Hosts”: the Program of N.A. Maslakovets for the Official History of the Cossacks. Part 2 A.Y. Peretyatko	21
Theological Educational Institutions of the Donskoy and Novocherkassk Diocese in 1917–1918 A.V. Shadrina	37

**The Great Patriotic War in the Documents
of the State Archives and Personal Collections**

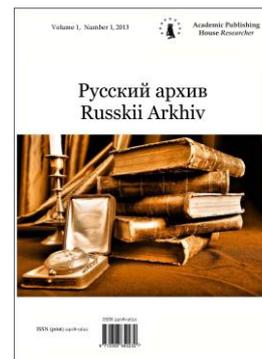
Letters from occupied Krasnodar. August 1942 I.G. Ivantsov, I.V. Dubinin	48
Documents about the Activities of the Rostov Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and the Damage Caused by Them K.V. Voronin	57
“We had to Go to the Camps of Russian Workers and Give Performances...”: Documents about the Life of Ostarbeiters in Germany E.F. Krinko, E.A. Zaharina	80

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(1): 4-9

DOI: 10.13187/ra.2019.1.4
www.ejournal16.com

Articles and Statements

Digitization of Archived Documents as a Source Study Problem

Nikolay A. Trapsh ^{a,*}

^a State Archive of the Rostov Region, Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes promising research approaches related to the sequential translation of archival documents into digital format, transforming traditional source-study concepts. The selected issues did not receive full and comprehensive coverage in the national historiography, which turned mainly to the technical aspects of documentary digitalization. The author's concept is based on the basic concepts of theoretical source study, as well as empirical material and personal observations, consolidated as a result of practical activities in the State Archives of the Rostov Region. Research practice related to the targeted use of digital images of archival documents has favorable prospects associated with a qualitative change in the initial conditions of the scientific work of a professional historian. In the foreseeable future, modern historians will turn to a comprehensive analysis of electronic documentary complexes, allowing to reconstruct a significant array of valuable historical evidence. In this context, the organic synthesis of traditional source-based approaches and the latest models formed by the growing technical capabilities of the information society is of fundamental importance.

Keywords: source, information society, archive, electronic document, digitalization, electronic image of the document, safety, analysis.

Документальные фонды государственных и ведомственных архивов неизменно являются важным элементом источниковой базы исторического исследования, формируемой на основе комплексного подхода. Профессиональное исследовательское сообщество выработало качественный инструментарий, позволяющий осуществлять традиционный архивный поиск и реконструировать отдельные факты на эмпирической стадии практического изучения. Однако последовательное формирование информационного общества, связанное с кардинальным изменением конструируемых документальных комплексов, актуализирует новые подходы в источниковедческой практике. По справедливому замечанию известного отечественного исследователя Ю.Ю. Юмашевой, «широкомасштабный переход к цифровым технологиям и “отказ” от работы с оригиналом требуют незамедлительного совершенствования методов источниковедческого анализа, поиск новых подходов и методик, адекватных сложившимся реалиям работы с электронными копиями исторических источников» (Юмашева, 2012: 152).

* Corresponding author

E-mail addresses: dukekeleshbey@gmail.com (N.A. Trapsh)

Специфические особенности целенаправленной цифровизации архивных документов получили достаточно подробное освещение в отечественной и зарубежной историографической традиции, ориентированной на комплексный анализ технологических аспектов рассматриваемой деятельности. В профильных исследованиях А.А. Кашеева, Х. Вебера, М. Дерра, О.И. Рыскова получили отчетливую характеристику технические аспекты профессионального сканирования, обеспечивающего не только общую сохранность используемых документальных комплексов, но и точную передачу имманентных особенностей оригинала аутентичной копии (Кашеев, 2012; Вебер, Дерр, 1998; Рысков, 2004). Известные труды Д. Бирмена (Бирмен, 1996), Л.И. Бородкина (Бородкин, 2012), Х. Вальберга (Вальберг, 2004), И.Н. Киселева (Киселев, 1998; Киселев, 2000), И.А. Кольцова (Кольцов, 2011), М.В. Ларина (Ларин, 2003), В.И. Тихонова (Тихонов, 2002; Тихонов, 2009) посвящены разнообразным аспектам архивного хранения и экспертного анализа электронных документов, а также возможным перспективам системного использования соответствующей информации в исторических исследованиях. Особый интерес представляют фундаментальные работы Ю.Ю. Юмашевой, охватывающей как содержательные аспекты научного анализа оцифрованных документальных комплексов, так и объективные проблемы практической организации технического сканирования (Юмашева, 2011; Юмашева, 2012; Юмашева, 2013; Юмашева, 2017).

Наиболее актуальным вопросом является комплексная верификация архивных документов, осуществляемая на традиционной стадии внешней критики исторического источника. Применительно к развивающейся цифровизации указанный вопрос может быть представлен в двух системных ракурсах, определяемых реальными особенностями технического перехода документальных комплексов в электронный формат. В первом случае государственные и муниципальные архивы осуществляют плановое и дополнительное (в рамках специально финансируемого аутсорсинга) оцифрование отдельных документов, находящихся в неудовлетворительном физическом состоянии, или особо востребованных пользователями (подобная «популярность» негативно влияет на комплексную сохранность эксплуатируемых носителей). Документальные комплексы, переведенные в цифровой формат, как правило, исключаются из текущего оборота и не выдаются по пользовательским запросам, исполняемым в рамках целенаправленного предоставления электронных образов. Во втором случае авторский анализ относится к ближайшей перспективе, связанной с системным комплектованием государственных и муниципальных архивов управленческими документами, созданными исключительно в цифровом формате. Электронные документы, равно как и замещающие сканированные образы, не могут быть верифицированы только традиционными методами, ориентированными преимущественно на бумажные носители сохраняемой информации.

Источниковедческая практика, связанная с последовательным изучением документальных комплексов, переведенных в цифровой формат из традиционной рукописной или печатной версии, имеет объективные особенности. С одной стороны, электронные образы позволяют детально изучить визуальные особенности рассматриваемого документа, включая специфические детали личного почерка, общую модель топографического расположения используемых реквизитов, потенциальное наличие видимых интерполяций и скрытых исправлений. Современная компьютерная техника упрощает текстологическую экспертизу и последующее использование избранных фрагментов, извлекаемых из первоначальной структуры исследуемого документального комплекса. С другой стороны, новые возможности могут быть доступны только при высоком качестве электронных образов, появляющихся в результате цифровой обработки исходных бумажных носителей. Государственные архивы Ростовской области ежегодно проводят плановые работы по системному оцифрованию избранных документальных комплексов, осуществляемые как на основе собственных технических и организационных ресурсов, так и в рамках дополнительно финансируемого аутсорсинга. Архивные учреждения, действуя совместно с Комитетом по управлению архивным делом Ростовской области и используя современную нормативно-методическую базу, разрабатывают подробные инструктивные документы, регламентирующие технические особенности цифровой обработки архивных комплексов. Приоритетной задачей подобной деятельности является, безусловно, системное обеспечение индивидуальной сохранности оцифрованных дел, обеспечиваемое жесткими

требованиями к профессиональной подготовке привлекаемых специалистов и используемого оборудования. Одновременно особое внимание уделяется полной и достоверной передаче в цифровом формате внешних признаков исходного документа, которые должны быть отчетливо представлены в электронном варианте. Необходимый результат достигается не только с помощью качественной технической обработки (например, целенаправленного применения современных калибраторов для используемых мониторов), но и за счет постоянного контроля внутреннего качества конечного продукта. Профессиональные архивисты осуществляют полистную проверку каждого цифруемого документа, выявляя малейшие неточности в электронном образе и инициируя повторное сканирование. Подобный подход обеспечивает достаточно высокую корреляцию исходного документального комплекса на бумажном носителе с итоговым вариантом, сохраняемым в машинном формате. Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что проверочные мероприятия, осуществляемые при рассматриваемом оцифровании архивных документов, одновременно являются своеобразным этапом источниковедческого исследования, связанным с качественной верификацией как внешних признаков исторического памятника, так и имманентных содержательных особенностей, привлекающих исследовательское внимание при полистной проверке. В частности, основным объектом цифровой обработки в Государственном архиве Ростовской области являются метрические книги, наиболее востребованные современными пользователями и находящиеся, как правило, в неудовлетворительном физическом состоянии. В рамках контрольного просмотра оцифрованных образов были уточнены эмпирические данные, ошибочно верифицируемые в предшествующий период в профильных генеалогических, краеведческих и собственно исторических исследованиях.

Выделенная проблема, связанная с системной верификацией электронных документов и синхронизированных образов, требует последовательной разработки дополнительного источниковедческого инструментария. Для профессионального юриста данный вопрос имеет очевидное решение, согласно которому исследуемый документальный комплекс является подлинным при установленном наличии всех необходимых и правильно расположенных реквизитов, а единственным автором признается официальной владелицей электронной цифровой подписи или рукописного автографа, сохраненного из сканированной бумажной версии. В самом сложном варианте реальное авторство может быть связано с дополнительно указанным исполнителем, идентифицируемым через соответствующую отметку. Однако для профессионального историка, реконструирующего исследуемое явление в комплексном формате, подобный подход не может служить адекватным эпистемологическим инструментом. В контексте указанного обстоятельства особое значение приобретает обобщенная информация, извлекаемая из действующих систем электронного документооборота и операционного пространства персонального компьютера. В частности, современные структуры государственного и муниципального управления Ростовской области активно используют профильные модули «Дело» и «Архивное дело», позволяющие отчетливо верифицировать каждую стадию последовательной разработки исследуемого документа, а следовательно, выявить социокультурные и нормативные условия, определившие качественное конструирование выделенного феномена. Особое значение приобретает имеющаяся возможность текстологического изучения исходных проектов, проходящих впоследствии серьезную редакционную переработку. Стадиальный анализ позволяет оценить конкретные идеи и решения, имеющие историческое значение, но не реализованные в практической деятельности. Данное обстоятельство позволяет реконструировать потенциальные альтернативы в имманентном содержании региональной истории, основываясь не на абстрактных умозаключениях познающего субъекта, а на реальном документальном материале.

Архивный документ, переведенный в цифровой формат, радикально меняет индивидуальную лабораторию современного исследователя. Традиционные интеллектуальные методы, связанные с системным изучением неопубликованных документальных комплексов, дополняются целенаправленным использованием специализированного программного обеспечения и аппаратных средств, позволяющих более адекватно верифицировать содержательные характеристики рассматриваемых текстов и иллюстративного материала. В частности, современные программы почерковедческой идентификации позволяют сформировать правильную матрицу для комплексного

распознавания сложных текстовых фрагментов как печатного, так и рукописного характера. Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что последовательное расширение документальных комплексов отечественных архивов, представленных в цифровом формате, позволяет принципиально перенести исследовательскую лабораторию профессионального историка в режим удаленного доступа, обеспечивающий комфортную работу в привычных условиях. С электронными образами необходимых документов можно работать в публичной библиотеке, синхронно обращаясь к необходимой специальной литературе.

Определенное значение имеют и археографические новации, связанные с последовательной цифровизацией архивных материалов. Комплексное источниковедческое изучение опубликованных документов традиционно опирается на правильно оформленное издание, содержащие необходимые атрибуты текстологического оформления. Системное знание об историческом источнике формируется из отдельных деталей, которые могут быть выявлены профессиональными архивистами и указаны в публикуемом сборнике. Цифровые образы существенно упрощают подобную деятельность, как на стадии первоначального считывания, так и в процессе непосредственного редактирования современного текста. В частности, техническая трансформация, обеспечивающая качественный перевод сканированного документа в современный тестовый процессор, сокращает общее количество возможных опечаток и других погрешностей, возникающих при самостоятельном наборе с помощью традиционных аппаратных средств. Кроме того, последовательная работа с оцифрованными документами позволяет увеличить общий объем информационных массивов, обрабатываемых привлеченными архивистами на эвристической стадии археографической работы. Подобный результат позволяет выявить значительно большее количество документальных комплексов, представляющих потенциальный интерес для современного исследователя.

В целом необходимо признать, что системная цифровизация архивной деятельности, в том числе последовательный перевод имеющихся документальных комплексов в электронный формат, требует качественного совершенствования теоретических и практических концепций, определяющих реальное функционирование современного источниковедения. Естественной основой указанного процесса должен стать органический синтез интеллектуальных методов исследовательской деятельности и новых концептуальных подходов, детерминированных технологическими изменениями, свойственными информационному обществу. Следует согласиться со справедливым замечанием Ю.Ю. Юмашевой о том, что «проблема создания качественных электронных копий чрезвычайно сложна и многогранна. Не вызывает сомнений тот факт, что она носит ярко выраженный междисциплинарный характер, а ее решение требует усилий широкого круга специалистов, представляющих разные сферы науки и практической деятельности» (Юмашева, 2012: 152).

Литература

Бирмен, 1996 – Бирмен Д. Виртуальный архив – архив будущего // *Вестник архивиста*. 1996. № 6. С. 9–11.

Бородкин, 2012 – Бородкин Л.И. Digital History: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // *Историческая информатика*. 2012. № 1. С. 14–21.

Вальберг, 2004 – Вальберг Х. Электронные документы в архивах // *Отечественные архивы*. 2004. № 1. С. 72–78.

Вебер, Дерр, 1998 – Вебер Х., Дерр М. Оцифровка как метод обеспечения сохранения? // *Научные и технические библиотеки*. 1998. № 10. С. 8–15.

Кащеев, 2012 – Кащеев А.А. Воздействие сканирующего оборудования на бумажные первоисточники: мифы и реальность // *Материалы проблемного семинара «Создание качественного цифрового документа — проблемы и решения» в рамках 19-й Международной конференции «Крым 2012» «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса»*. 2–9 июня 2012, г. Судак. М.: РГНТБ, 2012. С. 74–82.

Киселев, 1998 – Киселев И.Н. Электронные документы на пороге архива // *Вестник архивиста*. 1998. № 3. С. 8–10.

Киселев, 2000 – Киселев И.Н. Электронные документы: основные направления исследований // *Вестник архивиста*. 2000. № 3–4. С. 37–48.

Кольцов, 2011 – Кольцов И.А. Формирование архивного фонда электронных документов // *Архивы Республики Алтай*. 2011. № 21. С. 133–136.

Ларин, 2003 – Ларин М.В. Электронные документы // *Atlanti*. 2003. № 1–2. С. 48–53.

Рысков, 2004 – Рысков О.И. Оцифровывание документов: зарубежные стандарты и практические рекомендации // *Секретарское дело*. 2004. № 12. С. 44–47.

Тихонов, 2002 – Тихонов В.И. Аутентичность и целостность электронных документов при долговременном хранении // *Вестник архивиста*. 2002. № 4–5 (70–71). С. 166–190.

Тихонов, 2009 – Тихонов В.И. Применение традиционных методов в экспертизе ценности электронных документов // *Отечественные архивы*. 2009. № 3. С. 37–47.

Юмашева, 2011 – Юмашева Ю.Ю. Создание электронных копий предметов культурного наследия: проблемы и возможные решения // *Справочник руководителя организаций культуры*. 2011. № 10. С. 78–98.

Юмашева, 2012 – Юмашева Ю.Ю. Электронные копии документов Архивного фонда РФ: источниковедческие проблемы // *Вестник Московского университета. Серия 8 История*. 2012. № 5. С. 150–175.

Юмашева, 2013 – Юмашева Ю.Ю. Архивы и «цифровая гонка вооружений» // *Историческая информатика*. 2013. № 3. С. 92–101.

Юмашева, 2017 – Юмашева Ю.Ю. Историография научных исследований в области информатизации архивного дела в Российской Федерации (1991–2016): дисс. ... доктора исторических наук. М., 2017. 520 с.

References

Birmen, 1996 – Birmen D. (1996). Virtual'nyj arhiv – arhiv budushchego [Virtual archive – archive of the future]. *Vestnik arhivista*. No 6, pp. 9–11. [in Russian]

Borodkin, 2012 – Borodkin L.I. (2012). Digital History: primeneniye cifrovyyh media v sohraneni i istoriko-kul'turnogo naslediya? [Digital History: the use of digital media in the preservation of historical and cultural heritage?]. *Istoricheskaya informatika*. No 1, pp. 14–21. [in Russian]

Val'berg, 2004 – Val'berg H. (2004). Elektronnyye dokumenty v arhivah [Electronic documents in archives]. *Otechestvennyye arhivy*. No 1, pp. 72–78. [in Russian]

Veber, Derr, 1998 – Veber H., Derr M. (1998). Ocifrovka kak metod obespecheniya sohraneniya? [Digitization as a method of securing preservation?]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. No 10, pp. 8–15. [in Russian]

Kashcheev, 2012 – Kashcheev A.A. (2012). Vozdejstvie skaniruyushchego oborudovaniya na bumazhnye pervoistochniki: mify i real'nost'? [The impact of scanning equipment on paper sources: myths and reality?]. *Proceedings of the problem seminar “Creating a high-quality digital document – problems and solutions” in the framework of the 19th International Conference “Crimea 2012” “Libraries and information resources in the modern world of science, culture, education and business”*. June 2–9, 2012, Sudak. Moscow: RGNTB, pp. 74–82. [in Russian]

Kiselev, 1998 – Kiselev I.N. (1998). Elektronnyye dokumenty na poroge arhiva [Electronic documents on the doorstep of the archive]. *Vestnik arhivista*. No 3, pp. 8–10. [in Russian]

Kiselev, 2000 – Kiselev I.N. (2000). Elektronnyye dokumenty: osnovnye napravleniya issledovaniy [Electronic documents: main areas of research]. *Vestnik arhivista*. No 3–4, pp. 37–48. [in Russian]

Kol'cov, 2011 – Kol'cov I.A. (2011). Formirovaniye arhivnogo fonda elektronnykh dokumentov [Formation of archive Fund of electronic documents]. *Arhivy Respubliki Altaj*. No 21, pp. 133–136. [in Russian]

Larin, 2003 – Larin M.V. (2003). Elektronnyye dokumenty [Electronic document]. *Atlanti*. No 1–2, pp. 48–53. [in Russian]

Ryskov, 2004 – Ryskov O.I. (2004). Ocifrovyvaniye dokumentov: zarubezhnyye standarty i prakticheskie rekomendacii [Digitization of documents: international standards and recommended practices]. *Sekretarskoe delo*. No 12, pp. 44–47. [in Russian]

Tihonov, 2002 – *Tihonov V.I.* (2002). Autenticnost' i celostnost' elektronnyh dokumentov pri dolgovremennom hranenii [Authenticity and integrity of electronic documents in long-term storage]. *Vestnik arhivista*. No 4–5 (70–71), pp. 166–190. [in Russian]

Tihonov, 2009 – *Tihonov V.I.* (2009). Primenenie tradicionnyh metodov v ekspertize cennosti elektronnyh dokumentov [Application of traditional methods in the examination of the value of electronic documents]. *Otechestvennye arhivy*. No 3, pp. 37–47. [in Russian]

Yumasheva, 2011 – *Yumasheva Yu.Yu.* (2011). Sozdanie elektronnyh kopij predmetov kul'turnogo naslediya: problemy i vozmozhnye resheniya [Creation of electronic copies of cultural heritage: problems and possible solutions]. *Spravochnik rukovoditelya organizacij kul'tury*. №10, pp. 78–98. [in Russian]

Yumasheva, 2012 – *Yumasheva Yu.Yu.* (2012). Elektronnye kopii dokumentov Arhivnogo fonda RF: istochnikovedcheskie problemy [Electronic copies of documents of the Archive Fund of the Russian Federation: source problems]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8 Istoriya*. № 5, pp. 150–175. [in Russian]

Yumasheva, 2013 – *Yumasheva Yu.Yu.* (2013). Arhivy i «cifrovaya gonka vooruzhenij» [Archives and «the digital arms race»]. *Istoricheskaya informatika*. No 3, pp. 92–101. [in Russian]

Yumasheva, 2017 – *Yumasheva Yu.Yu.* (2017). Istorioografiya nauchnyh issledovanij v oblasti informatizacii arhivnogo dela v Rossijskoj Federacii (1991–2016) [Historiography of research in the field of Informatization of archival Affairs in the Russian Federation (1991–2016)]. Dr. thesis in History. M., 520 p. [in Russian]

Перевод архивных документов в цифровой формат как источниковедческая проблема

Николай Алексеевич Трапш ^{a, *}

^a Государственный архив Ростовской области, Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются перспективные исследовательские подходы, связанные с последовательным переводом архивных документов в цифровой формат, трансформирующий традиционные источниковедческие концепции. Избранная проблематика не получила полного и всестороннего освещения в отечественной историографии, обращенной преимущественно к техническим аспектам документальной цифровизации. Авторская концепция основывается на базовых представлениях теоретического источниковедения, а также эмпирическом материале и личных наблюдениях, консолидированных в результате практической деятельности в Государственном архиве Ростовской области. Исследовательская практика, связанная с целенаправленным использованием цифровых образов архивных документов, имеет благоприятные перспективы, связанные с качественным изменением исходных условий научной работы профессионального историка. В обозримой перспективе современные историки обратятся к комплексному анализу электронных документальных комплексов, позволяющих реконструировать значительный массив ценных исторических свидетельств. В данном контексте принципиальное значение приобретает органичный синтез традиционных источниковедческих подходов и новейших моделей, формируемых растущими техническими возможностями информационного общества.

Ключевые слова: источник, информационное общество, архив, электронный документ, цифровизация, электронный образ документа, сохранность, анализ.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dukekeleshbey@gmail.com (Н.А. Трапш)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(1): 10-20

DOI: 10.13187/ra.2019.1.10
www.ejournal16.com

Photos of Vessels of Izhevsk and Votkinsk Ponds from Private Collections as a Source of a River Transport's History

Nicholas W. Mitiukov ^{a, *}, Anatoly N. Loshkarev ^d, Svetlana L. Bautina ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^c Moscow Institute of Psychoanalysis, Russian Federation

^d Izhevsk State Technical University, Russian Federation

^e Moscow Economic Institute, Russian Federation

Abstract

The photos of the vessels of Izhevsk and Votkinsk ponds from private collections are a valuable historical source, allowing to clarify and supplement the information from the written sources. The photo from the collection of A.V. Korobeynikov is probably the only image of the boat "Pioner" or "Komsomolets". The photo from the V.A. Musienko collection argues that the steamer "Krasny Splyavshik" when transferring Izhevsk operational office became "Zvezda". The photo by V.A. Temin depicts a previously unknown image of the Izhevsk steamer "Krasny Splyavshik". The photo by L. Sterkhova proves that the boat "Otvazhny" is a serial modification of self-propelled barges of the type "Takelazhnitsa". The photo by O. Larionova is probably the only one image of the boat "Osvod". The photo from the collection of R.V. Golev, probably represented the boat "Moryak".

Keywords: Izhevsk, Votkinsk, history, shipbuilding, photography, analysis.

1. Введение

Ижевский и Воткинский пруд представляют собой не только крупнейшие гидротехнические сооружения Удмуртии, но и важные объекты в истории хозяйственной деятельности Ижевского и Воткинского заводов. Лес, сплавляемый по ним, еще в начале XX в. использовался в качестве главного энергоносителя (дров) заводских силовых установок. С развитием железнодорожного и автомобильного транспорта уже в середине XX в. пруды теряют былое значение в качестве транспортной артерии, но приобретают популярность как место досуга и отдыха горожан.

Для источниковедения история транспортных перевозок по Ижевскому и Воткинскому прудам имеет большое значение в качестве своеобразного полигона для апробации новых методик источниковедческого анализа, поскольку традиционно используемый в подобных работах корпус источников либо утрачен, либо изначально отсутствовал. С одной стороны, флоты хозяйств замкнутых акваторий обладали значительной автономией, и документация по ним практически не отложилась в архивных фондах центральных министерств и ведомств,

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

а в самих хозяйствах, ввиду отсутствия строгого контроля сверху, могла вестись по сильно упрощенной схеме. С другой стороны, даже имевшаяся делопроизводственная документация зачастую оказывалась списанной и уничтоженной при многочисленных переподчинениях и смене хозяев. Ограниченная источниковая база привела к практически полному отсутствию научных исследований по данному вопросу и тем ценнее становятся поиски ранее не привлекавшихся источников и разработка новых методик обработки имеющихся.

Одним из ранее не привлекавшихся источников по истории речных перевозок на Ижевском и Воткинском прудах может стать фотографическая документация, хранящаяся в частных коллекциях. Как правило, это сцены бытовой жизни, на которых оказались запечатлены пароходы и суда. Нередко анализ этих фотографий может не только существенно дополнить информацию по судам, но и заставить переписать принятую картину, дав новое направление для поиска возможных источников.

2. Обсуждение

Фотография из коллекции А.В. Коробейникова

Среди фотографий из частной коллекции А.В. Коробейникова имеется фотография неизвестного катера у Соловьевской дачи Ижевского пруда, попавшая к нему из личного архива В.Ф. Грозова ([Рисунок 1](#)). По другим фотографиям альбома, которые, вероятно, сделаны примерно в то же время, можно сделать вывод, что это 1950-е гг. Анализ статистических отчетов Ижевской эксплуатационной конторы, результаты которого в данный момент находятся в печати, позволил определить возможных кандидатов для этого катера. В 1948 г. контора получила катера «Ярославец» и «Пионер», а в 1952 г. «Комсомолец», обладавшими похожими характеристиками. Однако фотография катера «Ярославец» была опубликована в газете «Удмуртская правда» ([Удмуртская правда, 1948](#)) и показывает полную несхожесть корабельной архитектуры с изображенным на снимке. С другой стороны, в фотофонде семьи Ожиговых ([ЦГА УР. Ф. Р-1735. Оп. 3. Д. 78](#)) имеется фотография, подписанная как «Старая баржа на берегу Ижевского пруда 1950-е гг.» ([Рисунок 2](#)). Поскольку подходящих по размеру пароходов в Ижевске было всего два – «Свобода» и «Красный сплавщик», путем анализа корабельной архитектуры можно заключить, что это «Свобода» с уже сломанной носовой каютой. Ее однозначным идентификационным признаком служит другая конструкция палубы в районе гребных колес. У «Красного сплавщика» ширина палубы совпадает с шириной колес и потому она нависает над бортом. Здесь же палуба имеет ширину борта с «приливами» в районе колес. Поскольку этот пароход списали в январе 1955 г. ([ЦГА УР Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3847. Л. 25](#)), можно сделать вывод, что, скорее всего, на снимке 1955 г. запечатлен именно пароход «Свобода», и на пароходе только что снесен носовой салон, обломки которого виднеются перед центральной надстройкой. В этом же году пароход перестроили в баржу. Но одновременно со «Свободой» тем же самым приказом списали катер «Пионер». Очевидно, он и стоит справа от «Свободы». К сожалению, ракурс фотографии и срез прямо по катеру не дают возможность его рассмотреть, но имеющиеся детали позволяют утверждать, что он очень близок по конструкции с катером из коллекции А.В. Коробейникова. В отличие от «Свободы», надстройки на катере пока не снесены, и он изображен с кормового ракурса. Исходя из этих соображений, можно сделать вывод, что на [Рисунке 1](#), скорее всего, запечатлен катер «Пионер».

Рис. 1. Неизвестный катер у Соловьевской дачи

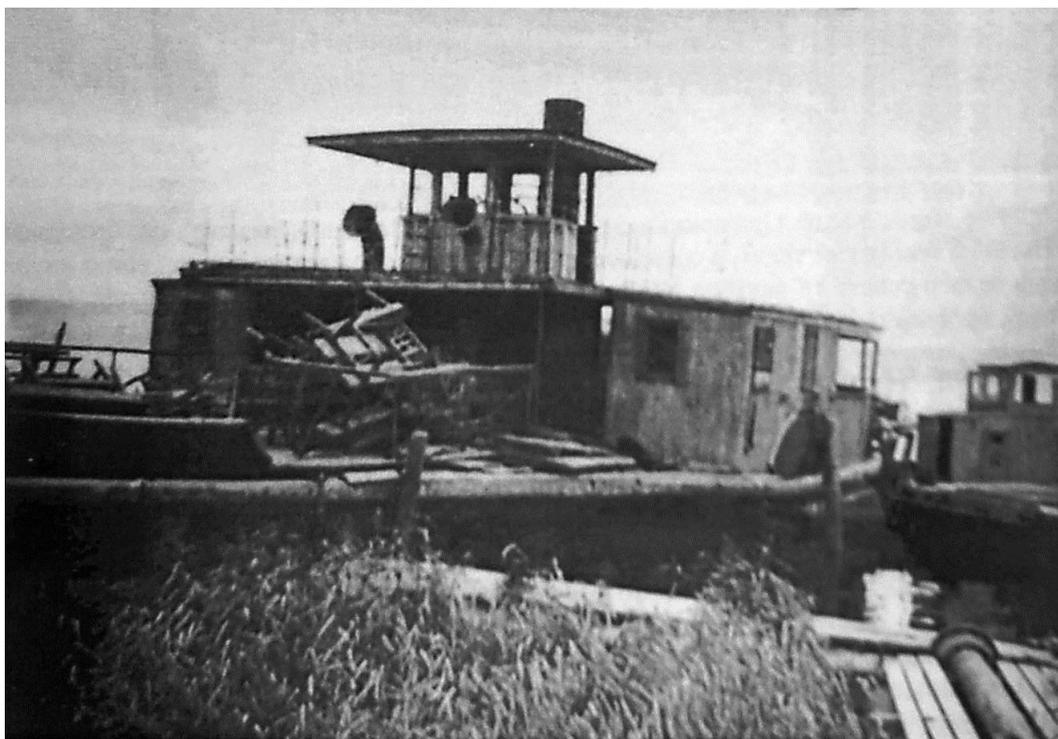

Рис. 2. Старая баржа на берегу Ижевского пруда, 1950-е гг.

Фотографии из коллекции В.А. Мусиенко. В частной коллекции Владимира Мусиенко имеются фотографии, сделанные в 1947–1953 гг. его отцом Борисом Артемьевичем Мусиенко, в то время начальника бюро ремонта завода № 71 (ныне «Ижсталь»). Наибольший интерес из коллекции представляют фотографии, представленные на [Рисунках 3](#) и [4](#). На них изображены два самых крупных на то время парохода Ижевского пруда – «Красный сплавщик» ([Рисунок 3](#)) и «Свобода» ([Рисунок 4](#)). Видно, что пароходы существенно отличаются между собой и имеют разные пропорции надстроек.

Рис. 3. Ижевский пруд. Цветная фотография 1953 г. (кадрировано)

Рис. 4. Берег Ижевского пруда 1947 г. (кадрировано)

Первая фотография ([Рисунок 3](#)) ранее уже анализировалась нами путем совмещения изображения на фотографии и чертежа парохода для Астраханского порта, строившегося Воткинским заводом, показавшего их полную идентичность ([Mitiukov et al., 2018b](#)). Но к фотографии можно применить также графические фильтры программы Adobe Photoshop, после чего на борту судна проступает надпись ([Рисунок 5](#)).

Рис. 5. Наложение на фотографию (рис. 3) графического фильтра

Надпись дублируется – в носовой части и на сиянии (кожухе гребного колеса с рисунком и (или) названием судна). К сожалению, четкость знаков не дает возможность однозначно их идентифицировать. Но видно, что в носовой части присутствует шесть символов, напоминающие какой-то цифровой код. Это мог бы быть регистровый номер парохода, но в 1950-е гг. он состоял из четырех цифр. Однако в 1953 г. в составе Ижевской эксплуатационной конторы появляется пароход «Звезда», в названии которого как раз шесть букв, очень похожих на надпись на [Рисунке 5](#). Буквы на сиянии читаются намного хуже, но, скорее всего, здесь тоже шесть букв, возможно с какими-то символами в начале и в конце слова. Эта находка очень важна для реконструкции судьбы ижевских пароходов, поскольку показывает, что с передачей «Красного сплащика» Ижевской эксплуатационной конторе он получил новое наименование «Звезда». До этого мы предполагали, что «Звездой» мог быть бывший пароход «Иж», после революции переименованный в «Красную звезду» ([Mitiukov et al., 2018a](#)). Информация об этом пароходе пропадает в середине 1930-х гг., и его однозначно нет в статистическом отчете судов Ижевского пруда на 1940 г. Поскольку имелись сведения, что на «Красном сплащике» в конце 1940-х гг. были проблемы в машинах, мы предположили, что в это период его списали. Но тогда становился совершенно непонятным перерыв в биографии «Красной звезды» с середины 1930-х по 1953 гг.

Таким образом, анализируя фотографию и полученные надписи, можно сделать вывод, что пароход «Иж»/«Красная звезда» эксплуатируется до середины 1930-х гг., после чего ее списывают. А «Красный сплащик», изображенный на фотографии, прошел в начале 1950-х гг. ремонт и вновь был введен в строй.

Фотография В.А. Темина. В «Государственном бюджетном учреждении культуры и дополнительного образования города Москвы» имеется коллекция фотографа Виктора Антоновича Темина. В 1950–1960-е гг. его для фотографирования командировали на многие леспромхозы СССР. На рис. 6 дается фотография из его коллекции ([МДФ КП-1448/410](#)), на которой изображен пароход среди сплавливающегося леса. На борту парохода четко читается «Красный сплащик», архитектура совпадает с таковой у парохода Ижевского пруда. Отсюда можно сделать вывод, что это Ижевский пруд. Однако датировка фотографии нуждается в корректировке. В 1953 г. пароход передали в Ижевскую эксплуатационную контору и он сменил название на «Звезда». Таким образом, это конец 1940-х – начало 1950-х гг.

Рис. 6. Пароход. Начало 1960-х гг.

Фотография Людмилы Стерховой. Среди фотографий Л. Стерховой, сделанных в 70-е гг. есть одна, на которой изображена деревянная пристань на Воложке Ижевского пруда ([Рисунок 7](#)). На переднем плане стоят две девочки (одна из них – владелица снимка), а на заднем плане – катер, на борту которого написано «Отважный». Запечатленный катер не походит ни на один катер из состава Ижевской пристани, это название в имеющихся документах также не встречается. Слева у среза снимка имеются выступающие конструкции, которые можно идентифицировать, как рубку. Сама рубка в кадр не попала. Документация Сарапульского порта дает упоминание лишь об одном катере с наименованием «Отважный», но это буксирный катер. В данном же случае пассажирский салон это явно опровергает.

Анализ фотографий показал, что запечатленный на [Рисунке 7](#) катер может быть самоходной баржей типа «Такелажница». Подборка фотографий с сайта «Водный транспорт» (fleetphoto.ru) дает возможность увидеть аналогичную переделку серийной баржи ([Рисунок 8](#)). Это позволяет утверждать, что «Отважный» также прошел подобную переделку. На барже с левого снимка вместо скамеек установлен носовой фальшборт, но расположение двух иллюминаторов практически идентичны. А вот схема расположения окон пассажирского салона более напоминает вариант переделки с правого снимка – окна узкие и их много. Ветеран Ижевской пристани В.К. Лунышин вспоминает, что действительно по Ижевскому пруду ходил катер «Отважный», принадлежавший Мебельному комбинату. Но тип и особенности его конструкции он не помнит.

Рис. 7. Катер на Воложке 1970-е гг.

Рис. 8. Переделка серийных «Такелажниц» в пассажирский вариант слева катер «Кодор» (<http://fleetphoto.ru/photo/102679>) и справа – катер «Школьник» (<http://fleetphoto.ru/photo/273554>)

Фотография из коллекции Ольги Ларионовой. В частной коллекции Ольги Ларионовой из Воткинска имеется несколько фотографий судов Воткинского пруда. Одна из них ([Рисунок 9](#)) атрибутирована как «Пассажирская баржа» без указания даты.

Рис. 9. Пассажирская баржа

Анализируя городской пейзаж можно увидеть, что на заднем плане слева в кадр попал 21-й дом по улице Мира, и далее по центру и вправо начинаются цепочка 17-й, 15-й, 13-й и т.д. дома по улице Мира. Там где сейчас Дворец культуры «Юбилейный» стоят краны,

т.е. дата съемки приходится на период с 1957 г. (готовность 21-го дома, так как остальные построены ранее, в 1953 г.) по 1967 г. (готовность «Юбилейного»).

Применение графических фильтров программы Adobe Photoshop дает возможность прочитать на борту катера название «Освод». Катер начал эксплуатироваться на Воткинском пруду в 1951 г. и списан в 1959 г. Таким образом, дата съемки сужается до периода с 1957 по 1959 гг. Кроме того, получается достоверно атрибутированный снимок катера.

Фотография Р.В. Голева. В книге С.Н. Селивановского имеется подборка фотографий из коллекции профессора Р.В. Голева. На одной из них изображен катер, на борту которого читаются буквы «КМ» (**Рисунок 10**) (Селивановский, 2017: 294). На палубе катера стоит мальчик лет десяти, который идентифицирован С.Н. Селивановским как Р.В. Голев. Учитывая дату рождения профессора – 1939 г., датой съемки можно считать период с второй половины 1940-х гг. до первой половины 1950-х гг.

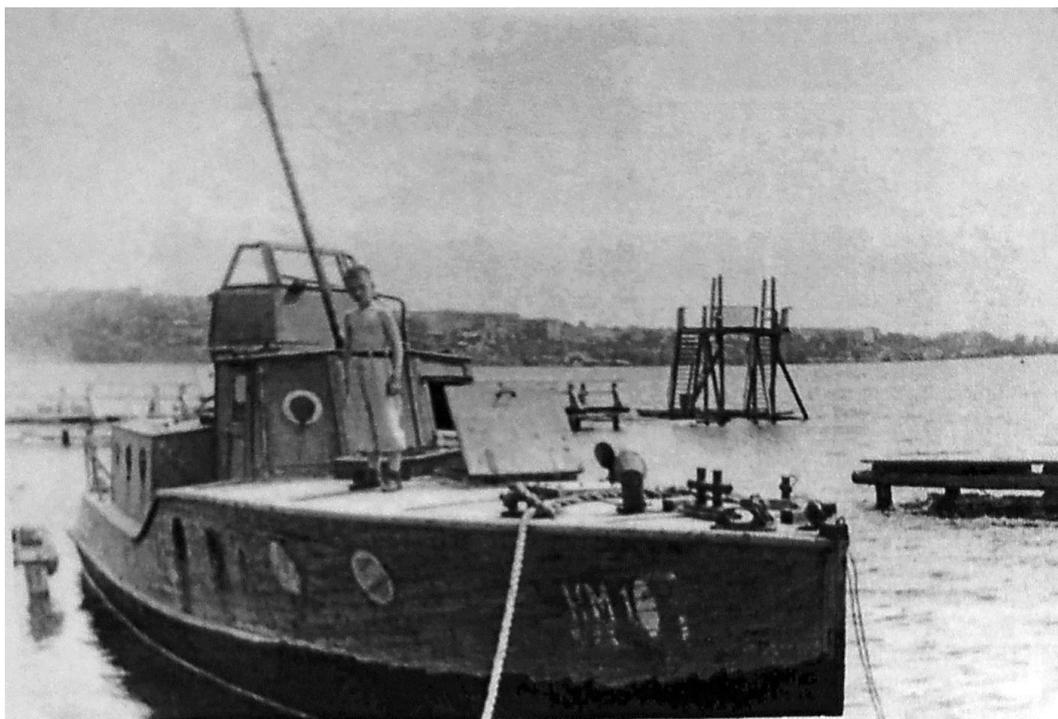

Рис. 10. 1950 г. Баркас КМ-1 у разрушенной водной станции (Селивановский, 2017: 294)

Рис. 11–12. Снимки неизвестного катера с форума «Как жил и развивался Ижевск» (кадрировано): вверху (https://izhevsk.ru/forums/icons/forum_pictures/009989/9989820.jpg), внизу (https://izhevsk.ru/forums/icons/forum_pictures/009989/9989822.jpg)

На форуме «Как жил и развивался Ижевск» (Izhevsk.Ru) были опубликованы еще два снимка похожего катера без указания фонда или коллекции (Рисунки 11–12). Наличие телевизшки на заднем плане показывает, что фотография сделана после 1956 г. На верхнем снимке идет заливка причала в районе нынешнего бульвара Воскресенского, что дает возможность ограничить дату съемки 1960-ми гг.

Анализ корабельной архитектуры показывает, что это тот же или однотипный катер. Среди катеров, имевшихся в Ижевске в 1962 г. на момент ликвидации Ижевской эксплуатационной конторы и передачи ее имущества Ижевской пристани в составе Сарапульского порта Камского речного пароходства, имеются лишь серийные катера, вид которых хорошо известен, кроме одного – буксира «Моряк» (ЦГА УР, Ф. Р-905, Оп. 1, Д. 778, Л. 54). Дата его постройки в документе не указана (единственная среди всех катеров), это дает возможность предположить, что он достаточно старый. Документация по Ижевской эксплуатационной конторе говорит, что 14 июня 1962 г. катер списали. Первое упоминание о нем в приказах по личному составу происходит 21 октября 1961 г. (СГА Ф. Р-82. Оп. 26 Д. 57). Таким образом, катер приняли и менее чем через год списали. Это очень напоминает ситуацию, когда судно принято от какого-то собственника, имевшего на Ижевском пруду свой флот. Буквы «КМ» дают возможность предположить, что это катер типа КМ-4, построенный, в том числе, для флота НКВД и, возможно, использовавшийся для патрулирования акватории Ижевского пруда в годы Великой Отечественной войны.

Быстрое списание катера объяснил ветеран Ижевской пристани В.К. Луняшин. По его словам, «Моряк» хотели передать ижевскому Клубу юных моряков, но долгое время не могли согласовать условия передачи, в результате чего катер так и отправился на слом.

3. Заключение

Фотографии из частных коллекций судов Ижевского и Воткинского прудов могут дать существенные дополнения к корпусу письменных источников. Фотография неизвестного катера из коллекции А.В. Коробейникова, запечатлевшая «Пионер» или «Комсомолец», представляет собой, вероятно, единственное изображение этого катера. Сравнивая его с фотографией из коллекции семьи Ожеговых, можно предположить, что этот катер, скорее всего «Пионер». Фотография из коллекции В.А. Мусиенко, изображающая неизвестный пароход 1953 г., принадлежит пароходу «Звезда», и однозначно доказывает, что это бывший «Красный сплавщик», что не было очевидно при анализе имеющейся текстовой документации. Фотографию В.А. Темина однозначно можно идентифицировать, как ранее неизвестную фотографию парохода «Красный сплавщик» на Ижевском пруду. Неизвестный катер с наименованием «Отважный» на фотографии Л. Стерховой на основе анализа корабельной архитектуры можно однозначно отнести к типу «Такелажница». Фотография неопровержимо доказывает, что хозяйства Ижевского пруда, кроме Ижевской пристани, имели на пруду довольно крупные суда, что не было очевидно из анализа текстовой документации. Фотография из коллекции О. Ларионовой представляет собой, вероятно, единственное сохранившееся изображение катера «Освод». На основе анализа текстовой документации фотографию из коллекции Р.В. Голева можно идентифицировать как изображение катера «Моряк», возможно, бывшего патрульного катера НКВД типа КМ-4.

4. Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, № 18-6-6-38.

Литература

МДФ – Государственное бюджетное учреждение культуры и дополнительного образования города Москвы «Московский дом фотографии».

СГА – Управление по делам архивов Администрации города Сарапула

Селивановский, 2017 – Селивановский С.Н. Старый Ижевск События и люди в объективе фотографов. В 2 ч. Ч. 2. Ижевск: Книгоград, 2017. 380 с.

Удмуртская правда, 1948 – Удмуртская правда. 1948. 10 октября. С. 4.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики

Fleetphoto.ru – Водный транспорт. [Электронный ресурс]. URL: <http://fleetphoto.ru/>

Izhevsk.ru – Форум «Как жил и развивался Ижевск». [Электронный ресурс]. URL: <https://izhevsk.ru/forummessage/50/4211266-10.html>

Mitiukov et al., 2018a – Mitiukov N.W., Bautina S.L., Adinyaev S.I. Steamers of the Izhevsk's plants on the 1910-s // *Bylye gody*, 2018, Vol. 49. Is. 3, pp. 1307-1320. DOI: 10.13187/bg.2018.3.1307

Mitiukov et al., 2018b – Mitiukov N.W., Loshkarev A.N., Bautina S.L. Letters from the “Vorotov’s Folder” as a Source about Воткинский Shipbuilding // *Russkii Arkhiv*, 2018, № 2 (6), pp. 107–115. DOI: 10.13187/ra.2018.2.107

References

CGA UR – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respubliki [Central State Archive of the Udmurt Republic]. [in Russian]

Fleetphoto.ru – Vodnyi transport [River transport]. [Electronic resource]. URL: <http://fleetphoto.ru/>

Izhevsk.ru – Forum «Kak zhil i razvivalsya Izhevsk» [Forum “How Izhevsk lived and developed”]. [Electronic resource]. URL: <https://izhevsk.ru/forummessage/50/4211266-10.html> [in Russian]

MDF – Gosudarstvennoe byudzhethnoe uchrezhdenie kul'tury i dopolnitel'nogo obrazovaniya goroda Moskvy “Moskovskij dom fotografii” [State budget institution of culture and additional education of the city of Moscow “Moscow house of photography”]. [in Russian]

Mitiukov et al., 2018a – Mitiukov N.W., Bautina S.L., Adinyaev S.I. (2018). Steamers of the Izhevsk's plants on the 1910-s. *Bylye gody*, Vol. 49. Is. 3, pp. 1307-1320.

Mitiukov et al., 2018b – Mitiukov N.W., Loshkarev A.N., Bautina S.L. (2018). Letters from the “Vorotov's Folder” as a Source about Votkinsk's Shipbuilding. *Russkii Arkhiv*, 6(2), pp. 107–115.

Selivanovskij, 2017 – Selivanovskij S.N. (2017). Staryj Izhevsk: Sobytiya i ljudi v ob'ektive fotografov [Old Izhevsk: Events and people in the lens of photographers]. In 2 parts. Part 2. Izhevsk: Knigograd, 380 p. [in Russian]

SGA – Upravlenie po delam arhivov Administracii goroda Sarapula [Administration for Archives of the Administration of the City of Sarapul]. [in Russian]

Udmurtskaya pravda, 1948 – Udmurtskaya pravda. 1948. October, 10. P. 4. [in Russian]

Фотографии судов Ижевского и Воткинского пруда частных коллекций как источник по истории речных перевозок

Митюков Николай Витальевич ^{a, b, c, *}, Анатолий Николаевич Лошкарев ^d,
Светлана Леонидовна Баутина ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

^c Московский институт психоанализа, Российская Федерация

^d Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Российская Федерация

^e Московский экономический институт, Российская Федерация

Аннотация. Фотографии частных коллекций по судам Ижевского и Воткинского прудам представляют собой ценный исторический источник, позволяющий уточнить и дополнить имеющуюся по письменным источникам информацию. Фотография из коллекции А.В. Коробейникова дала, вероятно, единственное пока изображение катера «Пионер» или «Комсомолец». Фотография из коллекции В.А. Мусиенко доказывает, что пароход «Красный сплавщик» при передаче Ижевской эксплуатационной конторе стал «Звездой». Фотография В.А. Темина изображает ранее неизвестную фотографию ижевского парохода «Красный сплавщик». Фотография Л. Стерховой доказывает, что катер «Отважный» представляет собой серийную переделку самоходной баржи типа «Такелажница». Фотография О. Ларионовой представляет собой вероятно единственное изображение катера «Освод». На фотографии из коллекции Р.В. Голева, вероятно, представлен катер «Моряк».

Ключевые слова: Ижевск, Воткинский пруд, история, судостроение, фотография, анализ.

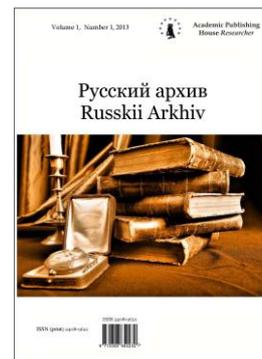
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(1): 21-36

DOI: 10.13187/ra.2019.1.21
www.ejournal16.com

Publications of Sources

“We Must Hurry to Compile Such Historical Works About Each of the Cossack Hosts”: the Program of N.A. Maslakovets for the Official History of the Cossacks. Part 2

Preparation for publication, introductory article and comments

Artyom Y. Peretyatko ^{a, *}

^a Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The Ministry of War of the Russian Empire attempted to write an official history of the Cossacks in 1899–1912. The program for this history was commissioned to make by prominent military official Lieutenant-General N.A. Maslakovets. Although the official history of the Cossacks was never created, prepared by N.A. Maslakovets document is of undisputed interest. Firstly, it explains the logic of the government's actions in the course of writing the official history of the Cossacks. Secondly, the manuscript of N.A. Maslakovets shows the level of representation of the Russian society about the past of Cossack Hosts in the beginning of XX century. Finally, thirdly, this text is important for understanding the personality of N.A. Maslakovets, who was the key expert of Ministry of War on Cossack issues in 1890–1900.

Keywords: problems of historiography of the beginning of XX century, Ministry of War of the Russian Empire, official history of the Cossacks, N.A. Maslakovets.

Где же впервые стали появляться на Руси казачьи общины, и чем могло быть вызвано это оригинальное и совершенно особое явление в государственной жизни нашего общества? В ответ на этот <неразб.> для нашего исследования вопрос могут быть приведены следующие исторические сведения.

Историк С. Соловьев об этом предмете говорит следующее¹: «Географическое положение России с открытыми границами на юг, восток и юго-восток к степям и пустыням бассейнов Черного и Каспийского морей способствовало появлению колонизации лиц разного звания и положения, искавших приволья и деятельности вдали от авторитета и стеснения русских властей. Обстоятельство это послужило поводом к основанию казацких общин и вольницы по рекам Дону, Волге, Яику на юг и юго-восток, и по реке Днепру с его притоками на юго-запад. Те же причины вызвали и движение Ермака с дружиною донцов к Уралу по приглашению Строгановых, а затем и покорение ими царств Сибирских». Теми же

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

¹ Соловьев С.М. История России. Т. VI (прим. Н.А. Маслаковца).

обстоятельствами объясняется появление казаков на Руси и в энциклопедии генерал-лейтенанта Леера¹.

Дальше там же говорится следующее: «В Северо-Восточной Руси казачество упоминается как особый вид вооруженных сил. Это были люди, проживающие в разных городах (например, в Новгороде, в Устюге, преимущественно по границам) – городские казаки. В Юго-Западной Руси они являлись в виде отдельных полков и <неразб.>, по выбору в особые списки-реестры; отсюда реестровые казаки. Но, кроме того, на свободную местность, отделявшую пределы Московского государства и Польши от владений татар и крымцев (так называемое «Поле») шли вольные люди, искавшие свободы и простора. Из этих выходцев, мало-помалу, начиная с XVI века, стали образовываться три казачьих войска».

Савельев² относительно появления казаков на Дону дает следующие указания: «В 1549 г. на Дону был известен некоторый Сары-АзMAT. Он с другими в трех или четырех местах устроил городки, откуда и стал делать набеги на ногайских татар-купцов, торговавших с Москвой».

О появлении казаков и расселении их между Доном и Днепром раньше XIV и XV столетий, как мы выше видели, говорится еще в <неразб.>: Царя Константина Порфирородного, Самуила Киевского, в краткой московской летописи³ и других. Историк Татищев в своей «Российской истории» говорит о предмете следующее: «В XIV столетии из Кабарды пришли черкесы в княжество Курское, находящееся еще в то время под влиянием татар. Собрав местного сброда, эти пришельцы населили слободы и стали заниматься грабежами и разбоями. Многие из них татарскими баскаками были переведены на Днепр и построили город Черкассы. Впоследствии эти первые обитатели Черкасс смешались с русскими переселенцами из Украины и из Польши, став называться казаками. В постоянной борьбе с татарами, и позже с турками за обладание занимаемой землей, днепровские казаки постепенно дошли до Дона, где и утвердились». В том же издании Татищева дальше содержится следующее: «В XVI столетии, при царе и великом князе Иоанне Васильевиче из-за Днепра с князем Дмитрием Вишневым⁴ черкасы на Дон перешли, и, там поселившись, город Черкасск построили». Подтверждение этому содержится и в сочинении «Ядро Российской Истории»⁵, где говорится, что «в оное время князь Дмитрий Вишневыи, перешел из Литвы на Москву, приняв службу у царя Иоанна Васильевича».

Также историк Татищев о появлении казаков приводит следующие сведения: «В начале XVI столетия один из украинских жителей из города Овруча, по имени Дашкович⁶, назвавшись гетманом, собрал значительную партию однодворцев, которые наименовались казаками, заимствовав имя это от татар, вооружил их и начал победоносную войну против ордынцев, нападавших на Украину. Вместе с этим, новый гетман стал ловить занимающихся грабежами беглецов из Польши и России, и препровождал их в места их жительства».

Стариков о появлении казаков на рубежах России приводит следующие указания⁷: «Частые войны опустошали земли и разоряли Русь, татарские же набеги часто, в конце

¹ Как ясно из опубликованной ранее части программы Н.А. Маслаковца, речь идет об «Энциклопедии военных и морских наук» под редакцией Г.А. Леера (*Энциклопедия, 1889*).

² Савельев А.М. Трехсотлетие Войска Донского (прим. Н.А. Маслаковца).

³ В ранее опубликованной части документа упоминаются свидетельства по истории казачества, восходящие к «царю Константину Порфирородному», «Сильвестру (но не Самуилу! – А.П.) Киевскому» и «краткой московской летописи». К сожалению, ссылки на конкретные источники отсутствуют, что усложняет поиск источника информации, которым пользовался Н.А. Маслаковец. Если с «царем Константином Порфирородным» очевидно, что имеется в виду византийский император Константин VII Багрянородный, то какой именно Сильвестр / Самуил Киевский упоминается Н.А. Маслаковцом – не ясно. Более чем вероятно, что генерал пользовался не первоисточниками, но их пересказами в одной из книг или статей, на которые ссылался.

⁴ Речь идет об упоминающемся ниже Дмитрие Ивановиче Вишневецком, одном из основоположников запорожского казачества (о нем: *Кузнецов, 2013*).

⁵ Здесь Н.И. Маслаковец ссылается на книгу А.И. Манкеева «Ядро российской истории», написанную еще в начале XVIII в. (*Оболенский, 1858: 1–12*).

⁶ Имеется в виду еще один основоположник запорожского казачества Евстафий Иванович Дашкевич.

⁷ Стариков Ф.М. Откуда взялись казаки (прим. Н.А. Маслаковца).

концов, обездоливали население. Голод и чума в 1467 г. еще более расстроили и без того сильно пошатнувшееся благосостояние русского народа; начались грабежи, разбои, набеги; народ стал все более тесниться к рубежу в степь, где встречал и своих соплеменников, и исконных врагов. Выходцы клянутся прахом своих предков добиться приволья и свободы».

«Первое движение на рубеж началось от Москвы на Юг. Выходцы, бездомные гулевые люди, по мере углубления в степь, собираются в значительные общины и дружины для обеспечения большего успеха в борьбе с остатками татарскими. С большой уверенностью можно сказать, что казачество стало возникать около 1444 г., когда о нем впервые упоминается в летописях, в коих говорится о казаках касимовских, рязанских, путивльских, ярославских и других. Казачество возникло из элементов весьма разнообразных. Массы людей, искавших свободы, между коими были и осколки древних половцев, и русские удальцы-гулевщичики, и литовцы молдавские, и затем черкесы, охотно принимались в казачество, причем от вновь вступающих в общины требовалось лишь сходство языка с русскими народностями, да православная вера. Несмотря на все это, несомненно, что главное основание казачеству было положено русским народом. Эти-то свободные общины степных воинов, как сами собою, так и государственными властями стали вскоре называться казаками».

Некоторые из казаков в пределах государства <неразб.> обязались службою наравне с дворянами и детьми боярскими, и названы были казаками поместными, или городовыми. Появившиеся в то же приблизительно время общины казаков в степях за рубежами стали именоваться степными, или вольными. Война с нехристями-неверными была для казаков религиозным подвигом, и набеги считались вполне позволительными; морские же поиски давали казакам и славу, и добычу. Казаки в военных действиях пользовались современным оружием, как русским, так и турецким. По морям же казаки плавали на легких ладьях-стругах или чайках, на веслах или под парусами.

Военные подвиги казаков со временем, помимо удовлетворения собственных потребностей, сослужили великую службу и России, возвращая тысячи пленных и удерживая татар-хищников от нападений на русские укрaines¹.

К общим основам появления казаков на Руси или казаков в России, ввиду всего вышеприведенного о предмете, нельзя не прийти к следующим заключениям о причинах и постепенном ходе развития этого, присущего государственной жизни нашего Отечества с XV по XVIII столетия.

Причины этого были двоякого рода. С одной стороны, открытые от Юго-Запада до Юго-Востока границы Московского государства, <неразб.>, издавна заселенные разного рода кочевыми племенами и ордами, сперва половцами и хазарами, затем, после нашествия монголов на Россию, татарами, в основном, кипчакской и крымской орд, для своей защиты вызвали необходимость в образовании на окраинах государства особых поселений из служилых людей, одни из коих, стрельцы, состоя на жаловании, несли постоянную служебную повинность, и земельных наделов не имели; другие же – городовые, пограничные казаки, будучи наделены особыми земельными участками, являлись на службу по особым требованиям, наравне с боярскими детьми и другими зависимыми людьми. На обязанности пограничных казаков лежало обеспечение переходов, <неразб.>, добывание языка и другие службы, требующие от них известного навыка, энергии, неутомимости и выносливости в совершении быстрых и продолжительных передвижений по безводным степям и пустыням.

С другой же стороны, плохая организация государственного строя, малая обеспеченность личности и имущества, и вымогательства местных властей в областях, более или менее удаленных от центральной власти, как равно и разного рода физические бедствия, охватывающие нередко весьма значительные площади, каковы: неурожай, чума и другие народные невзгоды, заставляли многих неудачников покидать свои поселения и искать спасения за рубежами государства, разыскивая в этих новых местах новые для себя долгожданные простор и свободу. Этого рода выходцы, встречая в местах нового поселения

¹ Во второй половине XIX – начале XX вв. в исторических работах слово «окраины» заменялось словом «украины». См., например: Овсянников Е.П., прот. «Св. Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни и деятель в борьбе со старообрядческим расколом в Донской Украине» (Овсянников, 1914).

на каждом шагу нужду и опасность, стали образовывать свободные общества, не только для поддержания личного существования в совместной борьбе¹ с силами местной природы, но и для защиты себя от нападений и диких зверей, и кочующих в соседстве с ними полудиких ордынцев. Все эти местные условия и обстоятельства заставляли эти степные общины принимать полувоенную организацию, под влиянием коей вольное казачество, постепенно упрочняясь и развиваясь, стало прототипом нынешних казачьих войск в империи.

Весьма естественно, что прошло немало времени раньше установления в казачьих полках основ внутренней организации, при коей между ними и государством стали возможны сколько-нибудь определенные и, так сказать, легальные отношения.

Об этом периоде вольной, ни от кого не зависимой жизни казачьих общин, имеются следующие исторические указания.

Историком Ригельманом² приводится по этому периоду следующее заявление вице-адмирала Крейца³: «Кзаки до времени польского короля Стефана Батория в разбоях и грабежах немногим лучше татар были, и не только по Черному морю брали суда, но и на сухом пути храбры и жестоки были, как-то: кроме сеч и набегов умели осиливать немалые города, чем себя немало прославили».

Савельев⁴ приводит следующие по этому поводу сведения: «При возвращении торговавших с Москвой торговцев из ногайских татар на родину, на них напали казаки-севрюки – одни из них были ограблены и умерщвлены, другие же сбежали к русскому царю». Или, в другом месте: «На жалобы ногайского хана Юсуфа царь Иоанн IV отвечал ему, что эти холопы его и в русской земле много лиха делают». Тот же ответ давался и султану турецкому.

Из чего нельзя не заключить о весьма слабой еще в то время связи казаков донских и правительства царя Москвы. Даже после отправления царем Иоанном IV на Дон казакам жалованной грамоты в 1570 г. встречаются указания историков о дальнейшем их своеволии. Так, в 1576 г. донские казаки двинулись отдельными партиями по Дону с целью нападения на купцов, идущих с Каспийского моря в Москву и обратно. Для уничтожения этих разбойничьих шайк казаков и иной вольницы, в 1578 г. царем Иоанном IV было отправлено войско под началом стольника Ивана Мирошкина, которому удалось рассеять эти шайки.

При таких собственно условиях произошло и движение партии донцов казака Ермака Тимофеевича вверх по рекам Волге и Каме в пределы владений Строгановых, и дальнейший поход его на восток в Сибирь, где и повержено было Сибирское царство Кучума.

Одновременно с движением Ермака вверх по Волге и Каме другие, разбитые царевыми войсками шайки казаков, бросились вниз по Волге к рекам Куме, Тереку и Яику. Одна из таких партий под предводительством атамана Василия Гугина⁵ перешла на реку Яик и укрепились там, положив основание Яицкому казачьему войску.

Отдельные полки яицких казаков еще более поражают своей предприимчивостью и отвагою. Кроме обычных для казаков предприятий против обширных инородческих земель и грабежей по берегам и на воде соседних морей: Черного и Каспийского, партии казаков яицких в начале XVII столетия предпринимали походы в Великую Бухарию и в Хиву. Несмотря на всю трудность передвижения на тысячи верст по совершенно неизведанной им пустыне, этим беспримерной славы походам удалось достигнуть успеха, то есть дойти до городов Ургенча и Хивы и захватить там богатую добычу. И хотя на возвратном пути храбрецам этим и пришлось пожертвовать не только многим награбленным, но и собственным припасом, тем не менее, движение на Хиву вскоре было произведено и вторично, и, к сожалению, окончилось еще более неудачно, чем первое⁶.

¹ Слово «борьба» в рукописи зачеркнуто.

² Ригельман А.И. «Любопытное повествование о Малой России и ее народе, и о казаках вообще» (1785–1786) (прим. Н.А. Маслаковца).

³ Речь идет о Корнелиусе Крюйсе, сподвижнике Петра I.

⁴ Савельев А.М. «Трехсотлетие Войска Донского» (прим. Н.А. Маслаковца).

⁵ Василий Гугня – легендарный первый атаман яицких казаков, истории о котором в начале XX в. считались специалистами «старинными преданиями» (Карпов, 1911: 38).

⁶ «Беспримерной славы походы» яицких казаков на Хиву и Ургенч, города в Средней Азии, иногда именовавшейся русскими авторами XIX в. «Великой Бухарией», до сегодняшних дней мало освещены

Столь же смело и нередко весьма успешно действуют и казаки украинские, причем особого внимания заслуживает деятельность казаков сечевых или запорожских, занимавших свои становища вокруг Днепровских порогов. Воюя постоянно, то с крымцами, то с турками, запорожские казаки то доходят до Дона, то проникают на Крымский полуостров, промышляют на Черном море и доходят до берегов Босфора, появляясь под стенами Константинополя. Безуспешно в отношении этих внезапных нападений запорожцев правительства крымского хана и турецкого султана неоднократно обращались с жалобами к царям русским, но со стороны русского правительства жалобы эти не могли получить сколько-нибудь серьезного удовлетворения.

Одновременно с этой довольно неудобной в видах политических деятельностью казаков на окраинах России, ими оказывалась нередко и существенная помощь государству. Так, по сведениям вице-адмирала Крейца и других летописцев, оказывается, что в 1559 г. во время войны султана Селима с Персией донские казаки, совместно с ратью московской, не допустили до прорытия турками канала для соединения Дона с Волгой у рек Иловайки и Камышинки, с целью перевода по оному турецких войск из Азова к Астрахани и далее до Ширвана водным путем¹. По сведению же Степенной книги, в том же году при посылке крымским ханом своих татар к Казани, князь Дмитрий Вишневецкий на выходе близ Азова, напал на них с казаками и уничтожил, причем 20 человек пленных было отправлено в Москву к государю.

Наконец, едва ли можно оспаривать и такой факт, что великий князь Иоанн III, решаясь сбросить с России иго татарское, не мог не опираться на смелую и неукротимую деятельность на рубежах государства казачьих общин – этих беззаветных воинов за веру православную и русскую народность против нехристей-неверных, крымской и других орд татарских.

Со второй половины XVI и начала XVII столетий замечается все более тесное сближение казачьих общин с государственной властью их местностей, причем казаки мало-помалу попадают под подчинение тех государств, к коим принадлежали ближайšie к казакам украинцы². Так, Польша с Литвой, владевшие в XVI столетии западную частью нынешней России, до Днепра включительно, подчинили своему влиянию казаков западно-украинских и запорожских. Казаки же, поселившиеся за южной границей Московского государства, по бассейнам рек Дона, Волги, Яика и Терека, как равно по Каме и по Тоболу, подчинились власти царя Московского.

Сообразно же с образом правления государств, подчинивших казачьи общины, и судьба этих последних была далеко не одинакова в западной и восточной частях нашего отечества. Так, в то время, как казаки донские, яицкие, терские, <неразб.> и сибирские, приняв подданство царей Московских, несмотря на возникающие между ними время от времени беспорядки, бунты и даже враждебные противу Москвы действия в союзе с ее врагами, каковы, например, переход казаков к самозванцам в начале XVII столетия, бунты: Стеньки Разина, Пугачева, Булавина, самовольные поиски казаков во владениях крымского

в историографии. В начале XX в. историки уральского казачества, ссылаясь на местные предания и немногочисленные переводные хивинские источники, утверждали, что в 1605 г. яицкие казаки атамана Нечая взяли Хиву или Ургенч (но никак не оба этих города сразу), но затем были истреблены хивинской армией, причем трактовка этих событий выглядит крайне сомнительной с точки зрения позднейших научных открытий (Карпов, 1911: 90–95). В частности, согласно этой трактовке, поход на Хиву через пустыни был предпринят потому, что хивинцы перегородили Узбой, до этого, якобы, соединявший бассейн Амударьи с Каспийским морем. Второй поход, атамана Шама, не был точно датирован, но, как тогда считалось, был предпринят через несколько десятилетий и закончился полным провалом: войско заблудилось в пустыне и погибло от голода (Карпов, 1911: 134–135). Таким образом, в данном случае Н.А. Маслаковец, возможно, желая дополнительно обосновать присутствие русских в Средней Азии, сильно преувеличил значение полумифических набегов яицких казаков на Хиву даже по сравнению с современной ему историографией.

¹ Речь идет о событиях 1569 г., а не 1559 г. Дальнейшие события так же сильно искажены Н.А. Маслаковцом: турецкий султан Селим III воевал не с Персией, но собственно с Россией, попытавшись взять Астрахань; попытка прорыть канал между Волгой и Доном в условиях развития техники того времени была обречена на провал и без казаков (Садиков, 1947).

² Напомним, что «украинами» во второй половине XIX в. обычно называли украинцы.

хана и Турции, продолжали мало-помалу привыкать к порядку и законности, что и не замедлило отразиться как на улучшении их экономического положения, так и на других сторонах нравственного преуспевания.

Совсем в другом положении оказались казаки западной окраины государства в приднепровском укрое¹, где именно имело место развитие днепровского казачества: малороссийского и запорожского².

До начала XVI столетия днепровские казаки не признавали над собой никакой власти. Король польский Сигизмунд Первый (1507–1540) успешно склонил к себе казаков ласкою и обещанием льгот и привилегий, подчинил их военной дисциплине и дал правильное устройство. Вскоре, однако, начались в Малороссии гонения за веру и свободу; а в 1589 г. сейм определил подчинить казаков власти коронного гетмана. Казаки, восстав против этого распоряжения, объявили Наливайко своим гетманом, и с этого момента началась ожесточенная борьба между днепровскими казаками и польским правительством. Целый ряд славных подвигов казаков с переменным счастьем в борьбе с поляками за веру и свободу, стоил жизни целому ряду их предводителей, павших в боях, или погибших мученической смертью в подвалах в Варшаве. А вместе с тем, и вся Правобережная Украина была опустошена совершенно. Избрание в гетманы Зиновия Богдана Хмельницкого, проводившего то переговоры, то борьбу с поляками, привело в конце концов к переходу значительной части Украины под власть России в 1653 г. Но обстоятельство это имело благополучное влияние на устройство лишь левой половины Малороссии, так называемой Левобережной Украины. Правая же ее половина продолжала изнывать под гнетом религиозной нетерпимости и политического ига Речи Посполитой. К сожалению, современные обстоятельства, после неудачной войны России с Польшей, закончившейся в 1667 г. Андрусовским мирным договором, в силу коего вся Западная Украина была уступлена Россией Польше, были таковы, что на последующие обращения заднепровских казаков в лице своих гетманов и некоторых полковников, каковы: Дорошенко, Палей и другие, к царям русским о принятии их в подданство, постоянно терпели неудачу, и народ положительно изнемогал в геройской, но довольно неравной борьбе с враждебными в Польше элементами русской народности и веры православной. Страна, будучи опустошена многолетней борьбой и с поляками, и с турками, представляла собой на значительном просторе вокруг Днепра необитаемую пустыню, заселение коей возобновилось даже после договора 1686 г. между Польшей и Россией, так как в 7 пункте договора было постановлено: «что те места оставшиеся имеют быть пусты». В народных преданиях время это сохранилось под видом «руины»³. Лучшей характеристикой этой печальной эпохе могут служить описания современников, посетивших Заднепровскую Украину во время <неразб.> расстройств и опустошения. Так, по описанию очевидца, посетившего Украину 20 лет спустя после руины, страна представляла следующую картину: «И проидохом (из Переволоча в Немиров) степь глубокою, и быть нам сие пужевое⁴ шествие

¹ Очевидно, Н.А. Маслаковец использовал некий диалектизм, точное значение которого нам установить не удалось.

² Далее следует текст, который Н.А. Маслаковец дважды хотел вставить в основную рукопись и дважды зачеркнул уже сделанную вставку. Поскольку этот текст, написанный на полях, в отличие от других подобных случаев, не был зачеркнут, трудно сказать однозначно, решил ли в итоге генерал включить его в основную программу или нет. Приведем этот текст: «Борьба днепровских казаков за поддержание собственной самостоятельности, бытовой и религиозной, против ига Литвы и Польши заслуживает особого внимания, почему мы и останавливаемся несколько подробнее на этом обстоятельстве».

³ В этом абзаце Н.А. Маслаковец конспективно (и достаточно точно) излагает события украинской истории XVI–XVII вв. Мы воздержимся от подробного комментирования и уточнения биографий указанных им лиц, значение которых понятно из контекста. Обратим внимание только на то, что в интерпретации Н.А. Маслаковца вся история украинского казачества с 1589 г. выглядит непрерывной борьбой «за веру и свободу» против польского владычества, а русско-польская война 1653–1667 гг., по итогам которой по Андрусовскому перемирию Левобережная Украина и Киев вошли в состав России, называется им «неудачной». Возможно, причину этого следует искать в том, что Н.А. Маслаковец сам был украинцем по происхождению (он родился в Черниговской губернии (Григорович, 1911: 262), и смотрел на эти события как консервативный и пророссийски настроенный малороссиянин.

⁴ Установить значение слова не удалось.

печально и уныло, больше бо видети ни града, ни села; аще бо и были прежде сего грады красны и нарочиты села видением – но ныне тоже пусто место и не изселено, не быть видно человека. Пустыня велика и пустырей множество. Ныне же все развоевано и разорено от крымцев. А земля зело угодна и хлеборобна. Идохом тою пустошею пять дней, ничтоже видети от человека»¹.

О современном состоянии казачества летописец говорит следующее: «В тот час, яко с малороссийских, так и с запорожских отважных юнаков многие, собравшие себе охранников-казаков и подчинившиеся ватаманам, сиречь полковникам, без всякого указа, своею охотою, ради защищения от нападения басурманского, христиан и границы обороняючи, по диким степям кормящиеся от диких зверей мясом и <неразб.>, татарские загоны, с Польши и с России с людьми набранными, в Крым и в Белградчину в неволю приговоренными, разбивали, и корыстей – с конями и орудием – татарских доставляли, употребляли»².

Для более ясной обрисовки тягостного положения Заднепровской Украины, по сравнению с прежним положением, нельзя не привлечь сведений о состоянии страны и ее населения при польском короле Стефане Батории, с особой заботливостью занимавшегося благоустройством малороссийских казаков. Поляки даже упрекали короля этого в пристрастии к казачьему населению, и не могли не указать на следующие его заслуги: «Стефан Баторий присоединил казаков тем к своей хоругви³, что манил их своими благодеяниями, и показал им прекраснейший и благополучнейший нрав, и превратил их в войско. К казакам присоединил он и переселенцев, дабы населяли и вспахивали землю, которую называли Украиной. Из числа великих дел Стефана Батория есть сие, пожалуй, наилучшее; ибо он привел чрез то польские пределы в безопасность, умножил войско до 40 000 человек, и такую испаханную землю учинил для Польши плодородную, которая была после изобильнейшей во всем свете»⁴.

Путем же продолжительной и беспощадной борьбы достигнуто было то, что в Заднепровской Украине к концу XVII столетия реестровое казачество вовсе почти было уничтожено. Оставшиеся пока нетронутыми сечи запорожские подверглись той же угрозе после разгрома, по приказанию царя Петра I в 1709 г., сечи Черноморской, и изгнания непокорных запорожцев из пределов России.

Хотя в тридцатых годах XVIII столетия запорожцам и разрешено было вернуться в пределы России и устроить на Днепре новую сечь, после чего во второй половине того же столетия возрождено было в Малороссии и гетманское достоинство, но это была уже, так сказать, последняя вспышка отживающего в Малороссии казачества. В 1765 г. граф Разумовский был уволен от звания гетмана, и самое гетманство было окончательно упразднено. Затем, в 1775 г. последовало уничтожение Сечи запорожской и упразднение Запорожского войска.

Таким образом, первое из появившихся в России казачьих войск – малороссийское, совместно с запорожским, ранее других и закончило свое обильное событиями и подвигами патриотической доблести сынов своих историческое существование. Тем не менее, в летописях истории казачьих войск в России днепровское казачество не может быть забыто, не только ввиду необыкновенной самобытности и устойчивости входящего в состав его населения, но и вследствие проявления исторической прозорливости и умения пользоваться всеми встречающимися на историческом пути его обстоятельствами со стороны многих его

¹ Источник цитаты в оригинале не указан, установить его не удалось.

² Источник цитаты в оригинале не указан, установить его не удалось.

³ В данном случае «присоединил к своей хоругви» следует понимать почти буквально; не только А.И. Ригельман, но и современные Н.А. Маслаковцу историки писали о том, что Стефан Баторий впервые убедил казаков «присягнуть на верность знамени» (Стороженко, 1904: 71).

⁴ Ригельман. «Любопытное повествование о Малой России и пр.» (прим. Н.А. Маслаковца). В этом месте на полях имеется не зачеркнутый, но и не вставленный в основную рукопись текст. «К началу XVIII столетия и Правобережная Украина перешла, наконец, во власть России, образовав собою одно общее малороссийское гетманство; но организация эта постепенными мерами была заменена общегосударственным управлением».

представителей, как например: Сагайдачного, Дорошенко, Богдана Хмельницкого, Палея, Полуботинка¹ и многих других.

Несмотря на довольно частые затруднения, которые приходилось испытывать русскому правительству, как до времени признания над собой казаками власти царей русских, так и после оно, русские государи правильно оценивали значение казачества для пользы государственной, всегда поддерживали казаков своими милостями и заботами об их внутреннем благополучии. При постепенном расширении границ государства <неразб.> казачьи войска, как ранее существовавшие, так и вновь учреждаемые, всегда являлись первыми колонизаторами окраин государства и пограничными стражами русской народности и веры православной.

О значении казаков для России нельзя не привести слов одного из историков войска Донского, Михаила Сенюткина, который в сочинении своем «Донцы» представил следующие по этому предмету заключения и свидетельства лиц, близко знакомых с деятельностью этих последних². Фельдмаршал Кутузов говорил: «Наши казаки творят чудеса!». Сам же автор приводимого сочинения высказывается о казаках следующим образом: «По какому-то безотчетному горящему желанию оборонять веру Христову от натиска магометанства, эти вольные немногочисленные ратники отражали денно и нощно целые века исконных врагов России, не чувствуя в борьбе с ними ни изнурения, ни усталости. Глаз их никогда не дремлет, а ухо вечно нас слышит. Они по ветру чуют приближение врага, по запахам и нюху направляют к нему путь свой. Бурные моря Азовское, Черное и Каспийское не удерживают их. Лады их доходят до Синопа, Трапезунда и Константинополя.

Это люди железные, которых, по замечанию Фридриха Великого, перебить можно, но победить никогда! Тщетно хотели остановить их турки, крымцы, ногайцы и черкесы. Донцы не только побеждают их, но как бы стирают с лица своей земли. Они завоевывают огромные просторы Сибири, и, наконец, все – и свои завоевания, и славу, и жизнь – приносят царю России, говоря: «Мы холопы твои, готовы служить, готовы за православную веру и тебя, государь!».

Если таковые нравственные и боевые качества справедливо признаются за старыми казачьими войсками, то можно с полной уверенностью сказать, что и более молодые казачьи войска, каковы: Оренбургское, Кубанское и разного наименования казаки в Сибири не уступают старым доблестным представителям казачества ни в выносливости, ни в беззаветной храбрости, ни в преданности старым казачьим устоям, основанным на преданности царю и вере православной. Так, например, о подвигах полков и батарей Оренбургского войска в последних войнах Туркестанского края имеются следующие официальные удостоверения о их действиях.

Командующий войсками Туркестанского округа генерал-адъютант Кауфман официально доносит: «В последней кокандской экспедиции оренбургские казаки явились во всех отношениях настоящими воинами. Не было дела, в котором не участвовали бы казачьи части Оренбургского войска. Как служащие в сотнях и батареях, так и все оставшиеся с отличием исполняли свои обязанности. Во многих делах казаки смело врубались в шашки и доказали, что умеют хорошо владеть холодным оружием. Многие казаки ходили на <неразб.>. Словом, верховой казак является лихим кавалеристом, а пешком не уступает пехоте». Генерал Скобелев о находящихся под его началом казаках Оренбургского войска

¹ Трудно сказать, почему Н.А. Маслаковец выбрал именно этих представителей казачьей старшины. В двух случаях он даже допустил неточность в написании фамилий: не Палей и Полуботинок, но Палий и Полуботок. В частности, П.Д. Дорошенко неоднократно выступал простив России, а П.Л. Полуботок вообще умер в Петропавловской крепости, и едва ли можно предположить, чтобы в официальном издании Военного Министерства Российской империи их имена приводились как пример «прозорливости и умения пользоваться всеми обстоятельствами».

² Михаил Христофорович Сенюткин (1825–1879) был одним из первых донских краеведов, и Н.А. Маслаковец, служивший на Дону в 1860–1870 гг., мог знать его лично. Еще в 1850-х гг. донской автор мечтал написать «новую историю Дона» со времен Пугачевского бунта, однако глазная болезнь и пожар войскового архива заставили его отказаться от этого замысла (Сенюткин, 1866а). Однако в 1866 г. М.Х. Сенюткин собрал свои разрозненные наброски, черновики и журнальные публикации и издал двухтомник под названием «Донцы» (Сенюткин, 1866а; Сенюткин, 1866б).

дает следующий отзыв. «Три сотни № 5 Оренбургского полка принимали действительное участие в осаде крепости Геок-Тепе и в боях вели себя молодцами. Как и прежде, оренбуржцы в боях обеспечивали с 1865 г. влияние России в Средней Азии»¹.

Недавние боевые действия строевых частей отдельных Сибирских казачьих войск Забайкальского, Амурского и Уссурийского в последнюю войну с китайскими мятежниками в Манчжурии, Монголии и Квантунской провинции происходили на глазах и памяти нынешних поколений, и о доблестном исполнении ими своего долга дела их с неприятелем громко говорят за себя сами².

Все это ясно говорит в пользу того, что идея казачества в России, имеющая за собой многовековую древность, несмотря на далеко изменившиеся противу прежнего обстоятельства, приведши к целому ряду преобразований, как равно и массу испытываемых казаками невзгод попечительских и административных, доходящих до окончательного упразднения некоторых из казачьих войск, как, например, казаков малороссийских и запорожских, все еще настолько сильна, что не только в старых, самобытно возникших казачьих войсках прежний традиционный дух великого молодчества безудержною преданностью престолу и вере православной почти сохранился, но и вновь образованные в видах государственных нужд казачьи войска в Сибири и на Кавказе быстро прониклись всеми присущими казакам драгоценными качествами воинов-колонизаторов, что и делает их незаменимым элементом для обережения наших пограничных местностей от вторжения в них полудиких азиатских народностей, по соседству с коими проходят тысячеверстные пространства наших южных границ в Азии, от Черного моря до великого океана. Одним из лучших тому доказательств могут служить обстоятельства последних двух столетий. Так, образованное в тридцатых годах XVIII столетия Оренбургское казачье войско в самой непродолжительности времени после образования своего устанавливает себя и преданностью делу, и безудержною отвагою, сперва при усмирении пугачевского бунта и башкирских замешательств, а затем и принимая участие в великих войнах России с Польшей и Турцией.

Так и упразднение Запорожского войска вскоре привело к возникновению из различных его элементов, сперва «войска верных казаков», а затем и нового Черноморского войска.

Начавшаяся же в 1788 г. новая война с Турцией дала черноморцам возможность путем всякого рода блестящих подвигов в боях с неприятелем, как на сухом пути, так и на легких ладьях в составе флотилии принца Нассау-Зингена при поражении турецкого флота и занятии прибрежных укреплений доказать на деле и пригодность свою на благо, и завоевать право на дальнейшее свое существование³.

Впоследствии эти безоговорочно храбрые потомки бывших запорожцев несколько раз передвигались в пределах Малороссии с места на место от Буга до Тамани; заняли на передовой линии против горских племен Северного Кавказа территорию вдоль правого побережья Кубани, и постепенно углубились вглубь Кавказа, были устроены в пределах территории нынешней Кубанской области.

И здесь, в местах новой своей родины черноморцы, как и в былые времена предки их, украинские казаки и запорожцы, собственной кровью в борьбе с неудержимым неприятелем завоевали каждый клочок земли для своего поселения. Завершив же совсем, совместно с другими героями Кавказской войны завоевание Кавказа, бывшие черноморские казаки под именем Кубанского казачьего войска мирно обитают в пределах Кубанской области, оставаясь по-прежнему во всегдашней готовности по первому же требованию верховной власти стать грозной заставой против врагов России, и не только у себя на Родине, но и в местах, указанных царской волей, на защиту государства и веры православной.

¹ Слова М.Д. Скобелева относятся к осаде под его руководством Геок-Тепе в 1880–1881 гг. Цитату из К.П. Кауфмана атрибутировать сложнее, но очевидно, что она тоже относится ко времени покорения русскими войсками Средней Азии в 1870 – начале 1880-х гг.

² Речь идет об участии казаков в подавлении боксерского восстания в Китае в 1900–1901 гг.

³ В данном случае Н.А. Маслаковец пишет о действиях русского флота под командованием К.Г. Нассау-Зигена под Очаковым в 1788 г., в состав которого входили и казачьи суда.

В лице этих разновременных основанных на окраинах государства казачьих общин Россия обладает 11 казачьими войсками, полуторамиллионное мужское население коих может выставить по первому требованию монарха более 400 000 готовых к строю воинов, <неразб.>, выходящих на службу на собственных лошадях и с собственным снаряжением. Эта казачья боевая сила представляет собою такой военный элемент, способность коего к перенесению всех трудностей походной и боевой жизни не имеет подходящих собою примеров ни в одном из цивилизованных государств Европы.

И какие бы военные усовершенствования ни совершились в цивилизованных странах под влиянием могущественной силы технических знаний и изобретательства, вековые традиции и боевая готовность казачьих войск всегда будут являться одним из наиболее веских факторов в стратегических соображениях Военного министерства по отношению безопасности границ государства и предупреждения неприятельского вторжения в пределы России.

Заканчивая этим общий исторический взгляд на появление и развитие казачьих войск в России, нетрудно указать на ту роль, какую казачество играло в жизни нашего Отечества во все время постепенного развития его государственного организма и самих пределов государства. Как нам неоднократно пришлось указывать в предыдущем изложении, роль эта была тройкая: казаки в начале своего появления представляются выходцами из внутренних областей государства для образования военных общин, защищающих своими поселениями земли в сопредельных с границами государства степных пространствах, составляющих достояние полудиких кочевников, остатков бывших орд половецких, хазарских и татарских. Следовательно, в данном случае казаки являются в России первыми колонизаторами новых земель за пределами государства.

Расширяя, таким образом, пределы приграничных народностей в сфере культурной русского народа¹ деятельности, образовавшиеся за границами государства казачьи общины немало упрощали задачи правительственной деятельности в обеспечении русскому народу больших способов для увеличения его экономического благосостояния.

Во-вторых, те же казачьи общины, водворяясь в новых местах своего поселения, лицом к лицу с врагами родины и веры православной, должны были принять на себя всю тяжесть борьбы с последними, то отстаивая свое собственное существование, то предупреждая и отбивая нападение враждебных партий кочевников на пограничные русские общины, причем военная отвага в поисках добычи увлекала этих свободных воинов земли русской далеко за пределы государства, причем никакие преграды, на сухом пути², как и на море, не останавливали их победоносного набега не только до Азова или Очакова, но даже и до ворот Стамбула. Такая непрерывная военная деятельность казаков в борьбе с внешними врагами России, в свою очередь, одинаково способствовала как увеличению внешней безопасности в пограничных областях государства, так и усилению обаяния силы России и русского имени между иноплеменниками.

Вместе с этим, одновременно с удержанием внешних врагов от вторжения в пределы государства, казак-воин становился и на страже веры православной; так как в борьбе с татарскими и крымскими ордынцами ему приходилось отстаивать не только имущественную и личную безопасность русского народа, но и не допускать в его среду магометанской пропаганды – этого основного обязательства для всякого правоверного последователя Корана и поклонника Магомета.

Ко всему этому необходимо присоединить еще и то, что со времени укрепления над казачьими общинами государственной власти, что особенно заметно обнаруживается со времени Петра Великого, казачьи войска стали мало-помалу принимать решительное участие в военных действиях совместно с русскими регулярными войсками. В настоящее же время казачьи войска представляют уже весьма современный элемент в составе военной силы империи.

Эти же стороны исторической роли казачества в России и должны войти в исторические описания казачьих войск в империи, заняв в трудах этих соответствующее их значению место.

¹ Слова «русского народа» в рукописи зачеркнуты.

² Так в документе.

При составлении истории казачьих войск нельзя также упустить из виду еще и следующие обстоятельства. Казачество как самостоятельно развившийся элемент в исторической жизни русского народа, и как особое в империи государственное учреждение, должно быть рассмотрено с двух сторон. Так, с одной стороны, казачество, занимая известное место в ряду других учреждений государства, должно быть рассматриваемо в отношении связи его с интересами общегосударственными и степенью удовлетворения своей деятельностью этим интересам. Это, так сказать, общая часть программы для истории казачества в империи в его целом. С другой же стороны, каждое из казачьих войск в частности занимает известное положение в той или другой части империи, с которой оно и имеет более или менее тесную связь в историческом, этнографическом и культурном отношениях. Все эти стороны постепенного развития каждого из казачьих войск, в частности представляют собою те особенности в его исторической жизни и бытовой обстановке, которых описание составляет собой необходимое дополнение к программе общей истории казаков в империи, и войти в историческое описание каждого отдельного войска, представляя собой часть частных исторических по данному казачьему войску монографий.

Таким образом, история казачьих войск разбивается на два самостоятельных отдела:

1) История появления и развития казачества в России как особого государственного учреждения империи, с указанием в виде заключения современного значения казачьих войск в государстве в военном, экономическом и культурном отношениях.

2) Исторические описания казачьих войск в отдельности, с указанием места, занимаемого казачьим войском среди других элементов края в историческом, этнографическом, экономическом, военном и культурном отношениях.

Если казачество по отношению к государству занимает определенное место и характеристические черты в истории развития государственной организации, то весьма естественно, что те же характеристические черты могут проследиваться и в жизни каждого из казачьих войск по отношению к истории развития организации того края, одним из элементов коего представляется территория казачьего войска с его населением.

Поэтому, вводя в историческое описание каждого из казачьих войск и исследование вопросов первого отдела, насколько они могут быть выяснены в условиях жизни казачьего войска, мы этим путем в истории казачества в России достигаем того связующего начала, которое, значительно облегчая практическое пользование предпринимаемыми в интересах Военного министерства историческими работами в казачьих войсках, может впоследствии весьма упростить и задачу составления на основании отдельных описаний казачьих войск как самостоятельных исторических по оным исследований, одного целого исторического труда «Общей истории казачьих войск в империи».

Этими основными вопросами для исторических описаний казачьих войск в России были бы нижеследующие:

1) казачество как первые колонизаторы земель, находящихся за пределами государственной территории, в разные эпохи постепенного развития государственного организма и расширения пределов империи;

2) казачество как бдительный страж неприкосновенных государственных границ и вообще безопасности русской народности со стороны враждебных России полудиких кочевых инородцев, занимающих необозримые степные просторы на Юго-Западе, Юге, Юго-Востоке и Востоке от ее пределов, и находящихся в зависимости от Крымского ханства и Турецкой империи;

3) казачество как исконный ревнитель веры православной и неустанный воитель за ее ненарушимость, как с неверными нехристями магометанами, так и с пропагандой католицизма, имевшей угрожающее для православной русской народности значение в Приднепровской Украине;

4) казачество как один из элементов вооруженных сил в империи; постепенный ход развития казачьих войск в России в этом последнем направлении.

Этими четырьмя вопросами, можно сказать, и исчерпывается та общая часть программы истории казачьих войск в империи, которая является обязательной для обоих ее отделов. Этими основными, так сказать, элементами, могли бы быть и ограничены

требования Военного министерства по отношению к программам исторических описаний казачьих войск в России.

Во всем же остальном авторам исторических описаний войск этих могла бы быть предоставлена возможно большая свобода в разработке принятого на себя труда; так как не только подробности изложения в историческом описании, но даже и самый план такового по отношению к каждому из казачьих войск в отдельности, неизбежно будет в значительной степени видоизменяться в зависимости от положения, занимаемого казачьим войском в крае, то есть от более или менее тесной связи его с элементами местного населения и бытовой его обстановки, так равно от обилия и полноты могущих быть в распоряжении составителя истории казачьего войска литературных и архивных материалов. К чему, как я уже выше указывал, нельзя не присоединить также и личных качеств историографа, с которыми в каждом литературном труде нельзя не считаться.

В числе многочисленных частных вопросов, могущих быть затронутыми в историческом описании каждого казачьего войска в частности, можно указать хотя бы на следующие:

1) самобытно ли образовалось и развилось казачье войско в крае, или учреждение его вызвано было распоряжением правительства?

2) Однородно ли население казачьего войска с таковым в крае, или же первое составляет элемент по преимуществу пришлый?

3) Чем обусловлено обложение всего ли казачьего населения или части его в известном крае денежными государственными повинностями, когда, в общем, от таковых повинностей население казачьих войск изъято?

4) Чем обуславливалось развитие в казачьем войске одного рода службы, конной или пешей, или же уважение в нем двух или трех родов оружия?

5) Чем обуславливалось усвоение войсковым населением юртового или другого порядка землевладения и системы хозяйств, отличной от таковой в других казачьих войсках, или даже у других частей населения в крае?

6) Чем обуславливалось образование из территории казачьего войска особых областей в правительственном отношении, или же включение территории казачьего войска в состав губерний, управляемых на общих основаниях?

7) Чем обуславливалось распространение на казачье население тех или других новых правительственных и местных хозяйственных учреждений в большей или меньшей степени; сравнительно с другими частями империи, или того края, в котором казачье войско находится?

Большинство, как этих вопросов, так и многих других, будут темами далеко не одинаково в каждом из казачьих войск в отдельности. Почему и предусматривать все их в общей программе для исторических описаний казачьих войск нет никаких оснований.

Какими же по преимуществу материалами придется пользоваться при составлении исторических описаний казачьих войск, как в первом, так и во втором отделах этих исторических трудов?

Так как в первом отделе истории казачьих войск эти последние должны быть главным образом обрисованы со стороны общегосударственного их значения, то потребные для этого рода исследования материалы могут по преимуществу заключаться как в литературных трудах по истории казачьих войск, уже известных¹, так равно и в исторических актах и неизвестных² еще материалах, которые сосредоточены в архивах государственных, или других центральных органах правительственной власти в империи. В числе таких учреждений могут быть названы архивы Государственного совета и Правительствующего Сената, Главного штаба и Главных управлений Военного министерства. Как равно и архивы других министерств и учреждений в Санкт-Петербурге, а затем: государственные архивы различных наименований в Москве. Из официальных же библиотек, кроме петербургских и

¹ Эта часть текста написана неразборчиво, поэтому, возможно, слово «известных» может читаться как «изданных».

² Эта часть текста написана неразборчиво, поэтому, возможно, слово «неизвестных» может читаться как «неизданных».

московских, нельзя не указать также на университетские библиотеки в городах Киеве, Харькове, Одессе, Казани и Варшаве.

Материалы же для вторых отделов исторических описаний казачьих войск придется искать преимущественно в тех местных библиографических учреждениях, которые имеются в том крае, в пределах коего проходила историческая жизнь описываемого казачьего войска. В данном случае, кроме существующих уже библиографических трудов по местному казачьему войску, для составления его исторического описания будут служить весьма серьезные пособия: работы губернских учено-архивных комиссий по разработке исторических материалов, находящихся в архивах бывших ближе всего правительственных учреждений в крае, работы местных статистических комитетов, архивы дел ныне действующих правительственных учреждений всех ведомств в крае, библиотеки некоторых из местных учебных заведений; затем, имеющиеся в крае частные библиографические собрания, каковы: фамильные архивы, библиотеки, мемуары, дневники и другие имеющие исторический интерес материалы.

Этими указаниями в известной мере намечается и самый район деятельности составителей исторических описаний казачьих войск в России.

Деятельность составителя истории общего развития казачества в империи будет сосредоточена по преимуществу в сфере государственных учреждений; составителям же исторических описаний казачьих войск в отдельности придется сосредоточить деятельность на ознакомлении с архивами и документами, имеющимися в местных правительственных и частных учреждениях. Весьма естественно, что деятельность тех и других исторических исследователей не может быть строго ограничена указанными выше рамками.

Как в том, так и в другом случае могут встречаться такие обстоятельства, которые укажут на необходимость обратиться к центральным учреждениям составителю описания по второму отделу, так как и для работающего по первому из них всегда может встретиться надобность отношения с архивом или библиотекой того или другого из местных правительственных или иного рода учреждений в провинции.

Тем не менее, вышеприведенные указания, в общем, не теряют своей силы.

Сообразно этому и избрание лиц для составления исторических описаний казачьих войск, как равно и общее руководство их работами, не могут не находиться в зависимости от отделов самих работ этих. Так, избрание составителя истории общей казачьих войск в империи по первому ее отделу, как и руководство его работами, было бы всего целесообразнее предоставить начальнику Главного управления казачьих войск. Напротив того, избрание лиц для составления исторических описаний каждого из казачьих войск в отдельности, как равно и общее наблюдение за ходом возложенных на них работ, всего целесообразнее возложить на войсковых или наказных атаманов описываемых казачьих войск. В видах же достижения более тесной связи в производстве исторических работ по казачьим войскам полагалось бы, что как утверждение избранных для того лиц, так и представление общих руководящих начал и указаний по исполнению работ этих могли зависеть уже только от власти Военного министерства, по представлениям о том начальника Главного управления казачьих войск.

В заключение настоящего доклада необходимо также коснуться вопроса о размере и порядке снабжения производителей исторических работ по казачьим войскам, как денежными средствами, так и другими способами для собирания необходимых им исторических материалов, так равно и удовлетворении их вознаграждением за труд по составлению исторических описаний.

Работы по составлению исторических описаний казачьих войск, кроме личного труда со стороны историка, вызовут необходимость разъездов для посещения тех учреждений, которые могут обладать необходимыми в данном случае материалами, занятия же в этих учреждениях по собиранию материалов потребуют и известного времени, и средств для личного содержания в местах собирания материалов. Все эти обстоятельства, кроме личного труда составителей исторических описаний казачьих войск, вызывают неизбежные денежные с их стороны затраты, удовлетворение которых и должно быть отнесено на денежные средства тех правительственных органов, по распоряжению которых будут проводиться исторические работы по казачьим войскам. Это будут, так сказать, текущие расходы по составлению исторических описаний казачьих войск.

Расходы эти будут двоякого рода. Во-первых, сюда войдут прогонные деньги на разъезды производителя исторических работ по собиранию необходимых для сего материалов. Во-вторых, занятия историей казачьих войск потребуют от историографа известного времени на их исполнение, что так же должно быть вознаграждено со стороны правительства. Этот последний расход для лиц, состоящих на действительной службе и получающих деньгами содержание по занимаемой должности, может быть определенным в виде прибавки к назначенному содержанию. И было бы всего проще определить это дополнительное содержание в виде суточных денег за все время производства работ этих.

Относительно же лиц, не состоящих на действительной службе и не получающих от казны постоянного денежного содержания, в случае приглашения таковых для составления исторических описаний казачьих войск, то вознаграждение их за труд и потраченное ими время на эти работы может быть определено не иначе, как по взаимному согласованию между правительственными органами и лицами, для вышеприведенных работ приглашенными. И было бы конечно всего проще размер этого вознаграждения определить общей денежной суммой за исполнение им полученного ему труда. Сама же выдача назначенной за работы платы могла бы выдаваться или полностью по представлению выполнения всей работы, или же разновременно, определенными частями, по мере представления им соответствующих вознаграждению частей работы.

Этими соображениями исчерпываются вопросы по разработке оснований для составления исторических описаний казачьих войск в империи.

Что же касается порядка рассмотрения и оценки достоинства предоставляемых составителями исторических описаний работ и издания последних, то вопросы эти, как выходящие уже из сферы возложенного на меня поручения, и не рассматриваются мною в настоящем докладе.

Все вышеупомянутое сообщаю Главному управлению казачьих войск в ответ на письмо 21 декабря 1901 года № 16773.

Генерал-лейтенант Маслаковец.

Как мы отмечали в предисловии к публикации, программу Н.А. Маслаковца для официальной истории казачества едва ли можно признать удачной. Составленная историком-дилетантом, и содержащая в исторической части, как видно из комментариев, много неточностей, она представляет собой объект для критики. И все же, благодаря ей, работа над официальной историей казачества сдвинулась с мертвой точки: в ноябре 1902 г. Главное управление Казачьих войск составило на основании изысканий генерала служебную записку «Об организации исторических работ в казачьих войсках», вскоре разосланную войсковым атаманам (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 9). Безусловно, если бы программа официальной истории казачества была заказана профессиональному историку, первый научный цикл историй казачьих войск мог бы быть написан еще в начале XX в. Но, с другой стороны, даже из опубликованного документа видно, что работы по подготовке официальной истории казачества велись Главным управлением Казачьих войск не слишком активно, и за 1900–1901 гг. не удалось даже подготовить общего плана работ, удовлетворившего бы Военный совет. Если бы Н.А. Маслаковец не написал свою программу менее чем за полгода, с 21 декабря 1901 г. по 22 мая 1902 г., то процесс подготовки к написанию официальной истории казачества мог растянуться еще больше, а затем, в связи с началом Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой русской революции, работы, скорее всего, вовсе не были бы начаты. Поэтому хотелось бы в заключение привести слова крупного донского историка-любителя начала XX в. А.А. Кириллова, который так отзывался о значении правительственного проекта написания официальной истории казачества: «Интерес к донской казачьей истории, возбужденный в 1902 г. Военным министерством, не только не ослабевает, но в настоящее время получает особую интенсивность, благодаря просвещенным заботам, настояниям и симпатичному отношению к этому делу Его Превосходительства господина войскового наказного атамана Войска Донского барона Ф.Ф. Таубе. Как бы в ответ на такие современные запросы, на местном горизонте появляются и новые деятели, желающие посвятить свои силы и знания разработке донской истории» (Кириллов, 1909). И не только те разрозненные, но прочно вошедшие в научный оборот книги, которые были написаны в ходе реализации правительственного проекта, но и сам

рост интереса к истории в казачьих войсках начала XX в. были бы невозможны без неудачной программы официальной истории казачьих войск Н.А. Маслаковца.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 18-39-00009, поддержанного РФФИ.

Литература

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Григорович, 1911 – Григорович Н.С. Памяти Н.А. Маслаковца // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. 23. Оренбург: Каримов, Хусайнов и К, 1911. С. 262–266.

Карпов, 1911 – Карпов А.Б. Уральцы: исторический очерк. Ч. 1: Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550–1725 гг.). Уральск: Войсковая типография, 1911. 95 с.

Кириллов, 1909 – Кириллов А.А. Краткое обозрение истории о донских казаках. Новочеркасск: Частная донская типография, 1909. 40 с.

Кузнецов, 2013 – Кузнецов О.Ю. Рыцарь Дикого поля. Князь Д.И. Вишневецкий. М.: Флинта, Наука, 2013. 224 с.

Оболенский, 1858 – Оболенский М.А. Сведения об авторе «Ядра Российской истории» А.И. Манкееве. М.: [Б.и.], 1858. 12 с.

Овсянников, 1914 – Овсянников Е.П., прот. Св. Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни и деятель в борьбе со старообрядческим расколом в Донской Украине // *Воронежская старина*. Вып. 13. Воронеж, 1914. С. 3–64.

Садиков, 1947 – Садиков П.А. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // *Исторические записки*. Т. 22. М.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 132–166.

Сенюткин, 1866а – Сенюткин М.Х. Донцы. Ч. 1. М.: Тип. С. Селиванского, 1866. 180 с.

Сенюткин, 1866б – Сенюткин М.Х. Донцы. Ч. 2. М.: Тип. С. Селиванского, 1866. 282 с.

Стороженко, 1904 – Стороженко А.В. Стефан Баторий и днепровские казаки. Киев: Типография Г.Л. Фронцкевича, 1904. 327 с.

Энциклопедия, 1889 – Энциклопедия военных и морских наук. Т. IV. СПб. Тип. В. Безобразова и комп., 1889. 659 с.

References

GAPO – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State archive of the Rostov region].

Grigorovich, 1911 – Grigorovich N.S. (1911). Pamyati N.A. Maslakovtsa [In Memory of N.A. Maslakovets]. *Proceedings of the Orenburg Scientific Archive Commission*. Issue 23. Orenburg: Karimov, Khusainov and K, pp. 262–266. [in Russian]

Karpov, 1911 – Karpov A.B. (1911). Ural'tsy: istoricheskii ocherk. Ch. 1: Yaitskoe voisko ot obrazovaniya voiska do perepisi polkovnika Zakharova (1550–1725 gg.) [Ural'tsy: a historical sketch. Part 1: Yaitsky Cossacks Host from the formation of the Host to the census of Colonel Zakharov (1550–1725)]. Uralsk: Military Printing House, 95 p. [in Russian]

Kirillov, 1909 – Kirillov A.A. (1909). Kratkoe obozrenie istorii o donskikh kazakakh [Brief review of the history of the Don Cossacks]. Novocherkassk: Private Don Printing House, 40 p. [in Russian]

Kuznetsov, 2013 – Kuznetsov O.Yu. (2013). Rytsar' Dikogo polya. Knyaz' D. I. Vishnevetskii [Knight of the Dikoe pole. Prince D. I. Vishnevetsky]. Moscow: Flinta, Nauka, 224 p. [in Russian]

Obolenskii, 1858 – Obolenskii M.A. (1858). Svedeniya ob avtore “Yadra Rossiiskoi istorii” A.I. Mankeeva [Information about the author of “The Core of Russian History” A.I. Mankeev]. Moscow: [s.n.], 12 p. [in Russian]

Ovsyannikov, 1914 – Ovsyannikov E.P., prot. (1914). Sv. Tihon Zadonskij kak blagoustroitel' cerkovnoj zhizni i deyatel' v bor'be so staroobryadcheskim raskolom v Donskoj Ukrainje [St. Tikhon of Zadonsk as blagoustroitel Church life and activist in the struggle with the old believer schism in the don Ukraine]. *Voronezhskaya starina*. Is. 13. Voronezh, pp. 3–64. [in Russian]

Sadikov, 1947 – Sadikov P.A. (1947). Pokhod tatar i turok na Astrakhan' v 1569 g. Istoricheskie zapiski. Vol. 22. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publishers, pp. 132–166. [in Russian]

[Senyutkin, 1866a](#) – *Senyutkin M.Kh.* (1866). Dontsy [Don Cossack]. Part 1. Moscow: S. Selivanovsky's typography, 180 p. [in Russian]

[Senyutkin, 1866b](#) – *Senyutkin M.Kh.* (1866). Dontsy [Don Cossack]. Part 2. Moscow: S. Selivanovsky's typography, 282 p. [in Russian]

[Storozhenko, 1904](#) – *Storozhenko A.V.* (1904). Stefan Batorii i dneprovskie kazaki [Stefan Batory and the Dnieper Cossacks]. Kiev: G.L. Frontskevich's typography, 327 p. [in Russian]

[Entsiklopediya, 1889](#) – *Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk* [Encyclopedia of military and marine sciences]. Vol. IV. St. Petersburg: V. Bezobrazov's and comp. typography, 659 p. [in Russian]

«Надо поспешить с составлением подобных исторических трудов по каждому из казачьих войск»: программа Н.А. Маслаковца для официальной истории казачества. Часть 2

Артем Юрьевич Перетятко ^{a, *}

^a Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В 1899–1912 гг. российское Военное министерство предприняло попытку написать официальную историю казачества. Программу для этой истории было поручено составить видному военному чиновнику генерал-лейтенанту Н.А. Маслаковцу. Хотя официальная история казачества так и не была создана, подготовленный Н.А. Маслаковцом документ представляет бесспорный интерес. Во-первых, в нем объясняется логика действий правительства в ходе написания официальной истории казачества. Во-вторых, рукопись Н.А. Маслаковца показывает уровень представления российского общества о прошлом казачьих войск в начале XX в. Наконец, в-третьих, данный текст важен для понимания личности Н.А. Маслаковца, бывшего в 1890–1900 гг. ключевым экспертом Военного министерства по казачьим вопросам.

Ключевые слова: проблемы историографии начала XX в., Военное министерство, официальная история казачества, Н.А. Маслаковец.

* Корреспондирующий автор

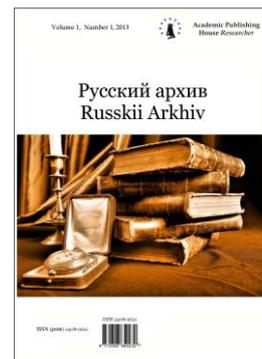
Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(1): 37-47

DOI: 10.13187/ra.2019.1.37
www.ejournal16.com

Theological Educational Institutions of the Donskoy and Novocherkassk Diocese in 1917–1918

Preparation for publication, introductory article and comments

Alla V. Shadrina ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

1917–1918 were a milestone in the history of the spiritual educational institutions of the Russian Orthodox Church. The Soviet government, starting in December 1917, created a legislative base, the purpose of which was the destruction of confessional education. In 1918, after the publication of the Statute on the Unified Labor School of the RSFSR, all theological schools were destroyed. In contrast to the central provinces of Russia, in the Don Region the situation was different. Thanks to the creation in May 1918 of the Don Republic of the Great Don Army and the support of the army government, religious educational institutions continued their activities on the Don until 1920, the year of the final establishment of Soviet power.

Keywords: theological schools, the Don Theological Seminary, the Archbishop of the Don and Novocherkassk Mitrofan (Simashkevich), the Great Don Army.

Революционные потрясения и последовавшие за ними события Гражданской войны в разной степени затронули регионы бывшей Российской империи. Не в последнюю очередь они коснулись духовных школ, относившихся к ведению Русской православной церкви. Поскольку формы существования и деятельности духовных училищ и семинарии в 1917–1918 гг. в донском регионе ранее не изучались, поставленная проблема представляется актуальной.

Вопросам политики государственной власти в отношении духовных школ в 1917–1918 гг. посвящены статьи О.Д. Поповой. Автор не только проанализировал точку зрения Русской православной церкви относительно этих школ, выраженную в постановлениях Поместного собора 1917–1918 гг. (Попова, 2007: 86–98), но и законодательную базу Советского государства относительно духовных учебных заведений (Попова, 2008: 236–246), существование которых по воле советского правительства было прекращено в 1918 г.

К началу XX в. духовные учебные заведения Русской православной церкви, к которым относились духовные училища (приходские и уездные), духовные семинарии и духовные академии, представляли собой развитую систему, финансируемую правительством Российской империи (деньги перечислялись через Учебный комитет Св. Синода) и

* Corresponding author

E-mail addresses: shadrina@ssc-ras.ru (A.V. Shadrina)

софинансируемую приходским духовенством в виде ежегодных налогов на нужды епархиальных духовно-учебных заведений, а также в виде платы за обучение собственных детей. В Области войска Донского к 1917 г. существовало 3 духовные школы: Новочеркасское духовное училище (основано в 1821 г.), Усть-Медведицкое духовное училище (основано в 1821 г. в станице Зотовской, в 1862 г. было перенесено в станицу Усть-Медведицкую), Донская духовная семинария (основана в 1868 г.), а также 2 женских епархиальных училища, относившихся к ведению Русской православной церкви: Донское епархиальное женское училище (основано в 1889 г.) и Усть-Медведицкое епархиальное женское училище (основано в 1912 г.). Заботясь о своих детях, как сыновьях, так и дочерях, духовенство на собственные средства создало мощную материальную базу духовных школ: были выстроены обширные учебные корпуса и общежития, закуплены библиотеки и все необходимое для организации эстетического воспитания и досуга учащихся.

К 1917 г. недвижимое имущество духовных учебных заведений не оставалось нетронутым. В годы Первой мировой войны часть зданий по определению Св. Синода от 28-29 октября 1915 г. и отношению обер-прокурора Св. Синода от 18 февраля 1916 г. были переданы военному ведомству (ГАРО. Ф. 352. Оп. 2. Д. 302. Л. 1–1 об.). Так, помещения Донской духовной семинарии к 1 марта 1916 г. временно перешли в ведение наказного атамана Войска Донского. Сообразуясь с нуждами войны, здесь планировалось открыть школу прапорщиков (ГАРО. Ф. 352. Оп. 2. Д. 302. Л. 3). Впоследствии в части семинарских зданий был размещен лазарет (ГАРО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 49. Л. 2). В годы Гражданской войны большинству духовных семинарий помещения так и не были возвращены, и часто использовались по усмотрению той власти, в руках которой оказывался город.

После событий 1917 г. духовные школы оказались в разных положениях, которое было обусловлено той же причиной – распоряжениями власти, либо ее бездействием. В конце 1917 г. начало формироваться советское законодательство, определяющее судьбу школ (Попова, 2008: 240). Так, 11 декабря 1917 г. Комиссариат народного просвещения принял постановление о передаче из духовного ведомства церковно-приходских школ, духовных училищ и семинарий, женских епархиальных училищ и духовных академий (Собрание узаконений 1917–1918: 131). Через 1,5 месяца – 23 января 1918 г. был издан декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. 23 февраля 1918 г., как следствие этого декрета, было издано постановление о передаче всех учебных заведений в ведомство Комиссариата народного просвещения (Декреты: 374).

В результате издания ряда законодательных актов советского правительства, в том числе инструкции Наркомюста «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Русская Православная церковь в советское время: 130), духовные школы были лишены учебных зданий и финансирования, что понималось как их фактическое уничтожение. Как финальный аккорд 30 сентября 1918 г. было опубликовано Положение о единой трудовой школе РСФСР (Попова, 2008: 241), завершившее уничтожение всех духовных учебных заведений и их трансформацию в трудовую школу. Таким образом, уничтожение системы духовного образования бывшей Российской империи длилось с декабря 1917 г. по сентябрь 1918 г.

Несмотря на постоянно издаваемые законодательные акты советского правительства, 1917–1918 учебный год в ряде духовных училищ, семинарий и академий все же состоялся (Попова, 2008: 238). Представляет интерес ряд сообщений преподавателей духовных школ центральных губерний на имя патриарха Московского и всея России Тихона. Так, преподаватели Костромской духовной семинарии сообщали 1 апреля 1918 г.: «11/26 февраля 1918 г. местная советская власть в лице культурно-просветительного отдела, опираясь на декрет о передаче духовно-учебных заведений в ведение Комиссариата по народному просвещению, сделала распоряжение в казенную палату о прекращении выдачи средств на содержание духовной семинарии как конфессиональной школы <...> т[аким] о[бразом], с марта кредит на получение денег из казны закрыт» (РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1918 г. Д. 5. Л. 218). О том же сообщали преподаватели Вятских духовных школ (РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1918 г. Д. 5. Л. 18). 4 июня 1918 г. епископ Орловский и Севский Серафим докладывал патриарху Тихону: «С начала учебного года¹ занятия были возобновлены в здании

¹ Имеется в виду 1917–1918 учебный год.

2-го Орловского духовного училища, т.к. собственное здание¹ продолжало быть занятым госпиталем Красного Креста <...> в половине декабря 1917 г., когда здание училища снова было приготовлено для училищной жизни, начавшейся с января 1918 г., но восстановленная учебная часть вскоре была нарушена, а с половины февраля и совершенно прекращена – и начался тяжелый период разрушения училища и его имущества, вплоть до открытого хищения, фактически запротоколированного» (РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1918 г. Д. 5. Л. 250). Правление Тамбовской духовной семинарии сообщало 23 июня 1918 г. в Учебный комитет при Св. Синоде: «...в настоящее время здание семинарии продолжает оставаться реквизированным частью военными госпиталями, а частью квартирами красноармейцев. Здание общежития семинарии с мая месяца занято отрядом телеграфистов-красноармейцев» (РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1918 г. Д. 5. Л. 110).

Как видно, ни одно из духовных учебных заведений центральных епархий России 1917–1918 гг. не имело возможности полноценно работать, хотя учебные занятия продолжались.

В иной ситуации, по сравнению с центральными губерниями, оказались духовные школы Области войска Донского. Представленные к публикации документы показывают, что в 1917 г. Донская духовная семинария, как и другие семинарии Российской республики, оказалась в ситуации нехватки средств на осуществление полноценного учебного процесса (ГАРО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 44). Однако это не стало причиной прекращения занятий. Архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич) просил еще существовавший в тот период Учебный комитет Св. Синода лишь о сокращении грядущего 1917–1918 учебного года. При этом он предлагал для частичного решения проблемы ввести незначительную плату за обучение (ГАРО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 44).

Ситуация кардинально изменилась после 10 мая 1918 г., когда на Дону была установлена Донская республика – Всевеликое Войско Донское. Понимая Русскую православную церковь как важнейшую идеологическую составляющую (Гражданов, 2015: 142), Войско, несмотря на собственное неустойчивое материальное положение, находило возможность частично финансировать духовные учебные заведения. Политическая ситуация обусловила существование на Дону духовных учебных заведений до 1920 г., в отличие от РСФСР, где они прекратили свое существование в 1918 г.

В настоящей статье представлены ранее не публиковавшиеся и не введенные в научный оборот документы делопроизводства Донской духовной семинарии Области Войска Донского, хранящиеся в фонде 352 «Донская духовная семинария» Государственного архива Ростовской области (далее – ГАРО, № 1–3). Документы дают представление о ситуации, в которой оказались духовные учебные заведения Донской и Новочеркасской епархии в 1917–1918 гг. и о том, какие предпринимались действия, как их правлениями, так и архиепископом Донским и Новочеркасским Митрофаном (Симашкевичем) для изыскания возможности продолжения учебного процесса. Особый интерес представляет протокол соединенного заседания педагогических корпораций духовных школ г. Новочеркаска от 3 июня 1918 г. (№ 3), раскрывающий особенности политики Всевеликого Войска Донского относительно народного просвещения и духовных учебных заведений области. В заключение публикуется заверенная копия постановления 5-го заседания Государственной комиссии по просвещению от 24 августа 1918 г., хранящаяся в фонде 802 «Учебный комитет при Синоде» Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), дающая представление о судьбе духовных учебных заведений после сентября 1918 г.

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором.

¹ Речь идет о 1-м Орловском духовном училище.

**Представление архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана
(Симашкевича) Св. Синоду, июль 1917 г.**

Святейшему Правительствующему Синоду

Митрофана, архиепископа
Донского и Новочеркасского¹

Представление

Согласно определению Святейшего Синода от 18 мая сего года за № 3126, мною было предложено начальствам духовно-учебных заведений вверенной мне епархии незамедлительно обсудить вопрос об организации учебных занятий в предстоящем 1917–1918 учебном году с тем, чтобы были изысканы все возможные средства к нормальному течению учебных занятий с указанием на недопустимость сокращения занятий, так как это сокращение может повлечь за собою для учащихся лишение соответственных прав и непризнание со стороны начальств светских учебных заведений достаточной их учебной подготовки, в случае желанья их поступить в светские учебные заведения. После того как были представлены правлениями и советами духовно-учебных заведений сметы расходов на содержание сих заведений в 1917–1918 учебном году, мною было назначено 21 июня сего года соединенное собрание представителей Донского церковно-епархиального совета², финансовой комиссии, Донской духовной семинарии, Новочеркасского епархиального женского училища и Новочеркасского духовного училища. Означенное собрание, принимая во внимание, что Чрезвычайный Донской епархиальный съезд представителей духовенства и мирян, бывший с 25 апреля по 5 мая сего года, за отказом церквей вносить плату на содержание духовно-учебных заведений³, возложил содержание оных на средства Донского епархиального свечного завода, пришло к заключению, что Донской свечной завод может внести деньги только на покрытие обыкновенных расходов по содержанию духовно-учебных заведений в 1917–1918 учебном году в количестве триста тысяч рублей /300 000 руб./, на покрытие же ожидаемых перерасходов по учебным заведениям в количестве ста шестидесяти тысяч рублей /160 000 руб./ средств дать не может. В виду этого собрание просило меня возбудить ходатайство пред Св. Синодом или о сокращении учебного года до шести месяцев, или об ассигновании недостающих 160 000 руб. на 1917–1918 учебный год из каких-либо известных Св. Синоду источников; вместе с этим, для увеличения средств учебных заведений соединенное собрание просило меня возбудить ходатайство пред Св. Синодом об изменении в законодательном порядке пункта I § 4 закона 12 июля 1913 г. в том смысле, чтобы правлениям мужских духовно-учебных заведений предоставлено было право взимать плату со всех учащихся за правоучение⁴ в размере 40 руб. в год с освобождением от этой платы во всех духовно-учебных заведениях беднейших учеников по усмотрению правлений учебных заведений, а в женских епархиальных учебных заведениях возвысить плату за правоучение со всех учащихся до 70 руб. в год.

Утвердив журнал вышеозначенного собрания, долг имею ходатайствовать пред Святейшим Синодом о сокращении будущего учебного года во всех духовно-учебных заведениях Донской епархии до шести месяцев, если не будет отпущено Св[ятейшим] Синодом сумма в количестве ста шестидесяти тысяч руб. /160 000 руб./ на 1917–1918 учебный год, об изменении в законодательном порядке пункта I § 4 закона 12 июля 1913 года в том смысле, чтобы Правлениям мужских духовно-учебных заведений было предоставлено право взимать плату со всех учащихся за правоучение в размере 40 руб. в год

¹ В левом верхнем углу резолюция архиепископа Митрофана (Симашкевича) черными чернилами: «Исправить как указано».

² «Церковно-епархиального совета» написано карандашом над зачеркнутой фразой «епископского совета».

³ Причины отказа приходских церквей от оплаты ежегодных налогов, в том числе на содержание духовных учебных заведений Донской и Новочеркасской епархии рассмотрен в статье А.В. Шадринной (Шадринна, 2018: 228–232).

⁴ Имеется в виду за право обучения.

с освобождением от этой платы беднейших учеников¹ по усмотрению правлений² учебных заведений.

Вашего Святейшества³

Июля 1917 года

С ходатайством о сокращении будущего учебного года во всех духовно-учебных заведениях Донской епархии до 6 месяцев и о предоставлении права правлениям мужских духовно-учебных заведений взимать плату за право обучения в размере 40 руб. в год⁴

ГАРО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 44. Листы в деле не пронумерованы. Машинопись. Копия

№ 2

**Протокол экстренного собрания членов педагогического собрания
правления Донской духовной семинарии от 28 января 1918 г.**

30 января 1918 г. <неразб.> Св. Синоду
А[рхиепископ] М[итрофан]⁵

Протокол

1918 года, января 28 дня, мы, нижеподписавшиеся члены педагогического собрания правления Донской духовной семинарии в экстренном заседании своем обсуждали вопрос о течении занятий в указанном учебном заведении при настоящих чрезвычайных обстоятельствах и по поводу заявления воспитанников Донской духовной семинарии о невозможности для них заниматься теперь своими ученическими обязанностями, и постановили: прекратить занятия на неделю, согласно постановлению общего собрания представителей средних учебных заведений, причем предоставить затем лицам, желающим заниматься, приступить к урокам, а лицам, не находящим для себя возможности заниматься по состоянию своего духа и по материальной необеспеченности, предоставить право ехать домой, причем воспитанников, аккуратно и удовлетворительно прошедших минувшие месяцы учебной жизни, перевести в следующие классы без экзамена, с нравственным обязательством для них пройти самостоятельно ту часть курса, которая изучена будет в их отсутствие, до намеченного конца классных занятий 1-го марта сего года⁶, а лиц, не оказавших удовлетворительных успехов, или же не посещавших аккуратно уроки, подвергнуть испытаниям после летних каникул в августе текущего года и потом уже иметь суждение о переводе этих малоуспевающих воспитанников в следующие классы Донской духовной семинарии.

¹ Над строкой карандашом вписано «и учениц».

² Над строкой карандашом вписано «и советов».

³ Имеется в виду патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин). Далее подпись архиепископа Митрофана (Симашкевича) отсутствует.

⁴ Далее дописано карандашом «и советам женских <неразб.>».

⁵ Резолюция написана в левом верхнем углу черными чернилами архиепископом Митрофаном (Симашкевичем).

⁶ «до намеченного конца классных занятий 1-го марта сего года» вписано над строкой черными чернилами.

Ректор семинарии	<подпись> ¹	прот[оиерей] Д.С. Богоявленский ²
Инспектор семинарии	<подпись>	Андрей Кириллов ³
Преподаватель		Павел Стратилатов ⁴
Преподаватель		Иван Глебов ⁵
Преподаватель		Иван Бунин ⁶
Учитель		<неразборчиво>
Преподаватель		Л. Свидерский ⁷
Преподаватель		Д. Дударев ⁸

¹ Подписи сделаны от руки карандашом.

² Богоявленский Дмитрий Стефанович (1878–1919) – в 1899 г. окончил Владимирскую духовную семинарию, в 1903 г. – Московскую академию со степенью кандидата богословия. С 1903 г. занимал должности помощника инспектора Пермской духовной семинарии, с 1907 г. – инспектора и законоучителя Екатеринбургского епархиального женского училища. 4 февраля 1907 г. рукоположен в сан священника и назначен на должность инспектора Екатеринбургского епархиального женского училища. 25 апреля 1913 г. перемещен на должность законоучителя Полоцкого женского духовного училища. 3 сентября 1913 г. назначен настоятелем Витебского кафедрального собора с возведением в сан протоиерея. 20 ноября 1913 г. – ректором Витебской духовной семинарии и председателем Полоцкого епархиального училищного совета. С 13 августа 1914 г. до 1 августа 1918 г. был ректором Донской духовной семинарии. С 1 августа 1918 г. – настоятель храма Старочеркасского женского монастыря (ГАРО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 68. Л. 1 об.–4; ГАРО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 107).

³ Кириллов Андрей Александрович (1854–1922) – инспектор и преподаватель греческого языка Донской духовной семинарии, кандидат богословия, статский советник, выдающийся историк донского края. Родился в 1854 г. В 1875 г. окончил Новгородскую духовную семинарию, в 1879 г. – Санкт-Петербургскую духовную академию. С 9 августа 1879 г. – преподаватель греческого языка Донской духовной семинарии. В 1901, 1902, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909 и 1910 гг. временно исполнял обязанности ректора семинарии. С 1897 г. на протяжении более 17 лет исполнял обязанности инспектора семинарии и преподавателя Священного Писания в V классе. В 1919 г. архиепископом Донским и Новочеркасским Митрофаном (Симашкевичем) был назначен исполняющим должностью ректора Донской духовной семинарии (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 355. Л. 42 об.–46. Оп. 3. Д. 9. Л. 35 об.–41).

⁴ Стратилатов Павел Петрович – преподаватель Донской духовной семинарии, кандидат богословия, коллежский советник. Родился в 1856 г. в семье диакона Ярославской губернии. В 1880 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 11 октября 1880 г. – смотритель Тифлисского духовного училища, с 3 сентября 1881 г. – преподаватель гражданской истории Тифлисской духовной семинарии. С 24 сентября 1884 г. – преподаватель гражданской истории Донской духовной семинарии (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 934. Л. 60 об.–63).

⁵ Глебов Иван Алексеевич – преподаватель словесности и истории русской литературы Донской духовной семинарии, кандидат богословия. В 1895 г. окончил Казанскую духовную академию. С 12 октября 1895 г. – преподаватель русского и церковнославянского языков Александровской Ардонской миссионерской духовной семинарии Владикавказской епархии. С 15 января 1898 г. – преподаватель словесности и истории русской литературы Донской духовной семинарии. В 1917–1919 гг. – редактор журнала «Донская христианская мысль» Донской духовной семинарии (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1264. Л. 3 об. РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1126. Л. 6 об.). Автор учебного пособия «Курс истории новейшей русской литературы (от Белинского до Чехова включительно)» (РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1126. Л. 11).

⁶ Бунин Иван Георгиевич – с октября 1913 г. преподаватель словесности и истории русской литературы Донской духовной семинарии (РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1126. Л. 6 об.).

⁷ Свидерский Лука Федорович (1867 – до 1927) – преподаватель библейской, общей церковной истории и истории Русской церкви Донской духовной семинарии, статский советник. В 1892 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 14 октября 1893 г. преподаватель греческого языка Новгородской духовной семинарии; с 20 марта 1902 г. – преподаватель Донской духовной семинарии. 19 февраля 1914 г. утвержден в степени магистра богословия за сочинение «Иоанн Крассовский, Полоцкий униатский архиепископ» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1199. Л. 1 об.–4. Д. 1753. Л. 1 об.–7).

⁸ Дударев Платон Иванович – преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей Донской духовной семинарии, надворный советник. В 1893 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 16 августа 1894 г. – преподаватель Донской духовной семинарии (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1215. Л. 1–2. Д. 1264. Л. 3–3 об.).

ГАРО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 45. Листы в деле не пронумерованы. Машинопись. Подлинник

№ 3

Протокол соединенного заседания педагогических корпораций духовных школ г. Новочеркаска, 3 июня 1918 г.

№ 959.

3 июня 1918 г.

3 июня 1918 г. Разрешается войти в Отдел Народного просвещения Всевеликого Войска Донского с изложенным в постановлении по сему протоколу докладом. Обратит также внимание Отдела в особенности на распоряжение Святейшего Патриарха и Священного Синода по духовно-учебному ведомству, в постановлении от 15 / 28 февраля 1918 г. № 65, чтобы строй духовно-учебных заведений оставался неизменным впредь до особых распоряжений церковной власти. А[рхиепископ] М[итрофан]¹.

Протокол

Соединенного заседания корпораций Донской духовной семинарии, Новочеркасского духовного училища и представителя от новочеркасского Епархиального женского училища 2 июня 1918 г. № 1².

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАЛ: ректор семинарии протоиерей Д.С. Богоявленский; присутствовали: инспектор семинарии А.А. Кириллов, смотритель духовного училища М.М. Дядьков, помощник смотрителя училища А.И. Попов, инспектор классов Епархиального училища протоиерей К.И. Родосский, члены от духовенства протоиереи: А.Ф. Власов и П.А. Руднев, преподаватели: Л.Г. Епифанович, Л.Ф. Свицерский, П.П. Стратилатов, Н.И. Орлов, И.А. Глебов, А.Н. Васильев, А.Т. Никольский, П.М. Коробейников, В.М. Позднеев, И.П. Голуб, И.Н. Фирсов, протоиерей И.А. Яржемский, П.Ф. Гуськов, Е.М. Воронин, В.М. Левитский, И.В. Попов и надзиратель училища Е.Г. Епифанович, помощники инспектора семинарии: Н.В. Ястремский и П.П. Трофимов, преп[одаватели] И.Г. Букин, П.И. Дударев, В.Г. Касабиев.

СЛУШАЛИ: 1. Циркулярное отношение Отдела Народного просвещения Всевеликого войска Донского от 26 мая 1918 г. за № 95 следующего содержания: «Отдел Народного просвещения предполагает в срочном порядке провести ряд мероприятий, реформирующих жизнь школы Донского Войска, и в частности, ближайшей своей задачей ставить реорганизацию школьного управления, установление новых окладов жалования учительскому персоналу всех учебных заведений и приведение в норму учебно-воспитательного дела. Предлагаю Педагогическим Советам учебных заведений, если в их распоряжении имеются материалы и соображения по вопросам реформы школы, в самом непродолжительном времени представить таковые в Отдел Народного просвещения».

2. Имели суждение о дальнейшей судьбе духовно-учебных заведений Донской епархии, в виду перерыва сношений с центральной церковной властью, прекращения поступления денежных средств на содержание духовных школ епархии из государственной казны и церковно-училищного капитала епархии и затрудненности получения денежных ассигнований из средств епархии.

ПОСТАНОВИЛИ: Почтительнейше просить разрешения Его Высокопреосвященства войти в Отдел Народного просвещения Всевеликого Войска Донского с докладом следующего содержания: «В виду исключительных обстоятельств настоящего времени к Войсковому Правительству перешли по Донской области все те функции, которые раньше принадлежали центральной Всероссийской власти. В круг деятельности этой последней между прочим входила поддержка духовно-учебных заведений. Устанавливая отделы и определяя объем их власти, Войсковое правительство духовную школу поставило вне ведения Отделов. Между тем духовные школы занимают в области такое положение, которое побуждает обратить на них особенное внимание. Эти школы дешевые, платы за

¹ Резолюция написана архиепископом Митрофаном (Симашкевичем) в верхней части документа от руки черными чернилами.

² Слова «2 июня 1918 г. № 1» вписаны от руки черными чернилами.

обучение в них нет, за исключением женских Епархиальных училищ, где размер ее ниже размера платы соответствующих гражданских школ. В виду этого в духовных школах обучается беднейшее население, по преимуществу светского звания, наполовину, а иногда даже больше, казачьего сословия, и получает такое образование, что питомцев духовной школы мы видим на всех поприщах жизни Донского края: и в духовном, и в педагогическом, в низших и средних школах, духовных и гражданских, и юридическом, и медицинском, и административном, и военном. Вообще духовная школа настолько срослась с жизнью Донского края, что поставить ее вне этой жизни было бы делом вовсе не полезным и нарушающим исторические традиции Дона. В виду этого необходимо восполнить пробел в определении отношения Войскового Правительства к духовной школе. Так как органом, ведающим на Дону школьное дело, является Отдел Народного просвещения, то было бы вполне естественным, если бы этот Отдел принял на себя труд позаботиться о духовной школе с сохранением форм отношения к ней бывшей центральной всероссийской власти. Эта последняя всегда материально поддерживала духовную школу наравне со светской, ассигнуя необходимые суммы в исчислении духовного ведомства. Оставляя за собой право инициативы в деле школьной реформы и частичных изменений в учебно-административном строе, а равно право контроля за правильным расходованием денежных средств, Высшая Центральная Всероссийская власть проводила в жизнь духовной школы свои мероприятия и осуществляла свои предначертания не иначе как с ведома и по одобрению духовной власти, которая является непосредственным и главным распорядителем духовно-школьных дел. Естественно видеть такое же отношение к духовным школам и в Войсковом Правительстве, как заменившем Центральную Всероссийскую власть. Донские духовные школы находятся в непосредственном заведывании Донского архиепископа, имеют свои особенности жизни, нисколько не принижающие их, если смотреть без предубеждения, пред светскими школами, образовательный уровень их нисколько не ниже, чем в этих последних, а в некотором отношении даже и превышает (изучение философских предметов). В тяжелое время войны и развала гражданской жизни духовные школы функционировали, можно сказать, почти правильно: следовательно, административный аппарат их налажен удовлетворительно. Поэтому было бы желательно в настоящее время не производить в них крупной ломки, а ограничиться, если это потребуется, некоторыми изменениями в тех сторонах жизни, которые требуют улучшения, а эти изменения осуществить установившимся порядком с согласия Донского архиепископа, при участии педагогических советов, как органов, проводящих учебно-педагогические начала в жизнь, и потому хорошо знакомых с духовными запросами молодежи. Такой же порядок осуществляется и при обычном управлении школами. Что же касается коренной реформы духовных школ, то вопрос об этом следовало бы отложить до возникновения возможности поставить этот вопрос и разрешить его в широком масштабе по отношению ко всем духовным школам России. В настоящее же время насущный вопрос – это вопрос о средствах и он прежде всего ставится на разрешение Войскового Правительства с надеждой, что духовные школы получат необходимую для них поддержку взамен прежних и ныне прекратившихся ассигнований от казны до степени полного материального обеспечения духовных школ Донской епархии наравне со школами светскими. Размер испрашиваемого от казны пособия будет определен особо каждым Педагогическим советом, по соображению всех обстоятельств переживаемого времени. Особенности духовной школы указывают на необходимость иметь своего представителя в Отделе Народного просвещения.

На основании всего изложенного общее собрание представителей духовно-учебных заведений г. Новочеркаска полагает желательным, чтобы Отдел Народного просвещения Всевеликого Войска Донского, в виду вынужденного перерыва сношений местных епархиальных учреждений с церковной властью, принял в свое ведение духовно-учебные заведения (мужские и женские) Донской епархии с тем, чтобы управление школьной жизнью и могущие быть частичные изменения¹ в строе духовно-учебных заведений осуществлялись с ведома и согласия Донского архиепископа.

¹ Слово «изменения» вписано черными чернилами сверху строки.

г. Новочеркасск. Июня 5 дня 1918 г.

Ректор семинарии
 Инспектор классов Епарх[иального]
 ж[енского] училища
 Смотритель училища
 Помощник смотрителя
 Инспектор духовной семинарии
 Секретарь собрания

Протоиерей Димитрий
 Богдавленский
 Прот[оиерей] К. Родосский
 Михаил Дядьков
 Алексей Попов
 Андрей Кириллов
 Преподаватель Иван Попов

В Отдел народного просвещения Всевеликого Войска Донского¹.

Президиум соединенного заседания корпораций духовно-учебных заведений г. Новочеркаска честь имеет представить при сем в Отдел народного просвещения Всевеликого Войска Донского доклад представителей новочеркасских духовно-учебных заведений на основании постановления соединенного заседания корпораций этих учебных заведений от 2 июня 1918 г. За № 1, утвержденного Его Высокопреосвященством резолюцией от 3 июня 1918 г. За № 959 следующего содержания: «Разрешается и п.д.»

Председатель собрания
 <подпись>

ГАРО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 45. Листы в деле не пронумерованы. Машинопись. Копия

№ 4

Постановления 5-го заседания Государственной комиссии по просвещению от 24 августа 1918 г.

О духовных учебных заведениях

1. Государственная комиссия в своем заседании от 24 августа 1918 г., рассмотрев заявление членов Всероссийского Священного Союза, в согласии с п.п. 33, 34, 35 инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. Об отделении церкви от государства, подтверждает,

1) что для лиц, не достигших 18-летнего возраста никакие учебные заведения, где преподавались бы религиозные вероучения, не могут быть допущены.

Примечание. Настоящая статья не относится к преподаванию вероучений вне стен учебных заведений.

2) Что для лиц, достигших 18-летнего возраста, могут быть устраиваемы специальные богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таковых курсов специально-богословскими предметами.

3) Что бывшие духовные учебные заведения, на чьи бы средства они не содержались, подлежат закрытию, причем учащимся в них обеспечивается продолжение образования в общеобразовательных школах.

4) Что здания бывших духовных учебных заведений с их оборудованием, библиотеками, инвентарем и т.д. составляет собственность государства, и как таковые, находятся в заведывании местных государственных органов, которые обязаны наблюдать за тем, чтобы эти здания были использованы для просветительных целей.

Секретарь Государственной комиссии по просвещению И. Альтер

С подлинным верно
 Секретарь

подпись²

РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1918 г. Д. 5. Л. 432. Машинопись. Заверенная копия

¹ Вписано от руки черными чернилами.

² Подпись черными чернилами.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2019 г., № гр. проекта 1201354248.

Литература

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Гражданов, 2015 – *Гражданов Ю.Д.* Всевеликое Войско Донское в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Ростов-на-Дону: Антей, 2015. 240 с.

Декреты – Декреты советской власти. Т. 2. М.: Политиздат, 1959. 698 с.

Попова, 2007 – *Попова О.Д.* Поместный собор 1917–1918 годов и проблема духовно-учебных заведений // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2007. № 21 (99). С. 86–98.

Попова, 2008 – *Попова О.Д.* Советская власть и духовно-учебные заведения Русской православной церкви // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 66. С. 236–246.

РГИА – Российский государственный исторический архив

Русская Православная церковь в советское время – Русская православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. В 2 кн. Кн. 1. М.: Пропилей, 1995. 400 с.

Собрание узаконений 1917–1918 – Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/27646> (дата обращения: 29.04.2019).

Шадрина, 2018 – Шадрина А.В. Русская православная церковь и власть на Дону в 1917–1919 гг. / *Социально-политические кризисы в истории России. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Шадринск, 21 ноября 2017 г.)*. Шадринск: ШГПУ, 2018. С. 228–232.

References

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of the Rostov Region]. [in Russian]

Grazhdanov, 2015 – *Grazhdanov Yu.D.* (2015). Vsevelikoe Voisko Donskoe v gody Grazhdanskoi voiny (1918–1919 gg.) [The Great Don Army during the Civil War (1918–1919)]. Rostov-on-Don: Antei, 240 p.

Dekrety – Dekrety sovetsoi vlasti (1959). [Decrees of Soviet power]. Vol. 2. Moscow: Politizdat, 698 p. [in Russian]

Popova, 2007 – *Popova O.D.* (2007). Pomestnyi sobor 1917–1918 godov i problema dukhovno-uchebnykh zavedenii [The local council of 1917–1918 and the problem of spiritual educational institutions]. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, № 21 (99), pp. 86–98. [in Russian]

Popova, 2008 – *Popova O.D.* (2008). Sovetskaya vlast' i dukhovno-uchebnye zavedeniya Russkoi pravoslavnoi tserkvi [Soviet power and spiritual educational institutions of the Russian Orthodox Church]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, № 66, pp. 236–246. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. [in Russian]

Russkaya Pravoslavnaya tserkov' v sovetskoe vremya – Russkaya pravoslavnaya tserkov' v sovetskoe vremya (1917–1991). Materialy i dokumenty po istorii otnoshenii mezhdou gosudarstvom i Tserkov'yu (1995) [The Russian Orthodox Church in Soviet times (1917–1991). Materials and documents on the history of relations between the state and the Church] / comp. G. Shtrikker. In 2 book. Book 1. Moscow: Propilei, 400 p. [in Russian]

Sobranie uzakoneni 1917–1918 – Sobranie uzakoneni i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg. [Collection of laws and orders of the government for 1917–1918.] [Electronic resource]. URL: <http://istmat.info/node/27646> (accessed on: April, 29, 2019). [in Russian]

Shadrina, 2018 – Shadrina A.V. (2018). Russkaya pravoslavnaya tserkov' i vlast' na Donu v 1917–1919 gg. [Russian Orthodox Church and the authorities in the Don in 1917–1919]. *Sotsial'no-politicheskiye krizisy v istorii Rossii. Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation (Shadrinsk, November 21, 2017)*. Shadrinsk: SHGPU, pp. 228–232. [in Russian]

Духовные учебные заведения Донской и Новочеркасской епархии в 1917–1918 гг.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Алла В. Шадрина ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. 1917–1918 гг. были рубежом в истории существования духовных учебных заведений Русской православной церкви. Советское правительство, начиная с декабря 1917 г. создавало законодательную базу, целью которой было уничтожение конфессионального образования. В 1918 г. после издания Положения о единой трудовой школе РСФСР все духовные школы были уничтожены. В отличие от центральных губерний России, в Области войска Донского ситуация складывалась иначе. Благодаря созданию в мае 1918 г. Донской республики Всевеликого Войска Донского и поддержке войскового правительства, на Дону духовные учебные заведения продолжали свою деятельность до 1920 г. – года окончательного установления советской власти.

Ключевые слова: духовные школы, Донская духовная семинария, архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич), Всевеликое Войско Донское.

* Корреспондирующий автор

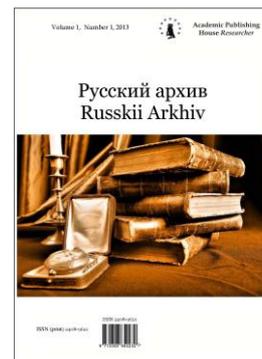
Адреса электронной почты: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(1): 48-56

DOI: 10.13187/ra.2019.1.48
www.ejournal16.com

The Great Patriotic War in the Documents of the State Archives and Personal Collections

Letters from occupied Krasnodar. August 1942

Preparation for the publication, introductory article and comments

Igor G. Ivantsov ^{a, *}, Igor V. Dubinin ^b

^a Center of Development of Traditional Cossack Culture, Russian Federation

^b Dinskoy Mechanical-Machine-Building College, Russian Federation

Abstract

The Great Patriotic War, the occupation of a very large part of the country, cities and villages was the severe trial both for the entire people of the country and individuals. One of the episodes of this most severe trial was the occupation of Krasnodar in August 9, 1942. The history of hostilities, partisan resistance in the occupied cities and villages, evoke the invariable interest of modern Russian society. No less important is the search and study of letters, diaries, and other documents of personal origin. They are often very informative and clearly reveal both the events that took place, witnessed by their contemporaries, and their moods, well-being, and expectations. In some cases, at the same time, such documents are also striking evidence of the tragic hopelessness of the situation in which the inhabitants of the occupied territories found themselves. The work on the discovery of documents of personal origin in our country has been and is being conducted for a long time. Nevertheless, each new document of personal origin revealed denotes a new facet of the tragedy of the occupation.

Keywords: Great Patriotic War, document, personal letters, occupation of Krasnodar, tragedy of a human.

Все дальше во времени от нас события Великой Отечественной войны. Однако они остаются одним из важнейших направлений исторических исследований, особенно на юге страны, поскольку именно здесь в период коренного перелома определялись дальнейшие судьбы страны и ее народов (Матишов и др., 2012). Наряду с новыми комплексами официальных документов, все чаще в научный оборот вводятся и различные источники личного происхождения (Krinko, 2006; 2015 и др.). В данной связи, определенный интерес для исследователей, помимо фондов государственных, ведомственных и муниципальных архивов и музеев, могут представлять и материалы личных собраний граждан (Semenova, 2017).

* Corresponding author

E-mail addresses: IIG23@yandex.ru (I.G. Ivantsov)

Еще в 2015 г. известный краснодарский любитель истории, собиратель книг, журналов, газет и документов Виктор Андреевич Высочин приобрел у неизвестного ему человека ряд документов на книжном рынке в Чистяковской (Первомайской) роще Краснодара. Среди прочих были документы супружеской пары Свинкина – Вайслиц: фотографии супругов, их родственников, друзей и знакомых, справки, свидетельства, письма и другие официальные документы, выданные супругам различными организациями и органами власти в период с конца 1920-х гг. по 1942 г. включительно. В настоящее время все документы и фотографии хранятся в личном архиве В.А. Высочина.

Предоставленные авторам статьи копии документов позволили реконструировать основные вехи биографий супружеской пары.

Эмилия Александровна Вайслиц родилась в 1910 г. в городе Варшаве. В 1926–1930 гг. обучалась в Минском государственном педагогическом техникуме им. Бронислава Веселовского на польском языке. 30 сентября 1930 г. окончила школьное отделение техникума, получив право преподавать язык и литературу в начальных классах общеобразовательной школы.

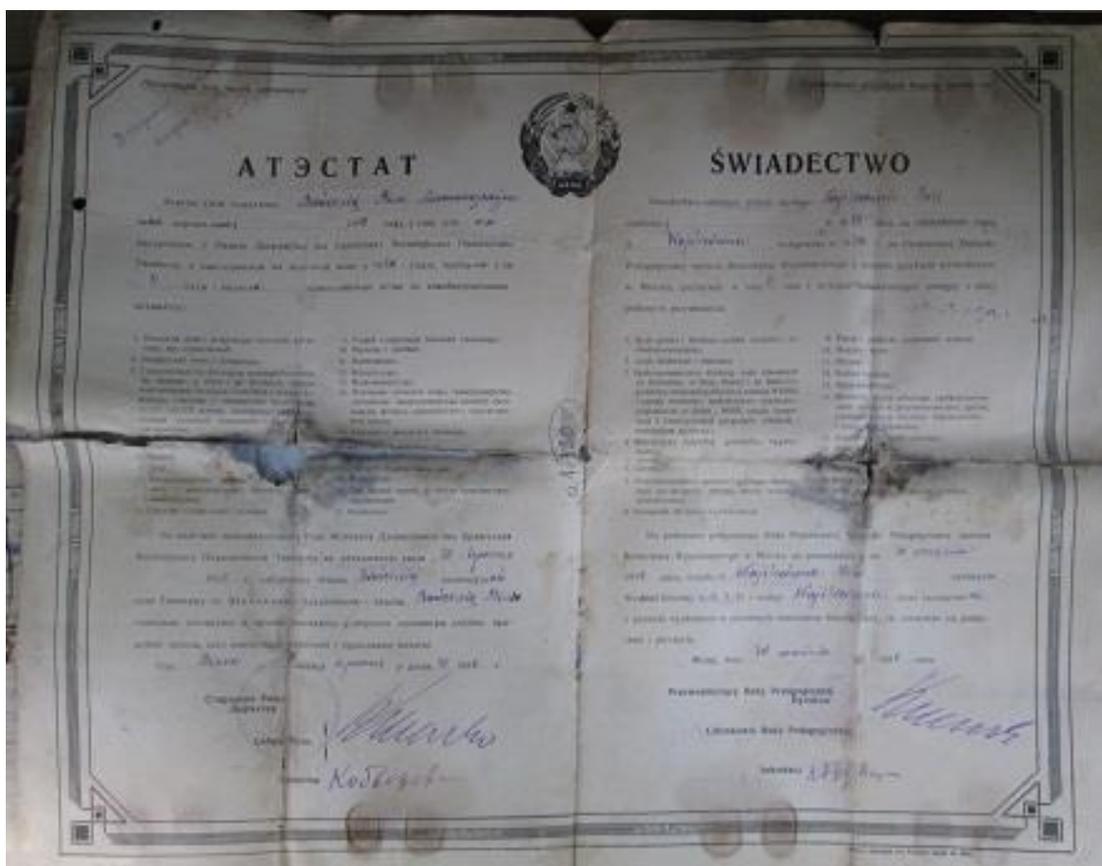

Рис. 1. Аттестат об окончании Минского государственного педагогического техникума им. Бронислава Веселовского (здесь и далее приведены документы и фотографии из личного архива В.А. Высочина)

Жених Эмилии Вульф Ошеревич Свинкин в письме от 15 мая 1932 г. сделал ей предложение. В тот момент он находился на Дальнем Востоке и просил ее приехать. Судя по сохранившимся документам, она согласилась и приехала к нему, вероятно, из Белоруссии. Своего жениха она в письмах называла Володей или Володькой.

Судя по письмам, с начала 1933 г. Э.А. Вайслиц работала в городе Никольск-Уссурийском, сначала учительницей в школе 1 ступени (начальной). В 1933–1934 гг. – в городской прокуратуре в должности заведующей секретной частью и секретаря. В 1934–1935 гг. была заведующей секретной частью по личному составу Уссурийской тюрьмы при Уссурийском областном управлении Наркомата внутренних дел СССР. В 1935–1936 гг. она

работала на Масложиркомбинате имени товарища Микояна в г. Ворошилове¹. В 1936–1937 гг. была штатным пропагандистом Ворошиловского городского комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (далее – ВЛКСМ). В 1937 г. работала комсоргом школы № 6 города Ворошилов, откуда была уволена «ввиду исключения из рядов ВЛКСМ за умышленное сокрытие от КСМ² организации ареста мужа сестры, как шпиона, врага народа».

29 мая 1938 г. Э.А. Вайслиц успешно окончила курсы медицинских сестер по 10-месячной программе исполкома Советского общества Красного Креста и Красного полумесяца при Уссурийском обкоме Российского общества Красного Креста (далее – РОКК). Одновременно с обучением, в апреле – мае 1938 г. работала секретарем учебного пункта Уссурийского обкома РОКК.

Рис. 2. Эмилия Александровна Вайслиц

22 мая 1938 г. Эмилия Вайслиц и Вульф Свинкин уехали со станции Ворошилов-Уссурийский к избранному ими месту жительства – в город Краснодар. В июле 1939 г. успешно окончила годичные учительские курсы при Краснодарском краевом отделе народного образования по отделению русского языка и литературы и была временно допущена к преподаванию русского языка и литературы в неполной средней и средней школе. В 1939 г., после окончания годичных курсов, Э.А. Вайслиц была переведена на 2 курс Краснодарского государственного учительского института имени 15-летия ВЛКСМ, который успешно закончила в июле 1942 г. Ей было присвоено звание преподавателя языка и литературы в неполной средней школе.

В июле 1941 г. Э.А. Вайслиц прошла курсы переподготовки инструкторов Противовоздушной и химической обороны (далее – ПВХО) Общества содействия обороне,

¹ Город Никольск-Уссурийский, административный центр Уссурийской области, существовавшей в 1934–1943 гг., в 1934 г. был переименован в город Ворошилов.

² Коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

авиационному и химическому строительству (далее – ОСОАВИАХИМ) при городской школе ПВХО Краснодарского городского совета ОСОАВИАХИМ. Она должна была стать инструктором по подготовке населения по нормам ПВХО I ступени. С 24 апреля 1942 г. Эмилия Александровна работала в качестве сверлильщицы на нефтеперегонном заводе № 5 Майкопнефтекомбината в Краснодаре до момента оккупации города немецкими захватчиками.

Вульф Ошеревич Свинкин родился в 1907 г. (к сожалению, по имеющимся документам невозможно установить, где именно), по национальности еврей. О семье известно только, что он имел двух братьев, оба умерли, один от туберкулеза легких, второй от туберкулеза гортани. Образование имел низшее – окончил 4 класса начальной школы.

Работать начал в 14 лет в 1921 г. Первая профессия В.О. Свинкина – настройщик. С августа 1925 г. по февраль 1929 г. работал на заводе «Красный Октябрь» в городе Орша. В 1929 г. был призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию (далее – РККА). Видимо, по окончании срочной службы в 1932 г. остался в РККА. Дальнейшую службу проходил на Дальнем Востоке, куда к нему и выехала Э.А. Вайслиц. Служил в должности политрука воинской части № 6986, был членом ВКП(б).

В 1938 г. его карьера как политработника прервалась. С большой долей вероятности можно предположить, что причиной тому послужил арест в 1937 г. мужа сестры его жены как «врага народа». Судя по всему, об этом стало известно руководству воинской части, в которой он проходил службу. В.О. Свинкин был уволен из рядов РККА за связь с родственниками «врагов народа» и исключен из рядов ВКП(б). В учетной карточке члена профсоюза в 1938 г. указано, что он уже беспартийный.

Рис. 3. Вульф Ошеревич Свинкин

С сентября 1938 г. В.О. Свинкин обучался в Краснодарской общеобразовательной школе для взрослых № 8. Затем экстерном окончил семилетнюю школу при средней школе № 33 в хуторе-совхозе «Таманский» Темрюкского района Краснодарского края. Примечательно, что экзамен по русскому языку он сдавал экстерном учительнице Э.А. Вайслиц. С сентября 1939 г. по конец мая 1940 г. В.О. Свинкин работал преподавателем физкультуры в той же школе.

31 июля 1940 г. В.О. Свинкин и Э.А. Вайслиц заключили брак в Кировском районном бюро ЗАГС города Краснодара. Проживали в Краснодаре, по улице Конвойной (в настоящее время – имени Кутузова), в доме 8а. С ними вместе постоянно проживала племянница 1920 или 1921 года рождения. С конца 1940 г. супруги переехали в станицу Старонижестеблиевскую Ивановского района Краснодарского края. С марта 1941 г. В.О. Свинкин работал слесарем на нефтеперегонном заводе № 5 Майкопнефтекомбината в Краснодаре. 14 апреля 1942 г. был призван Краснодарским городским военкоматом в РККА.

Вниманию читателей представляются два письма, написанные Э.А. Вайслиц своему мужу в августе 1942 г. из Краснодара. Первое датировано 9 августа, второе – 27 августа. Отправлены мужу, по всей вероятности, они не были, поскольку почтовая связь в это время уже отсутствовала. Первое из писем наполнено тоской и безысходностью человека, оказавшегося в городе, в который неожиданно для него, как и большинства других жителей, вступали вражеские войска. Человека, ожидающего неминуемой и скорой беды. Второе письмо, очень короткое, можно назвать прощальным или предсмертным письмом.

Оккупации Кубани и ее административного центра в последние годы был посвящен ряд исследований (Кринко, 2000; Иванцов, 2013: 165–169 и др.). Они раскрывают трагизм ситуации, в которой находились в эти дни жители города. Утром 9 августа, в момент вступления войск противника, 40 промышленных предприятий по заранее разработанному плану были выведены из строя под руководством ответственных сотрудников краевого управления Народного комиссариата внутренних дел СССР. Были взорваны заводы «Октябрь», «Краснолит», имени Седина, ЗИП, нефтеперегонный, компрессорный и ряд других предприятий. С первых дней пребывания в городе оккупанты приступили к организации своих административных органов: военного управления, комендатуры, жандармерии и так называемого гражданского самоуправления (Екатеринодар – Краснодар, 1993: 594–595). В функции жандармерии, в том числе, входили учет и регистрация населения по месту жительства. Вскоре начала свою работу зондеркоманда СС-10а. Она занималась розыском и уничтожением «подозрительных» людей, включая евреев, коммунистов, партийных и советских руководителей, а также попавших в плен командиров и политработников Красной армии.

Цель данной публикации заключается во введении в научный оборот писем Э.А. Вайслиц как уникальных исторических документов, содержащих ценные свидетельства о положении в городе Краснодаре в первые дни и недели после его захвата немецкими войсками. Они позволяют увидеть трагические события начала немецкой оккупации глазами их непосредственного очевидца. Письма публикуются в хронологической последовательности, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, снабжены сквозной нумерацией и заголовком. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках. Подчеркивания в документах сохранены.

№ 1

Письмо Э.А. Вайслиц мужу В.О. Свинкину

9 августа 1942 г.
г. Краснодар

Дорогой мой! Будешь ли ты когда-нибудь читать это письмо?! Жив ли ты еще сейчас, когда я его пишу?! Можно задать еще десятки таких вопросов, но, увы, ответов на них не будет. Я, как видишь, еще жива, но только физически; морально я уже мертвец. С ночи беспрерывно взрывают заводы и транспорт; день солнечный, но дым от пожаров окружил весь город и закрыл солнце; день кажется пасмурным. К звукам взрывов все чаще и чаще примешивается орудийная и пулеметная стрельба со стороны Сенного базара. Через день-два гости – новые хозяева – уже будут здесь и, надо полагать, что закрепятся они здесь надолго. Со вчерашнего дня уже не ходят трамваи. Хлеба и воды уже нет. Властей уже тоже нет. В городе начался безобразнейший грабеж. Тащат мешками муку и сахар, бочками варение, вино, водку. Появляются пьяные. И я здесь!!! Как могло это случиться? Виновных в этом найти очень легко, но больше всего повинна в этом я сама. Я не проявила никакой деятельности, я всецело понадеялась на завод. На заводе все тут шушукались, шептались,

но ни у кого нельзя было добиться толку. Начальство втихаря отправило свои семьи, и вслед за ними стали отправлять тех, кто стоял поближе. Собираться самостоятельно я не могла – на это у меня нет средств.

Я пошла к н[ачальни]ку спецчасти, он меня уверил и успокоил, что меня вывезут. 7-го августа я обратилась к комиссару завода, он мне посоветовал идти пешком с котомкой за плечами – это мне, беременной женщине с 3–4 сотнями в кармане. А люди (вывозят) кровати, пианино, трюмо и пр[очие] «необходимые» вещи. Володя, я не верю¹ в нашу победу. Зная меня, ты поймешь, что стоит мне произнести эти слова. Дело наше правое, но ведут его неправые люди. Эпоха Щорсов², Чапаевых³, Пархоменких⁴, и им подобных, кончилась⁵, их традиции похоронены. Один Сталин⁶ – Ворошилов⁷ – Буденный⁸ в поле не воин⁹. У меня сейчас борются два чувства: желание жизни и смерти. Трудно даже сказать, которое из них преобладает.

Если бы мое сердце пронзила пулеметная очередь, я бы, кажется, ничего кроме «спасибо» не сказала; а с другой стороны, мысль о тебе и о ребенке заставляет меня думать еще о жизни. Если бы ты только знал, как я уже люблю ребенка, которого еще и на свете нет. Каждое его шевеленье доставляет мне столько наслаждения и столько боли. Рожу ли я его, и для кого?!

Уйти бы, но куда, дорог уже никуда нет. Все взорвано, закрыто, отрезано.

Я не боюсь смерти. Я, кажется, умела жить и, полагаю, что сумею умереть. Но смерть моя будет бессмысленной, ненужной.

Но я не одна такая. Родной мой, если все же тебе придется читать это письмо, а меня в живых не будет, но знай, что последняя мысль была и будет только о тебе.

¹ Подчеркнуто в документе.

² Щорс Николай Александрович (1895–1919) – советский полководец в годы Гражданской войны, командир 1-й Украинской советской дивизии, начальник 44-й стрелковой дивизии.

³ Чапаев Василий Иванович (1887–1919) – советский полководец в годы Гражданской войны, начальник 25-й стрелковой дивизии.

⁴ Пархоменко Александр Яковлевич (1886 –1921) – советский полководец в годы Гражданской войны начальник 14-й кавалерийской дивизии.

⁵ Упомянуты имена Щорса, Чапаева, Пархоменко, широко пропагандировавшиеся и героизировавшиеся в 1930-е гг., Э.А. Вайслиц подразумевает, что больше нет полководцев, способных организовать оборону города и дать отпор наступавшим немецким войскам.

⁶ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1979) – советский политический и государственный деятель. Активный участник Гражданской войны, член Революционного военного совета (далее – РВС) РСФСР, РВС Западного, Южного, Юго-Западного фронтов. В 1924–1934 гг. – генеральный секретарь, а в 1934–1953 гг. – секретарь ЦК РКП(б) (ВКП(б), КПСС), в 1941–1953 гг. – председатель Совета народных комиссаров (Совета Министров) СССР, фактический руководитель Советского государства. В годы Великой Отечественной войны – председатель Государственного комитета обороны (далее – ГКО) СССР, Верховный главнокомандующий, Маршал Советского Союза, Генералиссимус Советского Союза.

⁷ Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – советский военный и государственный деятель, в годы Гражданской войны, командующий 5, 10, 14-й Красными армиями, член РВС 1-й Конной армии. В 1924–1940 гг. – нарком по военным и морским делам, затем нарком обороны СССР, Маршал Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны – командующий войсками Северо-Западного направления, Ленинградским фронтом, член ГКО СССР. В 1953–1960 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

⁸ Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – советский военачальник, в годы Гражданской войны – командир Конного корпуса, командующий 1-й Конной армии. Маршал Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны командующий войсками Юго-Западного и Северо-Кавказского направлений, Резервным, Северо-Кавказским фронтом, затем кавалерией Красной армии.

⁹ Упомянуты имена Сталина, Ворошилова и Буденного, Э.А. Вайслиц высказывает свое неверие, что эти люди способны переломить ситуацию и изгнать завоевателей.

№ 2

Письмо Э.А. Вайслиц мужу В.О. Свинкину

27 августа 1942 г.
г. Краснодар

Дорогой мой. Я опять тебе пишу, на сей раз последнее письмо. Когда я писала письмо 9/8 – немцы уже были в городе, но мы еще об этом не знали. Город предательски, без боя, отдан. Сердце рвется, глядя, как по городу ходят новые хозяева. Ох, как тяжело. Завтра к 8-ми утра я должна явиться в жандармерию, но посмотрим, я ли к ним пойду, они ли за мной придут. Если ночью не помешают мне, то им моей горячей крови не пить, у меня уже все подготовлено.

Если ты будешь жив, то все подробно расскажет тебе Тая.

Целую тебя крепко

Твоя Миля.

О ребенке тоже расскажет Тая.

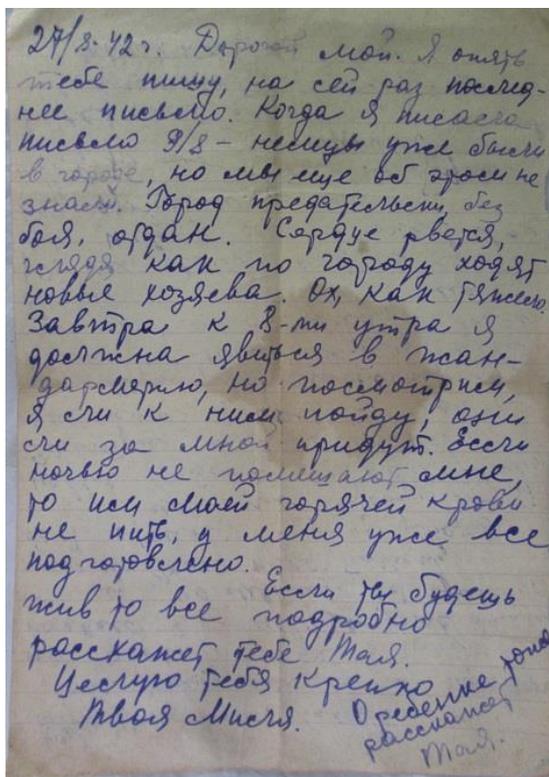
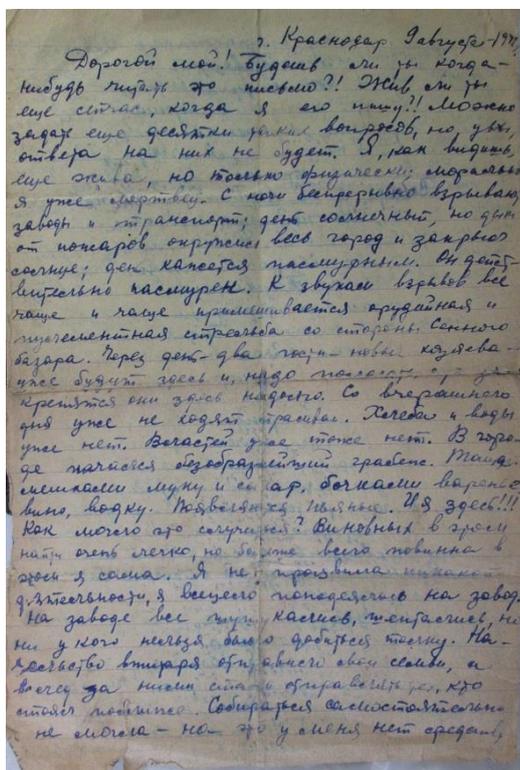

Рис. 4–5. Письма Э.А. Вайслиц мужу В.О. Свинкину, 9 и 27 августа 1942 г.

Благодарности

Авторы благодарят Виктора Андреевича Высочина за предоставленную возможность работы с документами, касающимися семьи Э.А. Вайслиц – О.В. Свинкина.

Литература

Екатеринодар – Краснодар, 1993 – Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Материалы к летописи. Краснодар: Книжное издательство, 1993. 800 с.

Иванцов, 2013 – Иванцов И.Г. Оккупация города Краснодара в воспоминаниях его жителей // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения

Дона и Северного Кавказа. Материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. С. 165–169.

Кринко, 2000 – *Кринко Е.Ф.* Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: Издательство АГУ, 2000. 242 с.

Кринко, 2006 – *Кринко Е.Ф.* Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2006. № 4. С. 25–31.

Матишов и др., 2012 – *Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г.* Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.

Кринко, 2015 – *Krinko E.F.* The Great Patriotic War: the Problems of Forming the Source Base. *Russkii Arkhiv*, 2015. № 2 (8), pp. 76–86.

Semenova, 2017 – *Semenova O.V.* “At Least Once More to See You and Tell You So Much...”: Personal Archive of the Old Bolshevik M. Ruban. // *Russkii Arkhiv*. 2017. № 1, pp. 63–94.

References

Ekaterinodar – Krasnodar, 1993 – Ekaterinodar – Krasnodar. Dva veka goroda v datah, sobytijah, vospominanijah. Materialy k letopisi (1993) [Ekaterinodar – Krasnodar. Two centuries of the city in dates, events, memories. Materials for the annals]. Krasnodar: Book publishers, 800 p. [in Russian]

Ivancov, 2013 – *Ivancov I.G.* (2013). Okkupacija goroda Krasnodara v vospominanijah ego zhitelej [The occupation of the city of Krasnodar in the memories of its inhabitants]. *Korennoj perelom v Velikoj Otechestvennoj vojne: k 70-letiju osvobozhdenija Dona i Severnogo Kavkaza* [The turning point in the Great Patriotic War: the 70th anniversary of the liberation of the Don and the North Caucasus]. Proceedings of the International Scientific Conference (Rostov-on-Don, June 6–7, 2013). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, pp. 165–169. [in Russian]

Krinko, 2000 – *Krinko E.F.* (2000). Zhizn' za liniej fronta: Kuban' v okkupacii (1942–1943 gg.) [Life behind the front line: Kuban in occupation (1942–1943)]. Maykop: ASU Publishers, 242 p. [in Russian]

Krinko, 2006 – *Krinko E.F.* (2006) Detstvo voennyh let (1941–1945 gg.): problemy i perspektivy izucheniya [The childhood of the war years (1941–1945): problems and prospects for studying]. *Vestnik Aдыгейского государственного университета*. № 4. pp. 25–31. [in Russian]

Krinko, 2015 – *Krinko E.F.* (2015). The Great Patriotic War: the Problems of Forming the Source Base. *Russkij arhiv*. № 2 (8), pp. 76–86.

Matishov i dr., 2012 – *Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G.* (2012). Vojna. Jug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.) [War. South. Turninr Point (Summer 1942 – Autumn 1943)]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 284 p. [in Russian]

Semenova, 2017 – *Semenova O.V.* (2017). “At Least Once More to See You and Tell You So Much...”: Personal Archive of the Old Bolshevik M. Ruban. *Russkij arhiv*. № 1, pp. 63–94.

Письма из оккупированного Краснодара. Август 1942 г.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Игорь Григорьевич Иванцов ^{a,*}, Игорь Владимирович Дубинин ^b

^a Центр развития традиционной казачьей культуры, Российская Федерация

^b Динской механико-машиностроительный техникум, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ИIG23@yandex.ru (И.Г. Иванцов)

Аннотация. Великая Отечественная война, оккупация значительной части территории страны, городов и сел явилась суровым испытанием как для всего народа страны, так и для отдельного человека. Одним из эпизодов этого тяжелейшего испытания явилась оккупация города Краснодара 9 августа 1942 г. История боевых действий, партизанского сопротивления в оккупированных городах и селах вызывают неизменный интерес современного российского общества. Не менее важным является поиск и изучение писем, дневников, иных документов личного происхождения. Они зачастую очень информативны и ярко выявляют как происходившие события, свидетелем которых стали их современники, так и их настроения, самочувствие, ожидания. В некоторых случаях такого рода документы являются и потрясающими свидетельствами трагической безысходности положения, в котором оказывались жители оккупированных территорий. Работа по обнаружению документов личного происхождения в нашей стране ведется давно. Тем не менее, каждый новый выявленный документ личного происхождения обозначает новые грани трагедии оккупации.

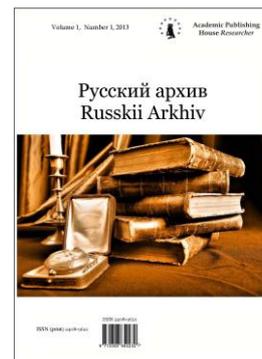
Ключевые слова: Великая Отечественная война, документ, личные письма, оккупация Краснодара, трагедия человека.

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(1): 57-79

DOI: 10.13187/ra.2019.1.57
www.ejournal16.com

Documents about the Activities of the Rostov Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and the Damage Caused by Them

Preparation for publication, introductory article and comments

Konstantin V. Voronin ^{a,*}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

On November 2, 1942, it was established the Extraordinary State Commission (ESC) with the aim to the Emergency State Commission in order to establish and investigate the crimes of the German fascist invaders and their accomplices and the damage they caused to citizens, collective farms, public organizations, state enterprises and institutions of the USSR. In the krais and regions of the USSR liberated from the occupation, the regional commissions for assistance to ESCs were created.

This publication of the documents throws light on the creation, work and outcome of the activity of the Rostov Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and the Damage Caused by Them in the territory. All the documents are stored in the Rostov Region Center for Documentation of the Contemporary History and are being published for the first time.

Keywords: Great Patriotic War, Nazi Crimes, Nazi Occupation, Rostov Region, Rostov Region Commission for ascertaining and investigating crimes perpetrated by the German-Fascist invaders, Extraordinary State Commission for ascertaining and investigating crimes perpetrated by the German-Fascist invaders and their accomplices.

Нацистская оккупация территорий СССР в годы Великой Отечественной войны сопровождалась значительным подъемом насилия и жестокости в отношении мирного населения и советских военнопленных, огромными материальными разрушениями. Расследование преступлений оккупантов и установление общего объема ущерба потребовало создания специальных органов. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК СССР).

16 марта 1943 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний

* Corresponding author

E-mail addresses: konst.voronin2012@yandex.ru (K.V. Voronin)

немецко-фашистских захватчиков». В соответствии с постановлением в целях оказания содействия работе ЧГК СССР в регионах, освобожденных от оккупантов, создавались республиканские, краевые и областные комиссии. Возглавляли комиссии первые секретари ЦК коммунистической партии союзных республик (крайкомов и обкомов ВКП(б)), в состав входили председатели или заместители председателя совнаркомов (краевых и областных исполкомов), начальники управлений НКВД, представители местной общественности. В утвержденном в качестве приложения к постановлению «Положении о Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» были определены основные задачи и структура ЧГК СССР (Степаненко, 2010: 87–88).

Исследователями неоднократно обращалось внимание на возможности использования документов ЧГК СССР как исторических источников, в первую очередь, при изучении событий нацистской оккупации (Кринко, Хлынина, 2009: 141). Они использовались советскими историками при подготовке многих обобщающих и специальных работ, в том числе и фундаментальных трудов по истории Великой Отечественной войны (История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1960–1965; История второй мировой войны, 1973–1982 и др.). Среди современных исследований наибольший интерес представляют труды А.Е. Епифанова (Епифанов, 1993; Епифанов, 1996; Епифанов, 1997), охарактеризовавшего правовой статус и порядок деятельности ЧГК СССР, ее место в системе органов Советского государства. Постепенно внимание исследователей стали привлекать и материалы региональных комиссий содействия ЧГК СССР (Мозгунова, 2003; Степаненко, 2010 и др.).

В Ростовской области отправной точкой начала работы комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям стало совместное заседание исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся и бюро областного комитета ВКП(б), состоявшееся 19 июня 1943 г. На нем был утвержден персональный состав комиссии, ее цели и задачи, даны соответствующие указания и распоряжения для работы на местах. В настоящее время документы Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям содержатся в трех государственных архивах: двух областных и одном федеральном. В фонде Р-1886 Ростовской областной чрезвычайной комиссии по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова-на-Дону и Ростовской области в Центре документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО) содержится 20 дел. В фонде Р-3613 Комиссии при Ростовском облисполкоме по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова и Ростовской области в Государственном архиве Ростовской области – 450 дел. Как и в фонде Р-1886 ЦДНИРО, в основном, это акты, протоколы, показания и заявления граждан о злодеяниях, совершенных оккупантами на территории районов и городов области, составленные вскоре после освобождения городов и районов Ростовской области. В фонде Р-7021 ЧГК СССР в Государственном архиве Российской Федерации хранятся в основном итоговые акты и протоколы по расследованию ущерба во всех городах и районах области, а также опросные листы вернувшихся после войны оstarбайтеров (Курбат, 2014: 52). Кроме того, документы о преступлениях оккупантов и их пособников из числа местных жителей в Ростовской области и их расследовании содержатся в архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области и Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

Лишь некоторые документы Ростовской областной чрезвычайной комиссии по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам опубликованы (Зверства немецко-фашистских людоедов в Ростове-на-Дону, 1943; Отомстим! О зверствах фашистов в Ростовской области, 1944; Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.), 2008; Завещано помнить...: донские архивы –

70-летию Великой Победы, 2015 и др.). Они не дают возможности представить весь тот объем работы, который был проделан членами комиссии по установлению размера причиненного ущерба, а также преступлений оккупантов и местных коллаборационистов.

Публикуемые документы из фонда Р-1886 ЦДНИРО позволяют хотя бы отчасти устранить этот пробел. Они относятся к периоду 1943–1944 гг. и рассказывают о создании, работе и итогах деятельности Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба. Все документы публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей оригиналов. При публикации документы снабжены сквозной нумерацией и в случае необходимости заголовками. Пропущенные в документах слова и части слов приведены в квадратных скобках.

№ 1

**Выписка из протокола № 289
заседания исполкома областного Совета депутатов трудящихся и бюро
Ростовского областного комитета ВКП(б)**

от 19 июня 1943 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Строго секретно

Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

Ростовский областной комитет

Слушали: п. 29 «О работе по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям» (тг. Двинский¹, Кипаренко², Дроздов³).

Постановили:

1. Включить в состав областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям в дополнение к установленному правительством составу (председатель комиссии – секретарь обкома партии т. Двинский, члены – председатель облисполкома т. Кипаренко и нач[альник Управления] НКВД т. Горбенко⁴), председателя облплана⁵ т. Людмирского⁶, тов. Ивахненко

¹ Двинский Борис Александрович (1894–1973) – советский партийный и хозяйственный деятель. С 1925 г. работал в ЦК ВКП(б), в 1928–1930 гг. – помощник секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина. В 1934–1937 гг. – заместитель заведующего особым сектором ЦК ВКП(б), в 1937–1938 гг. – второй, в 1938–1944 гг. – первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б). В 1944–1950 гг. – народный комиссар (с марта 1946 г. – министр) заготовок СССР, в 1950–1951 гг. – заместитель председателя Бюро Совета Министров СССР по сельскому хозяйству.

² Кипаренко Иван Поликарпович (род в 1903 г.) – советский хозяйственный, государственный и политический деятель. В 1941–1943 гг. – второй секретарь Ростовского обкома ВКП(б), заместитель председателя Ростовского городского комитета обороны. В 1943–1948 гг. – председатель исполнительного комитета Ростовского областного Совета депутатов трудящихся.

³ Сведения о ряде лиц, упоминаемых в документах, установить не удалось.

⁴ Горбенко Иван Иванович (1903–1985) – советский партийный работник и сотрудник правоохранительных органов. В органах НКВД с 1939 г., с мая 1943 г. – комиссар госбезопасности, с 1945 г. – генерал-майор НКВД. С мая 1943 г. по декабрь 1951 гг. – начальник Управления НКВД – МВД Ростовской области.

⁵ Областная плановая комиссия.

⁶ Людмирский Георг Давидович (1904–1967) – государственный и партийный деятель. В 1937–1940 и 1943–1945 гг. – председатель Ростовской областной плановой комиссии. В 1945–1953 гг. – заместитель председателя Ростовского облисполкома. С 1954 г. – начальник Ростовского областного управления промышленности продовольственных товаров.

Григория Сергеевича¹ – директора института переливания крови, тов. Резникова Алексея Петровича – вр[еменно] и[сполняющего] о[бязанности] ректора РГУ² и и[сполняющего] о[бязанности] директора Учительского института³.

2. Задачей областной комиссии является оказание содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям.

Исходя из этого:

а) обязать заведующих отделами и начальников управлений облисполкома и председателей исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся в каждом предприятии, учреждении или организации местного подчинения, пострадавшим от войны, немедленно создать комиссии по определению ущерба, причиненного немецкими захватчиками и их сообщниками в составе представителей учреждения, организации, предприятия, главного бухгалтера, профсоюзной организации и соответствующих специалистов;

б) для учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозам, обязать исполкомы райсоветов⁴ немедленно утвердить своим решением комиссии в составе: председателя колхоза, счетовода колхоза, представителя сельского совета и 1–2 колхозников, знающих колхозное хозяйство.

3. Всем комиссиям по учету ущерба в своей работе руководствоваться инструкцией по учету ущерба, одобренной Постановлением Совнаркома СССР за № 493 от 7.V.[19]43 г.

4. Все акты о причиненном ущербе составляются организациями местного подчинения в 2 экземплярах, обязательно заверяются исполкомами городских и районных Советов депутатов трудящихся, регистрируются районными исполкомами в специальной книге, после чего один экземпляр акта немедленно направляется по ведомственной линии, а второй экземпляр хранится в документах предприятия, учреждения или организации.

Если предприятие или учреждение находится в республиканском или союзном подчинении, то один экземпляр посылается в соответствующий Наркомат или руководящий центр, а другой остается в делах предприятия.

5. Обязать руководителей областных организаций в течение пятидневного срока, после получения из района (города) материалов, представлять в областную комиссию обработанный материал по району (городу).

6. Обязать секретарей райкомов и горкомов ВКП(б), председателей райисполкомов и горисполкомов:

а) принять меры к укомплектованию комиссий по учету ущерба в предприятиях, учреждениях, общественных организациях и колхозах поверенными, знающими и авторитетными товарищами;

б) оказать комиссиям необходимую помощь в их работе;

в) обеспечить проверку полноты охвата актами всех предприятий, учреждений, организаций и колхозов, которым нанесен ущерб немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

Секретарь Ростовского

обкома ВКП(б)

Председатель облисполкома

<подпись>

<подпись>

(Б. Двинский)

(И. Кипаренко)

¹ Ивахненко Григорий Сергеевич (1902–1956) – врач-хирург, доктор медицинских наук (с 1945 г.), профессор. В 1936–1945 гг. – руководитель института переливания крови. В годы Великой Отечественной войны – главный хирург 56-й армии, ведущий хирург эвакогоспиталя Наркомата здравоохранения Ростовской области. В 1950–1956 гг. – ректор Ростовского государственного медицинского университета.

² В рассматриваемый период – Ростовский государственный университет им. В.М. Молотова, в настоящее время – в составе Южного федерального университета.

³ Создан для ускоренной подготовки учителей и сохранения кадров РГУ и Ростовского государственного педагогического института (далее – РГПИ), которые в это время находились в эвакуации.

⁴ Районных Советов депутатов трудящихся.

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 9–13. Машинопись

№ 2

Указания тов[арища] Шверника¹

1. Все факты о совершенных зверствах точно ориентировать² с указанием места, времени, виновных лиц, обстоятельств.

2. Если требуется привлекать следственные органы и судебные органы, прилагать к актам фотоснимки, копии приказов, письма уведенных граждан СССР в немецкое рабство.

3. К составлению актов больше привлекать больше представителей общественных организаций (напоминаю об агитпропах³).

4. Для установления фактов о грабежах и разрушениях церквей привлекать работников церкви и Верховные Советы.

5. Фиксировать адреса, должности и имена лиц, составивших акт.

6. Улучшить внешнее оформление материалов.

7. Создать институт уполномоченных на местах.

8. Составить списки всех граждан, уведенных⁴ в немецкое рабство, приложить документы, подтверждающие, что это сделано насильственным путем. Показать по чьим распоряжениям, какими методами и т.д.

24 июня [19]43 г.

Людмирский

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 31. Машинопись

№ 3

Письмо первого секретаря Ростовского обкома ВКП(б), председателя Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Б.А. Двинского

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
Ростовский областной комитет
г. Ростов-на-Дону

№ ОС-3/7

7 июля 1943 г.

Секретарям райгоркомов⁵ ВКП(б) и
председателям горрайсоветов⁶ депутатов трудящихся

После изгнания немецких оккупантов с территории Ростовской области на местах проводилась большая работа по учету зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным

¹ Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – советский государственный и политический деятель, в 1930–1944 гг. – первый секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, в 1944–1946 гг. – первый заместитель председателя, а в 1946–1953 гг. – председатель Президиума Верховного Совета СССР. Одновременно являлся председателем ЧГК на протяжении всего период ее деятельности (1942–1951).

² Слово «ориентировать» вписано неразборчиво от руки синими чернилами.

³ Отделы пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) и местных партийных органах.

⁴ В слове «уведенных» буква «в» в машинописном тексте пропущена и вписана от руки синими чернилами.

⁵ Районных и городских комитетов.

⁶ Городских и районных Советов.

и общественным предприятиям, учреждениям, организациям, колхозам, а также гражданам СССР и их имуществу.

Составленные на местах акты о зверствах и убийствах, хоть и представляют большую ценность, однако в своем большинстве не соответствуют полученным инструкциям и формам Государственной чрезвычайной комиссии, утвержденным СНК СССР.

В связи с этим указанная работа должна быть проведена вновь, в соответствии с полученными нами указаниями.

В середине текущего месяца всем было направлено постановление СНК СССР от 7/V-1943 г. и инструкции по учету ущерба, причиненного оккупантами государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам.

В ближайшие дни вам будут направлены инструкции о порядке установления и расследований злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и о порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу, а также ценник и инструкции по его применению.

Вся работа должна быть проведена в строгом соответствии с указанными инструкциями, при этом особое внимание должно быть обращено на соблюдение следующих требований:

а) определение ущерба производится отдельно по каждому предприятию, учреждению и организации в освобожденных районах, а также в районах, пострадавших от войны в результате бомбардировок, артиллерийского обстрела и др[угих] военных операций, а также эвакуации и реэвакуации;

б) размер причиненного ущерба фиксируется специальным актом, в соответствии с посланными формами;

в) размер ущерба показывается в денежном и натуральном выражении – по полной восстановительной стоимости, причем необходимо руководствоваться утвержденным СНК СССР ценником;

г) факты злодеяний устанавливаются актами на основании заявлений советских граждан, опроса потерпевших, свидетелей, врачебной экспертизы, а также осмотра места, в котором совершено это злодеяние.

При установлении фактов злодеяний необходимо обязательно указывать и выявлять виновников преступлений: организаторов, подстрекателей, исполнителей и пособников, их фамилий, название воинских частей, учреждений и организаций.

Акты должны содержать в себе, по возможности, точное описание совершенных преступлений: времени, места и способов их совершения.

К актам прилагаются все относящиеся к делу документы: заявления советских граждан, протоколы опросов, заключения медицинских экспертов, фотоснимки¹, письма советских людей, угнанных в немецкое рабство, обнаруженные приказы и распоряжения оккупационных властей и др[угие] документы.

В связи с тем, что учет ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками государственным, кооперативным, общественным предприятиям, учреждениям и организациям проводится соответствующими центральными органами этих предприятий и организаций – организуйте наблюдение за своевременным выполнением этих работ предприятиями и организациями, расположенными на территории вашего района/города, в соответствии с полученными ими указаниями и сроками.

Одновременно обращаем ваше внимание на необходимость четкого и аккуратного оформления материалов.

¹ В тексте написано через дефис.

Секретарь Ростовского обкома ВКП(б),
Председатель областной чрезвычайной
комиссии по учету зверств и разрушений,
причиненных немецкими оккупантами

<подпись>

Б. Двинский

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 27. Л. 198. Машинопись

№ 4

Протокол № 1
заседания Ростовской чрезвычайной государственной комиссии по учету
зверств и разрушений, причиненных немецкими оккупантами

9 июля 1943

г. Ростов н/Д¹

Слушали: О ходе работ по учету зверств и ущерба, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и организациям (т. Двинский).

Постановили:

1. В связи с большим объемом работ по учету зверств и ущерба, причиненных немецко-фашистскими захватчиками, считать необходимым в городах и районах области утвердить уполномоченных Областной комиссии для руководства на месте работами по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба. (см. приложение)².

2. Для оказания помощи городам и районам в проведении работ по учету зверств и ущерба, причиненных немецкими оккупантами и для контроля за соблюдением установленных инструкций, направлять на места, сроком на 10 дней, представителей обл[астной] комиссии.

3. Поручить т[оварищам] Кипаренко и Людмирскому в 5-дневный срок проверить состояние работ по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками в республиканских, союзных и областных предприятиях и организациях.

4. Обязать областное объединение издательств срочно отпечатать для рассылки в районы поступивший ценник и инструкцию по его применению для учета причиненного ущерба и инструкции о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и о порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников.

5. Обратит внимание уполномоченных областной комиссии и лиц, выезжающих в районы на то, что:

а) факты злодеяний устанавливаются актами на основании заявлений советских граждан, опроса потерпевших, свидетелей, врачебной экспертизы, а также осмотром места, в котором было совершено это злодеяние;

б) при установлении фактов злодеяний необходимо обязательно указывать и выявлять виновников преступлений: организаторов, подстрекателей, исполнителей и пособников, их фамилии, название воинских частей, учреждений или организаций;

в) акты должны содержать, при возможности, точное описание совершенных преступлений: времени, месте и способе их совершения;

г) в акте должны быть указаны: фамилия, имя и отчество, местожительство лиц, удостоверяющих факт совершенного злодеяния;

¹ Заголовок документа, дата и название населенного пункта написаны синими чернилами.

² Не публикуется. Написано синими чернилами.

д) к акту прилагаются все относящиеся к делу документы: заявления советских граждан, протоколы опросов, заключения медицинских экспертов, фотоснимки,¹ письма советских людей, угнанных в немецкое рабство, обнаруженные приказы и распоряжения оккупационных войск и др. документы;

е) должны быть составлены списки на всех граждан, уведенных в немецкое рабство и соответствующие документы, подтверждающие насильственный характер увода².

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2. Машинопись

№ 5

Протокол № 2³

заседания Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний и ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками

8 сентября 1943 г.⁴

О состоянии работы по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками гражданам, государственным, кооперативным и общественным организациям, предприятиям и учреждениям, и колхозам Ростовской области (гг. Трубников, Двинский, Кипаренко, Горбенко, Людмирский)⁵.

Рассмотрев поступившие документы по учету ущерба от Мясниковского, Александровского, Семикаракорского, Октябрьского, Боковского и Чернышевского районов комиссия считает, что большинство документов составлены не в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии, небрежно оформлены и не имеют лица государственного денежного документа. Сводные ведомости по отраслям производства и хозяйства отсутствуют.

Комиссия постановляет:⁶

1. Документы, представленные Мясниковским районом, принять к разработке и предложить областному земельному отделу представить к 20 сентября 1943 г. обобщенные сведения по Мясниковскому району.

2. Документы, представленные Александровским, Семикаракорским, Октябрьским, Боковским, Чернышевским и Зимовниковским районами вернуть обратно для переработки в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии.

Срок окончания работы 10 дней.

Предложить уполномоченным областной комиссии названных органов проследить за правильностью оформления документов по учету ущерба и по окончании работы лично представить все документы в областную комиссию для рассмотрения.

3. Провести дополнительную работу по разъяснению инструкций государственной чрезвычайной комиссии для чего 25 сентября с[его]г[ода] созвать областное совещание секретарей горрайкомов⁷[ВКП(б)]и руководителей отделов облисполкома⁸.

4. В тех случаях, когда акты составлены в несоответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии, обеспечить районы необходимым количеством бланков актов по учету ущерба в колхозах, организациях и предприятиях⁹.

¹ В тексте написано через дефис.

² Под документом красным карандашом «Согласен», подпись Двинского и дата «4.7.43». Ниже синим карандашом три подписи.

³ Синими чернилами вписано «№ 2».

⁴ Справа синими чернилами вписано «Трубников» и стрелкой ниже вставлено перед «Двинский».

⁵ Все перечисленные фамилии написаны синими чернилами.

⁶ На полях слева синими чернилами написано «Z».

⁷ Городских и районных комитетов.

⁸ На полях слева синими чернилами поставлена горизонтальная черта.

⁹ Нумерация с 4 по 6 написана синими чернилами.

Поручить секретарю Таганрогского горкома ВКП(б) тов. Зобову А.А.¹ размножить формы бланков по учету ущерба в колхозах в количестве 4500 экз[емпляров] и по учету ущерба в организациях и предприятиях в количестве 4000 экз[емпляров].

5. Во вновь освобожденных от немецких оккупантов районах создать районные комиссии в составе: председателя комиссии 1-го секретаря горрайкома ВКП(б), членов комиссии председателя горрайисполкома, начальника² НКВД и двух-трех человек от общественных организаций.

Предложить вновь организованным комиссиям провести разъяснительную работу среди населения о порядке подачи заявлений по учету причиненного им ущерба и зверствах, и издевательствах немецко-фашистских оккупантов и их сообщников.

6. В связи с имеющимся большим объемом работ по учету ущерба и выявлению, и расследованию зверств, причиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками, областная комиссия просит Чрезвычайную государственную комиссию продлить срок окончания работы по Ростовской области до 15 ноября 1943 г.

Председатель Ростовской областной
комиссии по расследованию и установлению
зверств и ущерба причиненного немецко-фашистскими
оккупантами и их сообщниками³

(Б. Двинский)⁴

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. . Ф. 1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 4–5. Машинопись

№ 6

Письмо и.о. председателя ЧГК СССР академика И.П. Трайнина⁵ комиссиям содействия ЧГК СССР

Республиканским, краевым и областным
комиссиям содействия работе
Чрезвычайной государственной комиссии
товарищу Двинскому Б.А.

29 сентября 1943 г.
№ Е-1039
г. Москва

Представлявшиеся до сих пор материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков характеризовали главным образом убийства и истязания мирных советских граждан и военнопленных, совершенные гитлеровцами во временно оккупированных районах. Но они не отражали крайне необходимых данных о сознательных разрушениях оккупантами фабрик и заводов, жилищ, памятников культуры, искусства и архитектуры.

Наркоматы, центральные учреждения, республиканские, краевые и областные комиссии содействия работе Государственной чрезвычайной комиссии, ведя учет ущерба в натуральном и денежном выражении, должны вместе с тем представлять сведения о разрушенных объектах и по их значению⁶ для нашей страны.

¹ Зобов Александр Александрович (1911–1998) – советский государственный и партийный деятель, участник Великой Отечественной войны. С 1943 по 1950 гг. – первый секретарь Таганрогского горкома ВКП(б). Организовал сбор средств среди населения Таганрога на строительство танковой колонны «Таганрог».

² Слово «начальника» написано синими чернилами поверх неразборчивого машинописного текста.

³ Подпись отсутствует.

⁴ Внизу две неразборчивые подписи черными и синими чернилами, а также дата «10.IX.43».

⁵ Трайнин Илья Павлович (1887–1949) – советский юрист и общественный деятель, доктор государственных и правовых наук (1935), доктор юридических наук. Академик Академии наук СССР (1939). В 1943–1945 гг. – член ЧГК СССР.

⁶ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Чрезвычайная государственная комиссия просит Вас в дальнейшем, в представленных актах и материалах указывать:

1. Перечень разрушенных и уничтоженных фабрик и заводов, памятников, школ, библиотек, клубов и культурно-бытовых учреждений – больниц, клиник, детяслей¹, церквей, объектов коммунального хозяйства, их кубатуру и стоимость.

2. Какое значение имели разрушенные отрасли хозяйства и крупные промышленные объекты для страны в целом и, в частности, для данного района.

3. Какое количество рабочих и служащих было занято на работе в разрушенных предприятиях.

4. Размеры разрушенного и поврежденного жилфонда, сколько было домов, и их кубатура до оккупации и сколько осталось полезной площади после освобождения от оккупантов.

К составлению материалов, характеризующих разрушения, необходимо привлекать инженеров, архитекторов и экономистов, могущих ориентировочно определить ущерб в натуральном и денежном выражении, так как детальный учет ущерба потребует значительно больше времени и будет оформлен актами, составленными в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии.

Эту работу нужно провести в самом срочном порядке, начиная с наиболее крупных центров – городов и промышленных районов с тем, чтобы в кратчайший срок составить специальные сообщения Чрезвычайной государственной комиссии.

И.о. председателя Чрезвычайной
государственной комиссии
академик

<подпись>

И. Трайнин

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 79–80. Машинопись

№ 7

Письмо и.о. председателя ЧГК академика И.П. Трайнина

15 октября 1943 г.
исх. 14/1153
Москва

Председателю Ростовской областной
комиссии по учету ущерба
тов. Двинскому²

Поступившие от краевых и областных комиссий материалы по учету ущерба в государственных предприятиях и организациях местного подчинения имеет общий недостаток, а именно: обобщенные данные о материальном ущербе составляются не по отраслям хозяйства и отдельным ведомствам.

Точно также неправильно составляются и реестры, в которые вносятся акты различных отраслей хозяйств и ведомств края и области.

Учитывая указанные недостатки, Чрезвычайная государственная комиссия просит Вас проследить за правильным составлением реестров и обобщенных данных придерживаясь следующего примерного распределения актов, получаемых от районных и городских исполкомов:

1. Управление местной промышленности.
2. [Управление] топливной [промышленности].
3. Трест лесной промышленности.
4. Отдел коммунального хозяйства.
5. Управление электростанций и сетей.

¹ Так в тексте.

² Наискось, в левом верхнем углу красным карандашом: «Переписать в 4 экз[емпляра] и дать мне <подпись>. 3.11.43».

6. Областной дорожный отдел.
7. Управление пищевой промышленности.
8. Областной рыбный трест.
9. Областной трест овощемолочных совхозов.
10. Областное управление издательств и полиграфии.
11. Управление по делам искусств.
12. Управление местными торгами.
13. Областной отдел здравоохранения.
14. Областной отдел народного образования.
15. Отдел социального обеспечения.
16. Хозяйство облисполкомов, горисполкомов, райисполкомов, сельских и поселковых советов.

Обобщенные данные и реестры по районным и городским жилищным отделам составляются областной комиссией или облисполкомом в целом по области. Также должны отдельно составлены реестр и обобщенные данные на ущерб по разрушенной сети водоснабжения и канализации¹.

Акты на ущерб по объектам республиканского и иного подчинения в реестры областных отделов и управ включаться не должны.

И[сполняющий] о[бязанности]
 председателя Чрезвычайной
 государственной комиссии
 академик

<подпись>

И. Трайнин

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 81. Машинопись на бланке.

№ 8

**Протокол № 3
 заседания Ростовской областной комиссии по расследованию злодеяний
 и учету ущерба, причиненного немецкими оккупантами**

24 февраля 1944 г.

Секретно
 гор. Ростов-на-Дону

Присутствуют: т[оварищи] Двинский, Кипаренко, Горбенко, Людмирский, Резников, Ивахненко, Трубников²/

Слушали: Утверждение итогов учета ущерба, причиненного немецкими оккупантами гражданам, колхозам, предприятиям и организациям местного подчинения (т.т. Людмирский, Трубников, Двинский)/

Постановили:

1. На основе собранных актов предоставить Чрезвычайной государственной комиссии общий акт по учету ущерба, причиненного немецкими оккупантами гражданам, колхозам, предприятиям и организациям местного подчинения Ростовской области в размере 11 360 686,7 т[ысяч] р[уб.], в том числе:

а) по промышленности	164 644,8 т[ысяч] р[уб.]
б) по коммунальному, дорожному и автомобильному хозяйству	751 294,6 т[ысяч] р[уб.]
в) по сельскому хозяйству	7 520 239 т[ысяч] р[уб.]
г) по культуре, искусству и здравоохранению	456 147,7 т[ысяч] р[уб.]
д) по местным Советам	21 735,7 т[ысяч] р[уб.]
е) по гражданам	2 346 624,3 т[ысяч] р[уб.]

¹ От слова «по» до конца предложения подчеркнуто простым карандашом.

² Данные не найдены.

2. Обязать уполномоченных областной комиссии Белокалитвинского, Багаевского, Цимлянского и Целинского районов в пятидневный срок предоставить акты об ущербе, причиненном хозяйству сельсоветов и уполномоченного Неклиновского района в тот же срок предоставить акты по Советам и колхозам.

3. Предложить уполномоченным областной комиссии в городах и районах, председателям городских и районных Советов депутатов трудящихся и заведующим областных отделов и управлений исполкома обл[астного] Совета продолжить работу по учету ущерба, причиненного гражданам, а также произвести в десятидневный срок дополнительную проверку полноты охвата ущерба, причиненного предприятиям, организациям и учреждениям местного и союзно-республиканского подчинения и весь дополнительный материал предоставить по местному хозяйству областной комиссии, а по хозяйству союзно-республиканского подчинения – соответствующим наркоматам.

Председатель комиссии

<подпись>

(Б. Двинский)

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 27. Л. 206. Типографская печать

№ 9

Протокол № 4¹ заседания Ростовской областной комиссии по учету ущерба и зверств, причиненных немецкими оккупантами от 1 апреля 1944 г.

Слушали: Результаты проверки размеров ущерба, причиненного колхозам Ростовской области (т[оварищи] Людмирский, Рева, Двинский)

Постановили: В связи с выявленными отклонениями в актах об ущербе, представленных колхозами, от установленных цен, утвержденных СНК СССР от 17/VI-1943 г., а также ввиду того, что колхозами Волошинского², Кашарского, Красногвардейского³, Мясниковского и Селивановского⁴ районов, расчет потерь производился не от площади посева в гектарах, а исчисляя в центнерах, в результате чего неправильно показана общая площадь уничтоженных посевов – внести следующие направления в перечень потерь по колхозам, утвержденных областной комиссии 24 февраля 1944 г:

а) считать общую площадь уничтоженных посевов в размере⁵ 1 877 884,5 га с общей суммой ущерба 2 327 450,8 т[ысяч] р[уб.];

б) считать общую сумму ущерба по запасам сельхозпродуктов – 1 346 345,8 т[ысяч] р[уб.];

в) считать общую сумму ущерба по поголовью скота – 1 709 374,1 т[ысяч] р[уб.];

г) считать общую сумму ущерба по садам и лесонасаждениям – 123 278,6 т[ысяч] р[уб.];

д) общий ущерб по колхозам принять в сумме 8 243 641,1 вместо ранее установленного 7 497 711,1 т[ысяч] р[уб.].

Просить Чрезвычайную государственную комиссию утвердить исправленную сумму ущерба по колхозам Ростовской области в размере 8 243 641,1 т[ысяч] р[уб.] и весь ущерб по актам, рассмотренным областной комиссией 24 февраля 1944 г. по местному хозяйству в сумме 12 106 616,7 тыс[яч] руб.⁶

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 9. Машинопись.

¹ «№ 4» вписано черными чернилами.

² В настоящее время в составе Миллеровского района Ростовской области.

³ В настоящее время в составе Красносулинского района Ростовской области.

⁴ В настоящее время в составе Милютинского района Ростовской области.

⁵ Зачеркнуто машинописное «сумме» и сверху от руки «размере».

⁶ Снизу пять подписей разным цветом.

№ 10

**Справка об итогах работы по учету ущерба,
нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, гражданам,
государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного
подчинения по Ростовской области**

Ростовской областной комиссией представлено в Чрезвычайную государственную комиссию 80 753 актов на общую сумму ущерба [в] 11 360 686,7 тыс[яч] руб., их них 208 актов по промышленности на 164 644,8 тыс[яч] руб., 172 акта по жилищно-коммунальному и дорожно-автомобильному хозяйству на 751 294 тыс[яч] руб., 1736 актов по колхозам 65 районов на 7 497 711,1 тыс[яч] руб., по учреждениям и организациям ОблЗО¹ 52 акта на 22 528,5 тыс[яч] руб., по учреждениям культуры, искусства и здравоохранения 1291 акт на 456 147,7 тыс[яч] руб., по местным Советам 478 актов на 121 735,7 тыс[яч] руб. и по ущербу, причиненному гражданам – 76 816 актов на 2 346 624,3 тыс[яч] руб.

Кроме того, по Ростовской области нанесен ущерб предприятиям республиканского и союзного подчинения, который оформлен _____ актами², на сумму _____ руб.³.

Размеры ущерба по отраслям хозяйства характеризуются следующими данными

А. Промышленность области

№ п/п	Наименование областного отдела или управления	Кол-во актов	Сумма ущерба тыс[яч]руб.
1	Ростовский областной отдел местной промышленности	79	43 674,4
2	Ростовский областной отдел строительных материалов	21	28 115,3
3	Ростовский областной отдел пищевой промышленности (районной промышленности)	54	42 758,0
4	Ростовский районный отдел пищевой промышленности (областной промышленности)	17	6577,0
5	Ростовский областной отдел топливной промышленности	10	1376,8
6	Ростовский областной отдел легкой промышленности	21	33 697,0
7	Ростовский областной отдел лесной промышленности	6	8451,3
	Итого:	208	164 664,8

Б. Жилищно-коммунальное, дорожное и автомобильное хозяйство

1	Ростовский областной отдел коммунального хозяйства	72	563 916,4
2	Ростовский областной отдел дорожного хозяйства	70	41 168,2
3	Ростовское областное управление автомобильного хозяйства	9	7669,4
4	Ростовское областное управление местной торговли	21	138 540,6
	Итого:	172	751 294,6

¹ Областной земельный отдел.

² Число актов не указано.

³ Сумма не проставлена.

В. Сельское хозяйство

1	Колхозы	1736	7 497 711,1
2	Прочие отрасли сельского хозяйства, находящиеся в ведении ОблЗО	52	22 528,5
	Итого:	1788	7 520 239,6

Г. Культура, искусство и здравоохранение

1	Ростовский областной отдел народного образования: а) школы, детские учреждения б) религиозные культы	783	238 594,4
2	Ростовский областной отдел здравоохранения	366	94 642,3
3	Ростовское областное управление искусств	18	69 802,8
4	Ростовское областное управление Полиграфии и Издательств	82	41 819,5
5	Ростовское областное управление Кинофикации	27	11 201,6
6	Ростовский областной отдел социального обеспечения	15	87,1
	Итого:	1291	456 147,7

Д. Местные Советы

1	Ростовский областной совет депутатов трудящихся	5	19 902,4
2	Городские советы депутатов трудящихся	10	2680,3
3	Районные и сельские советы депутатов трудящихся	463	99 153,0
	Итого:	478	121 735,7

Е. Ущерб, причиненный гражданам

1	По городам областного подчинения	6370	244 322,8
2	По прочим городам, сельсоветам, колхозам и поселкам	70446	2 102 301,5
	Итого:	76816	2346624,3
Всего:		80753	11 360 686,7

На основании представленных в Чрезвычайную государственную комиссию актов и документов установлено, что немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками уничтожено: 30 043 строений, в том числе 6422 строений промышленно-производственного назначения, 15 386 животноводческих построек, 5942 строений складского хозяйства и торговли и 2293 зданий хозяйственного назначения.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили: 943 школы, 834 здания клубов, театров и красных уголков, 80 зданий библиотек, 493 больниц и амбулаторий, 17 зданий научных учреждений, 423 здания детских учреждений и 259 прочих зданий культурно-бытового назначения, 42 432 жилых зданий с общей кубатурой 10 408 242 кубических метров.

Разграблено и отобрано у колхозов, отдельных граждан, предприятий и учреждений 6 148 541 цент[неров] зерна, 1 852 865 цент[неров] картофеля, 622 120 цент[неров] овощей, 749 284 цент[неров] подсолнечника, 346 696 цент[неров] муки и крупы, 6 107 576 цент[неров] сена, 344 447 голов свиней, 819 426 голов овец, 2 830 718 голов разной птицы и 60 655 пчелосемей.

Уничтожено и вывезено: 71 735 сельскохозяйственных машин и орудий, 183 752 телег, саней, комплектов сбруи и прочего [сельско-]х[озяйственного] инвентаря, 9726 двигателей и производственных станков, 1065 автомобилей, трамвайных вагонов и троллейбусов.

Уничтожено посевов сельскохозяйственных культур и садов: 1 428 024 га зерновых культур, 26 732 га картофеля, 33 546 га огородно-бахчевых, 171 657 га подсолнечника, 70 712 га кормовых, 152 143 га прочих культур, 6885 га садов и 2490 га виноградников.

Немецко-фашистские захватчики при помощи специальных команд поджигателей и минеров сожгли и взорвали целые кварталы и улицы города Ростова: драматический театр им[ени] М[аксима] Горького, здания Управления железной дороги им[ени] Ворошилова, здание Института железнодорожного транспорта¹ и многое др[угое].

В городе Новочеркаске: Дом Красной армии, здание музея «История Донского казачества»², здание Индустриального института³.

В станице Старочеркасской: здание Воскресенского собора и многие другие.

Полностью сожгли и уничтожили постройки членов колхозов: «Новая Надежда» – М[атвеево]-Курганского района, Маригнельский сельсовет с колхозами: им[ени] Шмидта, «Розы Люксембург», Раннепольский сельсовет с колхозами им[ени] Карла Либкнехта, им[ени] Клары Цеткин – Куйбышевского района.

Акты, представленные Ростовской областной комиссией по отраслям промышленности, транспорту, по учреждениям здравоохранения, народному образованию и зданиям религиозного культа, а также по колхозам, составлены в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии, одобренными СНК СССР, хотя в некоторых актах по колхозам имеются отклонения в ценах, в сторону завышения или занижения против единых цен, утвержденных СНК СССР от 17 [июня] [19]43 г. за № 664.

Областная комиссия в соответствии с требованием инструкций, одобренных постановлением СНК СССР № 493 от 7 [мая] [19]43 г. и ценником, утвержденным постановлением СНК СССР № 664 от 17 [июня] [19]43 г., произвела перерасчет оценки имущества по колхозам.

В результате пересчета ущерба, причиненного колхозам, в соответствии с ценами, утвержденными СНК СССР от 17 [июня] 1943 г., выявлено занижение на 745 930,0 тыс[яч] руб. и таким образом общий ущерб по колхозам установлен в сумме 8 243 641,1 тыс[яч] руб. вместо ранее установленного по актам 7 497 711,1 тыс[яч] руб. и общий ущерб, причиненный колхозам, гражданам, предприятиям и учреждениям местного подчинения составит 12 106 616,7 тыс[яч] руб. вместо 11 360 686,7 тыс[яч] руб.

Грабежи, уничтожение зданий, сооружений и имущества, расстрелы и избиения невинных граждан производились по прямым указаниям немецкого командования и осуществлялись командующими частями, комендантами и руководителями специальных групп:

По гор[оду] Ростову:

1. Комендант города генерал-майор Киттель⁴
2. Шеф зондеркоманды СС-10А⁵ доктор Герц⁶
3. Шеф зондеркоманды Ц-6СД Блюмберг
4. Офицеры зондеркоманды Ц-6СД Маршинке, Каске
5. Шефы тайной полевой полиции ГФП⁷ Якобс и Шмидт

¹ В настоящее время – Ростовский государственный университет путей сообщения.

² В настоящее время – Новочеркасский музей истории Донского казачества

³ В настоящее время – Южно-Российский государственный политехнический университет (Новочеркасский политехнический институт) имени М.И. Платова.

⁴ Киттель Генрих (1892–1969) – с 1942 г. генерал-майор, с 1944 г. генерал-лейтенант вермахта. С 15 мая по 20 сентября 1942 г. – комендант Сталино (в настоящее время – Донецк), с 20 сентября 1942 г. по 14 февраля 1943 г. – Ростова-на-Дону, затем был комендантом городов Запорожье, Кривой Рог, Умань, Тарнополь, Львов и Краков.

⁵ Специальное формирование, предназначенное для уничтожения советских граждан и военнопленных, во главе с оберштурмбанфюрером СС К. Кристманом. Помимо Ростова-на-Дону она действовала также в Крыму, Мариуполе, Таганроге, Краснодаре, Ставрополе и других местах.

⁶ Герц Генрих – унтерштурмфюрер СС, врач зондеркоманды СС 10а. В его обязанности входило оказание медицинской помощи личному составу зондеркоманды, а также применение «душегубок», ликвидация советских лечебных учреждений и умерщвление содержащихся там больных. В 1972 г. осужден на 4 года за соучастие в совершении убийств 200 евреев в Таганроге и 214 детей в Ейске.

⁷ Geheime Feldpolizei – тайная полевая полиция в Третьем рейхе.

6. Шеф гестапо¹ по Ростовской тюрьме Швьюер
 7. Бургомистр г. Ростова агент гестапо Тикерпу²
 8. Комендант Ростовской тюрьмы немец Линдер
 9. Комендант фельдкомендатуры³ № 200 полковник Майер
 10. Начальник 1 отдела фельдкомендатуры № 200 капитан Дрейер
 11. Помощник начальника 1 отдела фельдкомендатуры № 200 лейтенант Венер
 12. Начальник 1 отдела С фельдкомендатуры № 200 капитан Гольде
 13. Начальник 2 отдела фельдкомендатуры обер-лейтенант Иде
 14. Инспектор войсковой юстиции при совете военного трибунала фельдкомендатуры № 200 Шульц
 15. Начальник отдела жандармерии фельдкомендатуры № 200 лейтенант Вартман
 16. Председатель главного военного административного совета фельдкомендатуры № 200 Оберлендер
 17. Член военного административного совета фельдкомендатуры № 200 доктор Акедель
 18. Государственный представитель штаба Розенберга⁴ в гор[оде] Ростове-на-Дону Рэк
 19. Заместитель государственного представителя штаба Розенберга Каулих
 20. Начальник хозяйственного управления командования германской армией в гор[оде] Ростове-на-Дону полковник Ридель
 21. Начальник группы «ЛЯ» хозяйственного командования германской армии Штюрмер
 22. Зам[еститель] начальника группы «ЛЯ» хозяйственного командования германской армии капитан Бауэр
 23. Начальник хозяйственного командования группы «ЕиВ» Пилып
 24. Зам[еститель] начальника хозяйственного командования группы «ЕиВ» Поль
 25. Инженер группы «ЕиВ» хозяйственного командования Брандт
 26. Начальник штаба технического батальона 34, руководитель по разрушениям ТЭЦ, Ростовского водопровода и других предприятий, подчиненных Азчерэнерго⁵ капитан Кенц
 27. Руководитель «ВИКДО» группы «ЛЯ» обер-лейтенант Шварте
 28. Руководитель союза мельничных и хлебопекарных производств офицер Кизов и шеф Гейзериф
 29. Директор «Заготскота»⁶ Гундер
 30. Обер-лейтенанты 13 технического батальона Дерхе и Ганс и лейтенант Трумп.
- По гор[оде] Таганрогу:
1. Комендант фельдкомендатуры № 538 майор Реглер
 2. Командир минометного полка, выполнявший должность коменданта города Таганрога полковник Готчек
 3. Комендант комендатуры 1/455, действующей с 17/8.42 г. до момента бегства майор Штаюнвакс
 4. Заместитель коменданта по особым делам (жандармерии, полиции и других карательных органов) капитан Эрлих
 5. Особо уполномоченный ортскомендатуры⁷ 1/455 инспектор Дитч
 6. Зам[еститель] ортскоменданта 1/455 поручик доктор Пааль

¹ Geheime Staatspolizei – тайная политическая полиция в Третьем рейхе.

² Тикерпу Николай Петрович – в период немецкой оккупации Таганрога работал переводчиком в бургомистерстве и ГФП, в период оккупации Ростова-на-Дону – обер-бургомистром. После отступления немцев из Ростова-на-Дону работал директором биржи труда в Никополе, затем бежал в Германию.

³ Полевая комендатура.

⁴ Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга – организация, занимавшаяся конфискацией и вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий.

⁵ Государственное энергоснабжающее предприятие, созданное в 1934 г. В годы Великой Отечественной войны оборудование было эвакуировано, а здания и коммуникации полностью разрушены оккупантами.

⁶ Аграрное предприятие по забою скота и заготовке мяса.

⁷ Местная комендатура.

7. Офицер для поручений при комендатуре № 1/455, прикомандированный к бургомистру в качестве советчика Вайс «сонден», «Тварц»
8. Офицер ортскомендатуры 1/455 оберлейтенант Манн
9. Начальник зондеркоманды СС 10-А (гестапо) старший командир штурмовых отрядов Тринборн
10. Начальник зондеркоманды 10-А (гестапо) старший командир штурмовых отрядов Геймбах
11. Начальник зондеркоманды СС 10-А (гестапо) старший командир штурмовых отрядов Гатц
12. Офицер для поручений зондеркоманды СС 10-А (гестапо) обер-лейтенант Вертенберг
13. Начальник отдела пропаганды по городу Таганрогу лейтенант Краузе.
14. Зам[еститель] начальника лейтенант Леберт.
15. Зондерфюрер хозяйственного управления германского командования лейтенант доктор Аренс.
16. Начальник Таганрогского филиала Виртштрафкоманды Герман
17. Уполномоченный акционерного общества и представитель министерства воздушных сил Германии при заводе № 65 Георг Келлер
18. Представитель восточно-центрального торгового общества Германии по Таганрогу и ближайшим районам Коник.

По Тарасовскому району:

1. Комендант фельдкомендатуры майор Реглер
2. Комендант гарнизона и комендатуры обер-лейтенант Марквартд
3. Немецкие коменданты Гоер и Гофман.

По Чертковскому району:

1. Исполняющий должность коменданта фельдкомендатуры № 756 интендант 2 ранга доктор Фейнберг
2. Комендант штандарткомендатуры¹ капитан Томмези (итальянец)
3. Немецкий комендант Шайберг.

По Зверевскому району:

Немецкие офицеры с[ельско-]х[озяйственной] комендатуры Шредер и Милле.

По Целинскому району:

С[ельско-]х[озяйственные] коменданты обер-лейтенанты Май и Мужовек и рай[онные] коменданты Цвингель и Ганс
Коменданты в/ч 0/928 Брюгер, в/ч 315 Миллер, в/ч 5/996 Рихтер
Комендант обер-офицер Гофман.

По Веселовскому району:

Немецкий комендант Штеер.

По Мясниковскому району:

Военный комендант обер-лейтенант Байлянд.

По Волошинскому району:

Офицер 244 п[ехотного] п[олка] Дуфайг
С[ельско-]х[озяйственный] комендант Эпштейн
Капитан гарнизона 8-й Итальянской армии Гарибальд Мономе.

По городу Новочеркаску:

Агрокомендант Вунцель
Старший советник с[ельско-]х[озяйственной] комендатуры Рихерт.

По Мигулинскому району:

Комендант Кюндер Нофман
Переводчики Ганс и Юзуф Каше
Офицер частей Еган и Кар.

По Кривянскому району²:

Агрокомендант Геферт.

¹ Гарнизонная комендатура.

² В настоящее время в составе Октябрьского района Ростовской области.

По Боковскому району:

Начальник зем[ельной] управы немец Кроне и итальянские офицеры Гомерпо и Вилле
Секретарь военного суда румынской армии офицер Крит.

По Раздорскому району¹:

Рай[онный]комендант немец лейтенант Лянге и шеф полиции Герцен.

По Криворожскому району²:

Местный комендант немец Юнгерс.

По Колушкинскому району³:

Немецкий комендант Курт.

По Развиленскому району⁴:

Комендант немец Комин.

По Литвиновскому району⁵:

Местный комендант Вауриг.

По военной зоне, охватывающей районы Ростовской области:

1. Командующий немецкими частями группы 4 генерал Рекнагель⁶
2. Командующий группой немецких войск под Таганрогом генерал Дитрих
3. Командующий немецкими пехотными войсками и военной зоне «А» генерал охранных войск Роквес
4. Офицер для поручений при генерале Дитрихе оберштурмфюрер Леборенц.

Председатель областной
комиссии⁷

(Б. Двинский)⁸

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 87–91. Машинопись.

№ 11

Постановление

Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщниками и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, предприятиям и учреждениям СССР

« » апреля 1944 года⁹

Слушали:

Об итогах работы по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозам, государственным предприятиям и учреждениям местного подчинения, и гражданам Ростовской области (тов. Двинский).

Постановили:

Чрезвычайная государственная комиссия, рассмотрев представление Ростовской областной комиссией 80 753 актов в обобщенные данные об ущербе, причиненном колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения, а также гражданам, устанавливает, что за время оккупации Ростовской области

¹ В настоящее время в составе Усть-Донецкого района Ростовской области.

² В настоящее время в составе Миллеровского района Ростовской области.

³ В настоящее время в составе Тарасовского района Ростовской области.

⁴ В настоящее время в составе Песчанокопского район Ростовской области.

⁵ В настоящее время в составе Белокалитвинского района Ростовской области.

⁶ Рекнагель Герман (1892–1945) – немецкий генерал, участник Первой и Второй мировых войн. С января 1942 г. – командир 111-й пехотной дивизии, с марта 1942 г. – генерал-майор, с июня 1943 г. – генерал-лейтенант. С июня 1944 г. – командующий 42-м армейским корпусом в звании генерала пехоты.

⁷ Подпись отсутствует.

⁸ Снизу слева наискосок синим карандашом: подпись Людмирского и дата 4/4-44.

⁹ Дата не проставлена.

немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили 30 043 строений, в том числе 6422 строений промышленно-производственного назначения, 15 386 животноводческих построек, 3942 строения складского хозяйства и торговли и 2293 зданий хозяйственного назначения. Разграбили и отобрали у колхозов, отдельных граждан, предприятий и учреждений 6 148 541 центнеров зерна, 1 852 865 центнеров картофеля, 622 120 центнеров овощей, 749 284 цент[нера] подсолнечника, 346 696 цент[неров] муки и крупы, 6 107 576 цент[неров] сена, 344 447 голов крупного рогатого скота, 139 378 голов лошадей, 288 884 голов свиней, 819 426 голов овец, 2 830 718 голов разной птицы и 60 655 пчелосемей.

Разрушено и сожжено 71 753 сельскохозяйственных машин и орудий, 183 732 телеги, саней, комплектов сбруи и прочего сельхозинвентаря, 9726 двигателей и производственных станков, 1065 автомобилей, трамвайных вагонов и троллейбусов. Уничтожили 1 428 024 гект[аров] посевов зерновых культур, 26 732 гект[аров] картофеля, 23 546 гект[аров] огородно-бахчевых, 171 657 гект[аров] подсолнечника, 70 712 гект[аров] кормовых, 132 148 прочих культур, 6885 гект[аров] садов и 2490 гект[аров] виноградников.

По прямым директивам немецких оккупационных властей немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали исторические и архитектурные памятники и сооружения в городе Ростове и Ростовской области. Немецкие варвары сожгли и разрушили наряду с другими ценными сооружениями в г[ороде] Ростове драматический театр им[ени] М[аксима] Горького, здания Управления ж[елезной] д[ороги] им[ени] Ворошилова, здание института ж[елезно]-д[орожного] транспорта и много других. В г[ороде] Новочеркасске Дом Красной армии, здание Музея истории Донского казачества, здание Индустриального института.

В ст[анице] Старочеркасской здание Воскресенского собора и много других. Разграбили и дотла сожгли десятки колхозных сел, превратили в руины колхозное хозяйство. Так, полностью уничтожили постройки колхоза «Новая надежда» М[атвеево]-Курганского района. Маригнельский сельсовет с колхозами: им[ени] Шмидта, «Розы Люксембург», Раннепольский сельсовет с колхозами им[ени] Карла Либкнехта, им[ени] Клары Цеткин Куйбышевского района.

Установлено, что немецко-фашистские захватчики и их сообщники сожгли и разрушили: 943 школы, 834 здания театров, клубов, кино, изб-читален и красных уголков. 17 зданий научных учреждений, 80 зданий библиотек, 493 здания больниц, поликлиник и амбулаторий и 423 здания детских учреждений и 259 прочих зданий культурно-бытового назначения, 42 432 жилых зданий.

Чрезвычайная государственная комиссия установила, что в результате временной оккупации районов и городов Ростовской области немецко-фашистскими захватчиками причинен материальный ущерб промышленности, сельскому хозяйству и культурным учреждениям в сумме 12 106 616,7 тыс[яч] руб., в том числе по колхозам 8 243 641,1 тыс[яч] руб., негосударственным предприятиям, учреждениям и организациям 1 516 351,3 тыс[яч] руб., по отдельным гражданам 2 346 624,3 тыс[ячи] руб.

Наряду с правительством гитлеровской Германии ответственными за совершенные грабежи и разрушения на территории Ростовской области Чрезвычайная государственная комиссия считает следующих лиц¹.

Предложить областной комиссии закончить учет ущерба по гражданам и представить акты к 1/V-1944 г.²

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 84–86а. Машинопись

¹ Список полностью совпадает с приведенным в документе № 10.

² На документе снизу слева наискось синим карандашом подпись Людмирского и дата: 4/4-44.

№ 12

**Постановление
Ростовской областной комиссии по учету зверств и ущерба, причиненного
немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным
предприятиям, учреждениям и организациям**

20/XII¹ 1944 г.

№ _____

г. Ростов н/Дону

Слушали: I. Утверждение итогов работ по учету зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками (т[оварищи] Людмирский, Кипаренко, Александрюк²).

Постановили: I. В связи с дополнительными материалами, собранными областной комиссией и направленными в Чрезвычайную государственную комиссию, во изменение постановления комиссии от 21.02.44 г. и 01.06.44 г. утвердить общую сумму ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения в сумме 13 435 287,7 тыс[яч] руб., из них:

Наименование отрасли	Колич[ество] актов	Сумма ущерба в тыс[яч] руб.
Местная промышленность	79	43 674,4
Промышленность строит. материалов	21	28 115,3
Пищевая промышленность	71	49 330,0
Топливная промышленность	10	1376,8
Легкая промышленность	21	33 697,0
Лесная промышленность	6	8451,8
Промышл[енность] управления полиграфии и издательств	82	41 819,5
Итого по промышленности областного и районного подчинения	240	206 464,3
Колхозы	1778	8 640 201,1
Прочие отрасли сельского хозяйства, находящиеся в ведении ОблЗО	52	22 528,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	72	563 916,4
Дорожное хозяйство	70	41 168,2
Хозяйство управления автомоб[ильного] трансп[орта]	9	7669,4
Обл[астное] управление местных торгов	21	138 540,6
Хозяйство ОблОНО ³	783	238 594,4
Хозяйство Облздравотдела ⁴	366	94 642,8
Хозяйство управления искусств	18	69 802,8
Хозяйство управления кинофикации	27	11 201,6
Обл[астной] отдел соц[иального] обеспечения	15	87,1
Хозяйство исполкомов местных Советов	520	130 934,0
Ущерб, причиненный гражданам	91577	326 9537
Всего:	95548	13 435 287,7

¹ Дата вписана красным карандашом.

² Александрюк Петр Ильич (1904–1968) – советский партийный деятель. В 1938–1944 гг. – первый секретарь Сальского райкома, третий, затем второй секретарь Ростовского обкома ВКП(б). В 1944–1947 гг. – первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б).

³ Областной отдел народного образования.

⁴ Такое сокращение в тексте.

II. В соответствии с произведенными расследованиями и предоставленными в Областную комиссию 1810 актами по 9 городам и 54 районам считать установленным, что в период немецко-фашистской оккупации Ростовской области немецкими извергами расстреляно, повешено, замучено и угнано в немецкое рабство 182 061 чел[овек] из числа мирных граждан и военнопленных, в том числе:

Расстреляно и повешено	46 428
Замучено	42 616
Угнано в рабство	84 030
Убито при бомбардировках	7737
Насилие	210

III. В соответствии с настоящим решением справку об итогах работ по расследованию зверств и учету ущерба направить в Чрезвычайную государственную комиссию.

Председатель Ростовской
областной комиссии

<подпись>

/П. Александрюк/

ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3. Машинопись

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, проект «История и культура народов Юга России: между традицией и модернизацией», № гр. проекта АААА-А19-119011190182-8.

Литература

- [Елифанов, 1993](#) – *Елифанов А.Е.* Счет за Сталинград. Волгоград: Телемир, 1993. 140 с.
- [Елифанов, 1996](#) – *Елифанов А.Е.* Организация и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию нацистских злодеяний: дисс... канд. юрид. наук. М., 1996. 191 с.
- [Елифанов, 1997](#) – *Елифанов А.Е.* Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект). Волгоград: Волгоградский юридический институт, 1997. 214 с.
- [Завещано помнить...: донские архивы – 70-летию Великой Победы, 2015](#) – Завещано помнить... : донские архивы – 70-летию Великой Победы: сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2015. 279 с.
- [Зверства немецко-фашистских людоедов в Ростове-на-Дону, 1943](#) – Зверства немецко-фашистских людоедов в Ростове-на-Дону // Правда. 1943. 13 марта.
- [История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1960–1965](#) – История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М.: Воениздат, 1960–1965.
- [История второй мировой войны, 1973–1982](#) – История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. М.: Воениздат, 1973–1982.
- [Кринко, Хлынина, 2009](#) – *Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П.* История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2009. 304 с.
- [Курбат, 2014](#) – *Курбат Т.Г.* Документы фондов Чрезвычайной государственной комиссии и их исследовательские возможности. Военный сборник. 2014. Т. 3. № 1. С. 51–56.
- [Мозгунова, 2003](#) – *Мозгунова Е.А.* Работа комиссии по определению ущерба, нанесенного Сталинграду и области немецко-фашистскими захватчиками // Стрельняк: научный ежегодник. Вып. 3. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. С. 83–86.
- [Отомстим! О зверствах фашистов в Ростовской области, 1944](#) – Отомстим! О зверствах фашистов в Ростовской области. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1944. 48 с.
- [Ростовской области – 70 лет \(1937–2007 гг.\), 2008](#) – Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.): Сборник документов. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2007. 560 с.
- [Степаненко, 2010](#) – *Степаненко С.Г.* Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: дисс... канд. ист. наук. Майкоп, 2010. 292 с.

References

- [Epifanov, 1993](#) – *Epifanov A.E.* (1993). Schet za Stalingrad [Bill for Stalingrad]. Volgograd: Telemir, 140 p. [in Russian]
- [Epifanov, 1996](#) – *Epifanov A.E.* (1996) Organizacija i dejatel'nost' Chrezvychajnoj gosudarstvennoj komissii po ustanovleniju i rassledovaniju nacistских zlodejanij [Organization and activities of the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of Nazi Atrocities]. PhD thesis (Jurisprudence). Moscow, 191 p. [in Russian]
- [Epifanov, 1997](#) – *Epifanov A.E.* (1997). Otvetstvennost gitlerovskih voennih prestupnikov i ih posobnikov v SSSR (istoriko-pravovoi aspekt) [Responsibility of Hitlerite war criminals and their helpers in the USSR (historical and legal aspect)]. Volgograd: Volgograd legal institute, 214 p. [in Russian]
- [Zaveshano pomnit...: donskie arhivi – 70-letiu Velikoi Pobedy, 2015](#) – Zaveshano pomnit...: donskie arhivi – 70-letiu Velikoi Pobedy [It is bequeathed to remember ...: the Don archives – to the 70 anniversary of the Great Victory]: collection of documents and materials (2015). Rostov-on-Don: Altair, 279 p. [in Russian]
- [Zverstva nemecko-fashistskih ludoedov v Rostove-na-Donu, 1943](#) – Zverstva nemecko-fashistskih ludoedov v Rostove-na-Donu [Atrocities of fascist cannibals in Rostov-on-Don] (1943). *Pravda*. March 13. [in Russian]
- [Istoria Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Souza, 1960–1965](#) – Istoria Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Sojza. 1941–1945 [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945] (1960–1965): in 6 Vol. Moscow: Voenizdat. [in Russian]
- [Istoria vtoroi mirovoi voiny, 1973–1982](#) – Istoria vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 [History of World War II. 1939–1945] (1973–1982): in 12 Vol. Moscow: Voenizdat. [in Russian]
- [Krynko, Hlinina, 2009](#) – *Krynko E.F., Hlinina T.P.* (2009). Istoria Severnogo Kavkaza v 1920–1940-e gg.: sovremennaja rossiiskaja istoryografija [History of the North Caucasus in the 1920-1940th: modern Russian historiography]. Rostov-on-Don: SSC RAS publishers, 304 p. [in Russian]
- [Kurbat, 2014](#) – *Kurbat T.G.* (2014). Documents from the Emergency State Commission Funds and Their Research Opportunities. *Voennyj sbornik*. Vol. 3. No. 1, p. 51–56.
- [Mozgunova, 2003](#) – *Mozgunova E.A.* (2003). Rabota komissyi po opredeleniy usherba, nanesennogo Stalingradu i oblasti nemecko-fashistskimy zahvatchikamy [Work of the commission on determination of damage caused to Stalingrad and area by fascist aggressors]. *Strezhen'*: scientific year-book. Issue 3. Volgograd: Volgograd State University Publishers, pp. 83–86. [in Russian]
- [Otomstym! O zverstvah fashistov v Rostovskoy oblasti, 1944](#) – Otomstym! O zverstvah fashistov v Rostovskoy oblasti [Let's revenge! About atrocities of fascists in the Rostov region] (1944). Rostov-on-Don: Rostizdat, 48 p. [in Russian]
- [Rostovskoy oblasti – 70 let \(1937–2007\), 2008](#) – Rostovskoy oblasti – 70 let (1937–2007). [The Rostov region – 70 years (1937–2007)] (2008): Collection of documents. Rostov-on-Don, 560 p. [in Russian]
- [Stepanenko, 2010](#) – *Stepanenko S.G.* (2010). Dejatel'nost' Chrezvychajnoj gosudarstvennoj komissii SSSR po vijavleniyu voennyh prestupleniy fashistskoy Germanyi na territorii Krasnodarskogo kraya [Activities of the Extraordinary state commission of the USSR for identification of war crimes of fascist Germany in the territory of Krasnodar Krai]: PhD thesis (History). Maykop, 292 p. [in Russian]

Документы о деятельности Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба

Константин Владимирович Воронин ^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В целях установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК). В освобожденных от оккупации краях и областях СССР создавались региональные комиссии содействия ЧГК.

Публикуемые документы показывают создание, работу и итоги деятельности Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба на территории Ростовской области. Все документы хранятся в Центре документации новейшей истории Ростовской области и публикуются впервые.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацистские преступления, нацистская оккупация, Ростовская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба, Чрезвычайная государственная комиссия СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: konst.voronin2012@yandex.ru (К.В. Воронин)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(1): 80-91

DOI: 10.13187/ra.2019.1.80
www.ejournal16.com

“We had to Go to the Camps of Russian Workers and Give Performances...”: Documents about the life of Ostarbeiters in Germany

Preparation for publication, introductory article and comments

Evgeny F. Krinko ^{a, *}, Ekaterina A. Zaharina ^b

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
 Russian Federation

^b South Federal University, Russian Federation

Abstract

The history of the Ostarbeiters has become the subject of special studies only in recently. However, it still contains quite a few unknown plots. The introduction of new documentary complexes into the scientific circulation will allow the elimination of the “white spots”. These include the questionnaires that the Ostarbeiters filled out upon returning from Germany.

This publication presents questionnaires and descriptions of the circumstances of the sojourn in Germany of two Soviet women – Vera Lieberovskaya and Veronika Sekhniashvili. An accompanying document (a note by the first secretary of the Grozny Regional Committee of the VKP(b) F. Cheplakov) is also published. All the documents are stored in the fund R-7021 “Questionnaires for Soviet citizens who returned from German captivity to the mountains. Grozny” in the State archive of the Russian Federation.

Vera Lieberovskaya was a Russian dramatic actress. Before the Nazi occupation she served in the Smolensk Regional Theater. Veronika Sekhniashvili was her adopted daughter, she was a teacher by education. In 1944, both women were hijacked to Germany. The documents provide valuable information about the life and work of Ostarbeiters in Germany. The descriptions of the activities of theater brigades for “serving the camps of Russian workers” represents a particular interest.

Keywords: Ostarbeiters, Questionnaire, Vera Lieberovsky, the Great Patriotic War, Smolensk Regional Theater.

Остарбайтеры или «восточные рабочие» – советские граждане, находившиеся на принудительных работах в Третьем рейхе во время Великой Отечественной войны. Первоначально германское руководство, рассчитывая на блицкриг, не рассматривало советские трудовые ресурсы в качестве военных трофеев. Однако с ходом войны немецкая экономика все сильнее испытывала потребность в новых рабочих руках. Уже в январе 1942 г. с оккупированных территорий СССР отправился первый официальный транспорт с «остовцами». 21 марта 1942 г. генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы в Германии

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

был назначен гауляйтер Тюрингии Ф. Заукель. Летом и осенью 1942 г. вывоз «восточных рабочих» в Германию достиг максимального количества, затем снизился, но продолжался почти до конца нацистской оккупации советских территорий (Полян, 1994: 51–57).

Помимо самой Германии, «восточные рабочие» трудились в Австрии, Польше, Чехословакии, Хорватии и других странах. Работавшие в крупной промышленности оstarбайтеры в основном содержались в лагерях, жили в бараках под постоянной охраной часовых. Работавшие на малых предприятиях и в сельском хозяйстве жили у частных владельцев, при этом их полагалось запира́ть на ночь в отдельных помещениях. Посетить врача «остовцы» могли только в сопровождении немца. Родным и близким они имели право послать одно письмо и одну открытку в месяц (Преступные цели – преступные средства, 1985: 194–195). «Восточные рабочие» не попадали под действие германского трудового законодательства, их официальная зарплата была в несколько раз меньше, чем у немецких рабочих, при этом они выплачивали суммы за питание, проживание и специальный налог, получая не более 5 марок в неделю. На селе «остовцам» могли вообще не платить, считалось, что они работали за питание и ночлег.

Вследствие тяжелых условий жизни и плохого питания у «восточных рабочих» росла смертность, поэтому германское руководство было вынуждено повысить нормы питания, чтобы сохранить рабочую силу. К концу войны положение «остовцев» несколько улучшилось, случаи издевательств со стороны хозяев сократились, особенно в преддверии советского наступления на Германию. В результате смертность среди оstarбайтеров от болезней и недоедания снизилась (Полян, 2002: 257–268). По возвращении домой оstarбайтеров ждали новые испытания: они проходили специальную проверку в фильтрационных лагерях, по итогам которой многие отправились отбывать наказание за сотрудничество с противником. В результате судьбы «восточных рабочих» только в последние годы становятся предметом специальных исследований (Белорусские оstarбайтеры, 2001; Вербицкий, 2004; Полян 2002; Преодоление рабства, 1996; Невигадане, 2004 и др.), но в данной теме все еще сохраняется немало «белых пятен».

В ходе проверки «остовцы» заполняли опросные листы для возвратившихся на Родину из германской неволи, формы которых были разработаны сотрудниками Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК). Опросные листы представляют собой заполненные от руки анкеты, напечатанные типографским способом, или на печатной машинке. Каждая анкета содержит 17 вопросов, приводимые сведения заверялись личными подписями опрашиваемых и опрашивающих, в ряде анкет – печатями. К отдельным анкетам прилагались описания обстоятельств пребывания оstarбайтеров в Германии, нередко личные заявления с просьбой о привлечении к ответственности лиц, виновных в их отправке в Германию, или отличавшихся жестоким обращением с ними.

Опросные листы были направлены не только на выяснение конкретных обстоятельств пребывания в Германии «восточных рабочих», но и на выявление конкретных виновников злодеяний по отношению к советским гражданам, что отражают сами формулировки вопросов. Все вопросы можно разделить на четыре группы. Первую составляют четыре вопроса биографического характера, типичные для любой советской анкеты: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, домашний адрес опрашиваемых. Вторая группа – пять вопросов о том, как «остовцы» попали в Германию: где и кем работали до отъезда, когда были угнаны, из какого города, района и села, кто именно руководил насильственным угоном и помогал в этом. Следующая группа включает пять вопросов, посвященных направлению на работу с указанием ее места и характера, адресов предприятий и хозяев, непосредственных условий жизни и труда. Последнюю группу составляют два вопроса, акцентирующих внимание на фактах «издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в немецкую неволю». Опрашиваемым предлагалось назвать администрацию предприятий или лагерей, полицейских и других лиц, виновных в истязании советских граждан, указать фамилии, имена, должности, адреса и приметы, с целью привлечения их к юридической ответственности.

Очевидно, что сами формулировки ответов были направлены на получение определенной информации от «восточных рабочих». Эти обстоятельства, отражающие общее отношение Советского государства и его официальных представителей к вернувшимся остарбайтерам, необходимо учитывать при анализе опросных листов. Тем не менее, они представляют собой ценный источник, содержащий не только сведения о пребывании советских граждан в нацистской Германии, но и о том, как они интерпретировались в изложении самих «остовцев» в советских официальных инстанциях сразу по возвращению на Родину.

В настоящее время опросные листы «восточных рабочих» хранятся в фонде ЧГК в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ). Указанные документы сгруппированы в отдельные дела в соответствии с советским административно-территориальным делением (ГАРФ. Ф. Р-7021). В историографии уже отмечались особенности данных исторических источников и возможности их использования исследователями (Кринко, 2008). Однако до сих пор в большинстве своем они все еще практически не введены в научный оборот.

В данной публикации представлены опросные листы и описания обстоятельств пребывания в Германии двух советских женщин – Веры Владимировны Либеровской и ее приемной дочери Вероники Иосифовны Сехниашвили, а также сопровождающий их документ. В публикуемых материалах обе женщины приводят биографические факты о себе, которые нет необходимости пересказывать во вступительной статье. Добавим лишь краткие сведения, которые удалось установить из других доступных источниках и касающиеся исключительно В.В. Либеровской. Будучи драматической актрисой, накануне и в начале Великой Отечественной войны она в основном играла роли благородных старух в Смоленском областном театре. В годы войны именно на его базе появился первый театр Западного фронта, а позже труппу эвакуировали в Свердловскую область. Однако В.В. Либеровская, как и подавляющее большинство жителей западных регионов СССР, осталась на оккупированной территории, а в самом конце войны отступавшие немцы вывезли ее в Германию вместе с В.М. Сехниашвили.

Об обстоятельствах угона и последующей жизни и работе в Германии рассказывается кратко в опросных листах и более подробно – в текстах описаний. Обращает на себя внимание, как бывшая «остовка» В.В. Либеровская подчеркивает вынужденность и незначительность своего сотрудничества с противником в период нацистской оккупации. Также поступает и В.И. Сехниашвили. Обе женщины в своих описаниях главное внимание уделяют тяжелым условиям жизни в Германии, фактам жестокости и пренебрежительного отношения к остарбайтерам со стороны немцев. Необходимо учитывать, что В.В. Либеровская и В.И. Сехниашвили попали в Германию уже на завершающем этапе войны, когда условия жизни «остовцев» стали улучшаться в сравнении с предыдущими годами. Однако на данный период пришлось наиболее разрушительные бомбежки ааиации союзников, от которых страдали не только немцы, но и «восточные рабочие». Все это находит отражение в публикуемых текстах.

Интересно, что многие ответы, например, на 9, 10 и 12 вопросы, у женщин практически совпадают. Можно предположить, что они заранее договорились о том, какие именно сведения следует сообщать правоохранительным органам. Особый интерес представляют описания деятельности театральных бригад по «обслуживанию лагерей русских рабочих». В современной историографии досугу и отдыху «восточных рабочих» уделяется сравнительно немного внимания (Полян, 2002: 287–299). Поэтому публикуемые материалы позволяют раскрыть новые аспекты данного вопроса. В конце описаний обе женщины подчеркивают радость по поводу их освобождения советскими войсками. При этом у В.И. Сехниашвили, описание которой в целом представляется более сухим, этот фрагмент выглядит особенно эмоциональным и возвышенным.

Публикуемые документы составляют дело «Опросные листы на возвратившихся из немецкой неволи советских граждан в гор. Грозный» (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 49). Как В.В. Либеровская и В.И. Сехниашвили оказались после войны в Грозном, неясно. После прохождения фильтрации, судя по имеющимся в базе данных «Жертвы политических репрессий» сведениям, В.В. Либеровская переехала в Гродно, служила в Гродненском драматическом театре, но недолго. Уже 31 июля 1945 г. она была арестована Гродненским

управлением Министерства государственной безопасности СССР. 15 ноября осуждена военным трибуналом Смоленского военного округа по статье 58-10 на 5 лет лишения свободы. Реабилитирована была только в 1993 г. (Либеровская, 2019). Дальнейшая судьба В.И. Сохниашвили не известна, можно предположить, что она была осуждена вместе со своей приемной матерью.

Все документы являются подлинниками, публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. При публикации документы снабжены сквозной нумерацией и заголовками. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках. Пометы указаны в постраничных примечаниях. Вопросы анкеты, набранные на машинке, приводятся обычным шрифтом, а рукописные ответы даны курсивом. Подчеркивания в тексте сохранены.

№ 1

**Сопроводительное письмо секретаря Грозненского обкома¹ ВКП(б)
П.Ф. Чеплакова² председателю ЧГК Н.М. Швернику³**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!⁴

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
Грозненский областной комитет
Гор[од] Грозный

№ 464⁵

12 июня 1945 г.

Председателю Чрезвычайной государственной комиссии
товарищу Швернику

Грозненский обком ВКП(б) высылает два опросных листа с их личными объяснениями на граждан, возвратившихся в гор[од] Грозный из германской неволи.

Приложение: на 5-ти листах.

Секретарь
Грозненского
обкома ВКП(б)

<подпись>⁶

(П. Чеплаков)

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 23. Д. 49. Л. 1. Типографский бланк, машинопись

№ 2

**Опросный лист
Либеровской Веры Владимировны**

1. Фамилия, имя и отчество *Либеровская Вера Владимировна.*
2. Год рождения *1885.*

¹ Грозненская область была в 1944 г. создана после депортации чеченцев и ингушей, ликвидации Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – АССР). Упразднена в 1957 г., когда была восстановлена Чечено-Ингушская АССР

² Чеплаков Петр Федорович (1906–1985) – советский государственный и партийный деятель, в 1938–1944 гг. – второй секретарь ЦК Коммунистической партии (большевиков) Азербайджана, в 1944–1951 гг. – первый секретарь Грозненского обкома ВКП(б), в 1951–1960 гг. – первый секретарь Сахалинского обкома ВКП(б)/КПСС.

³ Вверху помета фиолетовыми чернилами: д. № 45. Внизу, над фамилией Чеплакова, такими же чернилами резолюция: «т. Никитину. 19.06» и подпись. Р. Никитин – старший помощник отдела по учету злодеяний ЧГК. О Н.М. Швернике см. ссылку на с. 61.

⁴ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

⁵ Исходящий номер и дата документы написаны синими чернилами.

⁶ Подпись Чеплакова черным карандашом.

3. Место рождения *г. Астрахань*.

4. Домашний адрес *Грозный, Сайханова, 74, кл. 13, кв. 85*.

5. Где и кем работал до ухода в германскую неволю *г. Берлин¹, при театральной группе актриса*.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села *с города Борисова 27/VI-44 г.*

7. Кто из *немцев²* (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал *зондерфюрер³ Винцер*.

8. Куда был направлен (страна, город, район) *г. Берлин*.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу *на открытых платформах, груженных углем. Кормили кофе-суп. Медобслуживанием обеспечены не были*.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.) *биржа труда, без конвоя, имели свободное хождение*.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их предметы) *в Германии по обслуживанию лагерей завербованных русских рабочих*.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома) *Германия, лагеря завербованных русских рабочих*.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома) *Берлин, улица Инвалиденитрассе, 36/37, хозяин биржи труда Холиман*.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работ, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т.д.) *работник при театральной группе 15–16 часов в день, 320 марок в месяц, по городским прод[овольственным] карточкам через магазины или лагерный котел, лагерь – дощатые бараки, один раз обеспечили обувью деревянной, одеждой за наличный расчет подержанной*.

15. Краткое изложение фатов издевательства, насилий, истязаний⁴, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю *мне известны случаи избиения, издевательского отношения к русским работникам, в лагерях Роте-Либе-Роде были повешены несколько десятков русских рабочих*.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилия и имена, должности, по возможности их адреса и приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения *лагерь-фюрер⁵, обер-лагерь-фюрер⁶ и переводчик лагеря Мальхов⁷. Фамилия, имя не известны. Зам[еститель] начальника биржи труда (неразб.) избивал советских граждан за мелкие проступки*.

17. Особые замечания: *Прилагаю автобиографию за 10 месяцев пребывания в оккупации*.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

<Либеровская>
<неразб.>

Печать исполкома Молотовского⁸ районного совета депутатов города Грозного

¹ Вероятно, ошибка, должно быть: «г. Борисов, районный центр в Белорусской ССР».

² Подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

³ Чиновники, назначенные выполнять офицерские обязанности без присвоения офицерского звания.

⁴ Так в тексте. Должно быть – истязаний.

⁵ Комендант лагеря.

⁶ Старший комендант лагеря.

⁷ Концентрационный лагерь Мальхов располагался в одноименном городе в земле Мекленбург. В 1943–1945 гг. через него прошли 5 тыс. человек.

⁸ В 1957 г. переименован в Ленинский район.

актеров было получено разрешение на открытие маленького русского театра, который и был открыт в помещении быв[шего] латинского клуба. К работе театра была привлечена и я в качестве актрисы. Мы проработали 10 месяцев после чего, ввиду приближения наших войск, нас вывезли сначала в Белоруссию, а затем в Германию, где поселили в лагере близ Берлина. Но вывезти-то нас вывезли, а впечатление было таково, что приспособить-то нас некуда. Правда, уже к тому времени уже развернуло свою работу артистическое бюро «Veneta» переименованное затем [в] Europäische Künstler¹ (*неразб.*) возглавляемое балетной артисткой Вераксо². Но заведение это имело балетно-эстрадную установку и мы, драматические актеры, бродили по этому заведению в печальном меньшинстве, представляя как бы нежелательный довесок к хорошему куску мяса.

Тем не менее, по прошествии некоторого времени, из нас составили несколько бригад, которые были посланы потом для обслуживания лагерей русских рабочих, завербованных на работу в Германию («остовцев»).

Вне поездки артисты были обязаны являться в бюро для ежедневной отметки, причем, когда это было нужно, их посылали и на черные работы по разборке разрушенных зданий, вывариванию клопов, рытью каналов и т.п. И однажды, когда муж моей дочери артист Гришин вздумал отказаться от подобной работы, была вызвана полиция с собаками и револьверами, и Гришин был заперт в подвал. И когда я хотела (*неразб.*) протестовать против такого произвола, то мне тогда сказали: «Кому и на кого вы будете жаловаться, наивная женщина? На днях в одном из лагерей был забит до смерти русский рабочий, так товарищи его принесли жалобы в Восточное министерство³, жалоба это не имела никаких последствий».

Вообще, говоря об обращении в Германии с нашими русскими людьми, надо признать это обращение чисто рабовладельческим.

Начну с бытовых условий.

Жили мы вблизи Берлина в лагере «Мальхов». Жилище наше состояло в основном из дощатых бараков со сквозными стенами без вторых рам и дверей, с неисправными печами. До января давали немного угля, в количестве совершенно недостаточном для согревания, а с января месяца и этот минимум перестали выдавать. Зима была холодная, и мы бродили в окрестностях лагеря в поисках сучьев, палок, а иногда вырывали доски из своего же лагерного забора. Это делала и я в свои 60 лет.

В каждой комнате барака помещалось 20 человек (10 двойных коек) мужчин и женщин вместе. Здесь же происходила стряпня, сушка белья. Здесь же лежали и умирали больные, так при мне скончался от туберкулеза сын арт[иста] Шумского. Периодически лагерь подвергался обыскам, проводимым эсэсовцами, полицией и собаками. При лагерях имелись щели – бомбоубежища, но в нашем лагере они были залиты водой и, несмотря на это, нам надо было простаивать в них каждую ночь по несколько часов в течении 3 месяцев (февраль, март, апрель) в период сильной бомбардировки Берлина союзниками. Были, правда, вблизи лагеря и другие бомбоубежища. вполне благоустроенные и безопасные, но туда иностранцев, а в особенности русских, этих «феррюктэ хундэ»⁴, не пускали.

В 10-х числах апреля разорвавшейся вблизи люфт-миной⁵ лагерь наш был разнесен в куски, и мы очутились среди досок и кирпича под дождем и ветром. Лагерное начальство предложило нам самим восстановить барак, но это было уже последним издевательством: к Берлину подходили наши войска. Питание было или из лагерного котла, или, во время

¹ Первые два слова переводятся как «европейские художники / люди искусства». Третье слово разобрать и перевести не удалось. Можно предположить, что оно означало союз или организацию.

² Вераксо Тамара Владимировна (1908–1966) – балерина, до войны работала в Киевском театре имени Т. Шевченко. По возвращении в СССР в 1945 г. приговорена к 10 годам исправительно-трудовых лагерей и 5 годам поражения в правах по статье 58-3. Наказание отбывала в Коми АССР, затем там же находилась на спецпоселении. В последние годы жизни работала балетмейстером в Инте.

³ Имперское министерство оккупированных восточных территорий было создано для гражданского управления захваченных областей СССР, которые не входили в зону ответственности военного командования: Прибалтики, Белоруссии, большей части Украины.

⁴ Распространенное ругательство (нем. Verrückte hunde), переводится как «бешеные собаки».

⁵ Авиационная мина.

поездок, по городским карточкам. И то, и другое было совершенно недостаточно. Напр[имер], хлеба 247 гр[амм], картофель 2 к[и]л[о]гр[амма] в неделю, сыра 60 гр[амм] в 3 недели, творог 60 гр[амм] в 3 недели и т.п. Это при отсутствии базара.

Обращение с нами, как в лагере, так и в бюро было возмутительным: мы, русские, в глазах немцев были существами низшего порядка. Эпитет «русские свиньи» был обычным.

При бесконечных (*неразб.*) морального свойства, я лично не испытала физического насилия, но я знаю случаи, когда мои коллеги получали от своих «высококультурных» покровителей (*неразб.*) и даже в стенах «артистического бюро» (г. (*неразб.*) – арт[ист] Володин). Я знаю случаи, когда немцы, и в особенности немки, приходившие в ярость от того, что слышали русскую речь, выгоняли моих товарищей из бункера во время смертельной опасности, а также из вагонов и магазинов, иногда с применением физического насилия.

При посещении лагеря «Роте-Либе-Роде» мне рассказывали русские работники, что издевательски было повешено несколько десятков русских за протест против режима. В лагере «Фогельгезанг» накануне нашего приезда погибло 22 русских девушки при взрыве в шахте, не обеспеченной нормами технической безопасности. При разговоре с одним из лагерников из лагеря «Бух» под Берлином, я узнала, что русские люди дошли до последней грани терпения: «Только бы скорее подошли наши», сказал он мне: «Мы перережем всю эту немецкую¹ сволочь». И много, очень много стонов и проклятий² слышала я от русских людей за время пребывания моего в Германии.

И вот 22 апреля 1945 г., незабываемый день, наши пришли и освободили сотни тысяч русских людей, силой несчастных обстоятельств принужденных покинуть любимую работу и попавших под германское иго.

1945 г. 29/V Вера Либеровская

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 23. Д. 49. Л. 3–4об. Рукопись

№ 4

Опросный лист Сехниашвили Вероники Иосифовны

1. Фамилия, имя и отчество *Сехниашвили Вероника Иосифовна.*
2. Год рождения *1918.*
3. Место рождения *г. Астрахань.*
4. Домашний адрес *г. Грозный, Сайханова, 74 кл. 13, кв. 85.*
5. Где и кем работал до ухода в германскую неволю *г. Берлин³, работник при театральной группе (реквизитор, суфлер, пом[ощник] режиссера).*
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села *г. Борисов 27/VI-44 года.*
7. Кто из немцев⁴ (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал *зондерфюрер Винцер.*
8. Куда был направлен (страна, город, район) *Берлин.*
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу *Ехали на открытых платформах, груженных углем, кормили кофе-суп, мед[ицинским] обслуживанием не были обеспечены.*
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.) *ч[erez] Биржу труда, без конвоя имели свободное хождение.*

¹ Вставлено автором в текст.

² Вставлено автором в текст.

³ Вероятно, ошибка, должно быть – г. Борисов.

⁴ Подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их предметы) *в Германии по обслуживанию лагерей завербованных русских рабочих под руководством немецких руководителей.*

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома) *Германия, лагеря завербованных русских рабочих.*

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома) *Берлин, улица Инвалиденитрассе, дом 36/37, хозяин биржи труда.*

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т.д.) *работник при театральной группе, 15–16 часов в день, 150 марок в месяц, по городским продуктовым карточкам магазины лагеря, дощатые бараки, один раз обеспечили обувью на деревянных подошвах, обувью и одеждой за наличный расчет (подержанные).*

15. Краткое изложение актов издевательства, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю *мне, как роженице, не было предоставлено место для родов, по отношению других граждан Советского Союза, были случаи насилий, даже убийств.*

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилия и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения *лагерь-фюрер, обер-лагерь-фюрер и переводчик лагеря Мальхов. Фамилии мне не известны.*

17. Особые замечания *не имею*

Подписи опрашиваемого

<Сехниашвили>

и опрашивающего

<неразб.>

Печать исполкома Молотовского районного совета депутатов города Грозного

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 23. Д. 49. Л. 5–5 об. Машинопись, рукопись

№ 5

Приложение к опросному листу Вероники Иосифовны Сехниашвили

Окончив в 1940 г. Смоленский учительский институт, была послана для работы в 5–7 кл[ассах] в Глинковский р[айон]н Смол[енской] обл[асти], село Дубосище, там я и жила до объявления войны. Через неделю после объявления войны весь учительский персонал, ученики и колхозники этого села были посланы на строительство противотанковых рвов на р. Днепр (ст[анция] Духовская близ Смоленска), в том числе была и я. Там нас продержали до занятия немцами Смоленска, узнав об этом мы бросились бежать в свое село, но из села мы уже выбраться никуда не могли, эшелоны не останавливались, машин не было, таким образом мне и пришлось встретиться с немцами. Через два месяца я вернулась в Смоленск, где я жила раньше со своей приемной матерью, в разоренную немцами квартиру. Там я устроилась переписчицей паспортов в пасп[ортном] отделе при Гор[одской] упр[аве] и проработала там до приближения фронта. С приближением линии фронта нас немцы вывезли в город Борисов, где я¹ стала работать билетершей в кино и театре. По прошествии 9-ти месяцев меня вместе со всем театром переправили сначала в Минск, а оттуда эшелонами все дальше и дальше до территории Германии. В Берлине нас зарегистрировали и отправили² сначала в полуразрушенный дом – общежитие с трехэтажными деревянными кроватями и соломенными матрацами. Оттуда вскоре перевели в общежитие, кишашее клопами, находящееся при «Венете», здании, в котором мы работали. Там, чтобы не разлучаться с мужем и матерью-актрисой, я устроилась костюмершей и реквизиторшей при

¹ Следующее слово зачеркнуто.

² Следующее слово зачеркнуто.

театральной группе, состоящей из 9-ти человек. Мы должны были ездить по лагерям русских рабочих и давать спектакли, и это только тогда, когда были запросы из лагерей, а в свободное время мужчины привлекались к тяжелой физической работе (переноска кирпичей, гружение багажа на вокзалах и т.д.), а женщины к мытью полов, сжиганию клопов и т.п. Вскоре при «Венете» оставили жить только привилегированных лиц, а нас, простых смертных, отправили в лагерь «Мальхов», находящийся на окраине Берлина. Это дощатые бараки, состоящие из 6 комнат, в каждой комнате в¹ 30 кв. м находилось от 20 до 30 ч[еловек], два общих стола и одна печь. Основными продуктами питания были: брюква, бураки и кольраби.

Отношение к нам² лагерного начальства, как и всех немцев в Германии, было как высших к низшим: они – уберменши³ и мы – унтерменши⁴. Нравственно мы были убиты до последней степени, но, помимо этого, довольно часты были и случаи физического насилия над русскими. Находясь в таком состоянии, мы целыми днями не отходили от карты и следили, кто скорее подойдет к Берлину: союзники или наши и, наконец, 22 апреля в 2 часа дня мы услышали долгожданную русскую речь.

И, не медля ни минуты, не взяв даже необходимых вещей, я с мужем и грудным ребенком отправилась на Родину. При одном из штабов муж был оставлен, а я, получив документы и продовольствие, отправилась на Родину, где могу свободно дышать, свободно говорить на своем родном языке, и никто теперь не посмеет на меня взглянуть, как на существо низшее.

29.5.45⁵

Подпись

<Сехниашвили>

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 23. Д. 49. Л. 6–6 об. Рукопись

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Авторы выражают благодарность н.с. лаборатории политических исследований ЮНЦ РАН В.С. Семенову за помощь в расшифровке и переводе использовавшихся в тексте документов немецких выражений.

Литература

[Белорусские остарбайтеры, 2001](#) – Белорусские остарбайтеры: историко-аналитическое исследование. Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2001. 335 с.

[Вербицкий, 2004](#) – *Вербицкий Г.Г.* Остарбайтеры: история россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны. 3-е изд. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. 240 с.

ГАРФ – Государственный Российской Федерации.

¹ Следующее слово зачеркнуто.

² Следующее слово зачеркнуто.

³ Уберменш (нем. Übermensch) – сверхчеловек. Впервые понятие использовал Ф. Ницше в произведении «Так говорил Заратустра» для обозначения существа, которое по своему могуществу должно превзойти современного человека. В Третьем рейхе понимался как идеальный человек – представитель арийской расы.

⁴ Унтерменш (нем. Untermensch) – недочеловек. Впервые понятие использовал американский расист Л. Стоддарт в книге «Бунт против цивилизации: угроза подчеловека» (1922), утверждавший, что после прихода к власти большевиков Россией стал управлять один из самых дегенеративных народов на Земле. В нацистской идеологии и пропаганде к недочеловекам были причислены славяне, евреи, цыгане, монголы, татары и другие народы, не относящиеся к арийской расе. Разделение всех народов на оберменшей и унтерменшей – один из главных постулатов нацистской идеологии и пропаганды, основанной

⁵ Дата и подпись фиолетовыми чернилами, в отличие от всего текста, написанного синей шариковой ручкой.

[Кринко 2008](#) – *Кринко Е.Ф.* Опросные листы несовершеннолетних «остовцев» Кубани как исторический источник // *Вестник архивиста Кубани: историко-архивный альманах*. 2008. № 3. С. 99–102.

[Либеровская, 2019](#) – Либеровская Вера Владимировна. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.memo.ru/person/show/2124819> (дата обращения: 13.04.2019).

[Невигадане, 2004](#) – Невигадане: Усні історії оstarбайтерів. Харків: Райдер, 2004. 233 с.

[Полян 2002](#) – *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2002. 896 с.

[Полян, 1994](#) – *Полян П.* «ОСТ»ы – жертвы двух диктатур // *Родина*. 1994. № 2. С. 51–57.

[Преодоление рабства, 1996](#) – Преодоление рабства: Фольклор и язык оstarбайтеров, 1942–1944. М.: Звенья, 1998. 196 с.

[Преступные цели — преступные средства, 1985](#) – Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 3-е изд. М.: Экономика, 1985. 328 с.

References

[Belorusskie ostarbajtery, 2001](#) – Belorusskie ostarbajtery: istoriko-analiticheskoe issledovanie (2001) [Belarusian Ostarbeiters: a historical and analytical study]. Minsk: National Archive of the Republic of Belarus, 335 p. [in Russian]

[GARF](#) – Gosudarstvennyj Rossijskoj Federacii [State Arhiv of Russian Federation].

[Krinko 2008](#) – *Krinko E.F.* (2008) Oprosnye listy nesovershennoletnih “ostovcev” Kubani kak istoricheskij istochnik [Questionnaires of juvenile Kubans “Ostovtsy” as a historical source. *Vestnik arhivista Kubani: istoriko-arhivnyj al'manah*. № 3, pp. 99–102. [in Russian]

[Liberovskaja, 2019](#) – Liberovskaja Vera Vladimirovna. [Electronic resource]. URL: <http://base.memo.ru/person/show/2124819> (accessed on: April, 13, 2019) [in Russian]

[Nevigadane, 2004](#) – Nevigadane: Usni istoriï ostarbajteriv (2004). [UnInvented. Oral History of Ostarbeiters]. Kharkiv: Ryder, 233 p. [in Urrainian]

[Poljan 2002](#) – *Polyan P.M.* (2002). Zhertvy dvuh diktatur [The victims of the two dictatorships]. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN, 896 p. [in Russian]

[Poljan, 1994](#) – *Polyan P.* (1994). “OST”ы – zhertvy dvuh diktatur [“OST”s – victims of two dictatorships]. *Rodina*. № 2, pp. 51–57. [in Russian]

[Preodolenie rabstva, 1996](#) – Preodolenie rabstva: Fol'klor i jazyk ostarbajterov, 1942–1944 (1998). [Overcoming Slavery: Folklore and Ostarbeiters' Language, 1942–1944]. Moscow: Zvenya, 196 p. [in Russian]

[Prestupnye celi — prestupnye sredstva, 1985](#) – Prestupnye celi — prestupnye sredstva. Dokumenty ob okkupacionnoj politike fashistskoj Germanii na territorii SSSR (1941–1944 gg.) (1985). [Criminal targets – criminal means. Documents on the occupation policy of Fascist Germany on the territory of the USSR (1941–1944)]. 3rd ed. Moscow: Economics, 328 p. [in Russian]

[Verbickij, 2004](#) – *Verbickij G.G.* (2004). Ostarbajtery: istorija rossijan, nasil'stvenno vyvezennyh na raboty v Germaniju vo vremja Vtoroj mirovoj vojny [Ostarbeiters: the history of Russians who were forcibly taken to work in Germany during the Second World War]. 3rd ed. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishers, 240 p. [in Russian]

**«Мы должны были ездить по лагерям русских рабочих и давать спектакли...»:
документы о жизни остарбайтеров в Германии**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Евгений Федорович Кринко ^{a, *}, Екатерина Александровна Захарина ^b

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. История «восточных рабочих» только в последние годы становится предметом специальных исследований. Однако она все еще содержит немало неизвестных сюжетов. Устранить «белые пятна» позволит введение в научный оборот новых документальных комплексов. К ним относятся и опросные листы, которые «восточные рабочие» заполняли по возвращении из Германии.

В данной публикации представлены опросные листы и описания обстоятельств пребывания в Германии двух советских женщин – Веры Либеровской и Вероники Сехниашвили. Публикуется также сопроводительный документ – записка первого секретаря Грозненского обкома ВКП(б) Ф. Чеплакова. Все документы хранятся в фонде Р-7021 «Опросные листы на возвратившихся из немецкой неволи советских граждан в гор. Грозный» в Государственном архиве Российской Федерации.

Вера Либеровская – русская драматическая актриса, до нацистской оккупации служила в Смоленском областном театре. Вероника Сехниашвили – ее приемная дочь, по образованию – учительница. В 1944 г. обе женщины были угнаны в Германию. В документах приводятся ценные сведения о жизни и работе «восточных рабочих» в Германии. Особый интерес представляют описания деятельности театральных бригад по «обслуживанию лагерей русских рабочих».

Ключевые слова: остарбайтеры, опросный лист, Вера Либеровская, Великая Отечественная война, Смоленский областной театр.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)